

В. ИВАНОВ

В. И. Л Е Н И Н
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
СООТНОШЕНИЯ
И С Т О Р И И
И СОВРЕМЕННОСТИ

В. В. ИВАНОВ

В. И. ЛЕНИН
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОСТИ

Издательство Томского университета
Томск — 1970

В настоящей работе, по содержанию тесно связанной с монографией «Принцип историзма в произведениях В. И. Ленина 90-х годов» (Томск, 1966. Исторнографический обзор в журнале «Вопросы истории», М., 1968, № 4), рассматривается проблема соотношения истории и современности в ленинской методологии. Особое внимание уделено выяснению познавательной роли категорий «история» и «современность», проблеме соотношения методологии и методики в научном исследовании, критике современного антиисторизма.

Под редакцией
действительного члена Академии педагогических наук СССР,
доктора исторических наук
профессора А. И. Д а н и л о в а

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимоотношения истории и современности является одной из важнейших в методологии общественного познания. Та или иная интерпретация данной проблемы зависит от понимания исследователем закономерностей исторического процесса и приобретает вполне определенное значение для осмысления теоретических вопросов исторической науки, таких как: ее социальная функция, объективность и партийность общественно-исторического познания, актуальность исторических исследований, научное предвидение и др. Поэтому проблема соотношения истории и современности в известном смысле находит свое выражение в теоретическом содержании методологических понятий «историзм», «объективность», «партийность».

Вместе с тем эта проблема по своей сущности не только интегральна, но и специфична; в ней необходимо выделить следующие составляющие определенное единство аспекты: 1) вопрос о соотношении прошлого, настоящего, будущего в общественном процессе и особенностях познания каждого из этих звеньев процесса; 2) принципы использования исторического опыта и уроков истории в социальной практике; 3) историография и современность (история и политика); 4) в связи с признанием влияния современности на историографическую практику вопрос об объективной исторической истине; 5) источниковедческие вопросы применительно к методике исследования истории и современности (объективное содержание источника, связь его с той или иной эпохой, исторический факт).

Именно ввиду интегрального характера и специфического содержания проблема соотношения истории и современности не является новой в науке. Некоторые ее стороны в той или иной форме ставились еще представителями античной («история — учитель жизни») и средневековой (понимание истории как направленного процесса, морально-этические факторы в ней) историографии. В историографии нового и новейшего времени важнейшие аспекты указанной проблемы рассматривались в связи с изучением истории

культуры (например, С. Сисмонди) и с концепциями об учете опыта прошлого в классовой, политической борьбе своего времени. Именно в историографии XVIII—XIX вв. соотношение истории и современности выдвигалось как специальная философско-историческая проблематика. Следовательно, современное состояние проблемы с дифференциацией в ней ряда более или менее самостоятельных теоретических и историографических вопросов следует рассматривать как результат исторического ее становления и развития. Внутренняя логика развития исторического познания и необходимость усовершенствования конкретных методик исследований во многом определяют и сегодня важность поставленной проблемы.

В научной форме ее понимание стало возможным только благодаря трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, где материализм и диалектика синтезированы применительно и к явлениям общественной жизни. Первостепенное значение имела интерпретация ими особенностей общественно-исторического познания, обусловленных своеобразием соотношения объекта и субъекта в истории, тем, что общественное познание выступает как процесс самопознания. История общества, подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, есть «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹). Важная особенность общественно-исторического познания по сравнению с естественнонаучным познанием заключается в том, что исследователь истории в отличие от исследователя природы является неотделимой частью того самого объекта, который он познает. Объектом в данном случае является создающий творческий субъект, который обладает сознанием и осуществляет целенаправленную деятельность, исходя из определенных материальных предпосылок.

Указанная особенность объекта общественного, исторического познания («объективизированный субъект») значительно осложняет процесс исследования связей исторической науки и современной ей эпохи. В данном случае к теоретико-познавательным добавляются еще трудности, обусловленные социальными, классовыми, политическими факторами. Только марксистско-ленинская наука смогла решить сложнейшие методологические вопросы исторического познания.

Для изучения соотношения истории и современности труды В. И. Ленина, как и идейно-теоретическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, представляют первостепенное значение. Это объясняется не только общеметодологической ролью произведений В. И. Ленина, но и тем, что они содержат образцы блестящего исследования истории самых раз-

¹) К. Маркс, Ф. Энгельс. Святое семейство. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, изд. 2, стр. 102.

личных эпох и современных ему событий с позиций коммунистической партийности и последовательного историзма²⁾.

У В. И. Ленина нет, конечно, специальных трудов о проблеме соотношения истории и современности. Однако историографический материал ленинских произведений, чрезвычайно разносторонний и богатый по своему содержанию, является ценным источником для рассмотрения поставленной проблемы. В. И. Ленин, как известно, дал глубокий анализ важнейших явлений русского исторического процесса и всемирной истории. Ему принадлежит заслуга разработки проблем истории русского капитализма и освободительной борьбы против самодержавия; социально-экономических отношений дореформенной и пореформенной России, национально-освободительных движений в новое и новейшее время и других важных конкретно-исторических вопросов.

В. И. Ленин явился также первым исследователем целого ряда актуальных тем: истории российского пролетариата и российской социал-демократии³⁾, истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в стране⁴⁾ и др. В. И. Ленин — основополож-

²⁾ См. об этом подробнее: М. Н. Покровский. Ленин и история. В кн.: «Избранные произведения», кн. 4, М., 1967, стр. 46—55. С. М. Дубровский. Основные черты ленинской концепции истории России. В кн.: «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III, М., 1963, стр. 84—112. И. С. Галкин. Некоторые проблемы новой истории в трудах В. И. Ленина. «Новая и новейшая история», 1961, № 4, стр. 109—126. Его же. Развитие В. И. Лениным марксистской концепции всемирной истории. В кн.: «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III, М., 1963, стр. 21—58. В. В. Горбунов. Развитие В. И. Лениным марксистской концепции всемирно-исторического процесса. Там же, т. IV, М., 1966, стр. 46—71. М. Е. Найденов. В. И. Ленин и отечественная история. «История СССР», 1965, № 2, стр. 23—54.

³⁾ См.: М. В. Нечкина. В. И. Ленин — историк революционного движения в России. «Вопросы истории», 1965, № 10. М. С. Волин. Учение Ленина о гегемонии пролетариата. В кн.: «Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 года». Одесса, 1967. Ю. З. Полевой. В. И. Ленин как историк возникновения русской социал-демократии. В кн.: «В. И. Ленин и историческая наука». М., 1968. Ф. Е. Лось. В. И. Ленин как историк рабочего класса. В кн.: «В. И. Ленин и историческая наука». М., 1968.

⁴⁾ Г. Д. Алексеева. В. И. Ленин и создание центров советской исторической науки (1918—1923 гг.). «Вопросы истории», 1960, № 4, стр. 123—139. П. В. Волобуев. В. И. Ленин об общих закономерностях Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1966. Е. Н. Городецкий. В. И. Ленин — основоположник советской исторической науки. В кн.: «Очерки истории исторической науки в СССР», т. IV, М., 1966, стр. 23—137. Его же. В. И. Ленин и создание центров историко-партийной науки. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 8, стр. 17—28. А. Г. Черных. В. И. Ленин против плехановской концепции социалистической революции в России. В кн.: «История и историки», М., 1965, стр. 47—65. П. Н. Соболев. В. И. Ленин о союзе рабочего класса и крестьянства в Великой Октябрьской социалистической революции. «Вопросы истории», 1960, № 4, стр. 43—58. Г. Н. Голиков. На переднем крае исторической науки. «Вопросы истории», 1961, № 11.

ник важнейшей общественной науки — истории КПСС⁵). Эти факты свидетельствуют о большом вкладе В. И. Ленина в теорию и практику марксистской исторической науки⁶).

С точки зрения проблемы соотношения истории и современности⁷) надо иметь в виду и то, что общепринятые, например, сейчас в советской историографии концепции о трех стадиях развития капитализма в России, путях капиталистической эволюции аграрных отношений в стране, периодах освободительного движения, не говоря уже о ленинской теории империализма — все они в то время, когда их разрабатывал В. И. Ленин, были актуальными научными и политическими проблемами. В их исследовании В. И. Ленин продолжил традиции К. Маркса и Ф. Энгельса, нашедшие отражение в таких трудах, как «Манифест Коммунистической партии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Виллафранкский договор», «Гражданская война во Франции», «Развитие социализма от утопии к науке», «Положение рабочего класса в Англии» и других произведениях основоположников научного коммунизма⁸).

⁵) М. Волин. Некоторые вопросы историографии партии (дооктябрьский период). «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5. А. Ф. Костин. Ленинская концепция истории КПСС начального периода и ее воплощение (к выходу в свет первого тома многотомной «Истории КПСС»). «Вопросы истории КПСС», 1964, № 7. Д. М. Кукин. В. И. Ленин — великий продолжатель дела К. Маркса. «Вопросы истории», 1968, № 4. П. Н. Поспелов. В. И. Ленин и историко-партийная наука. В кн.: «В. И. Ленин и историческая наука». М., 1968. Н. Н. Маслов. Ленин как историк партии. Л., 1964, изд. 2, Л., 1969.

⁶) О В. И. Ленине как историке имеется значительное количество исследований, которые систематизированы в библиографическом указателе «Проблемы истории в трудах В. И. Ленина». Составители Т. А. Игнатенко, С. С. Тарасова. Редактор Е. Н. Городецкий. М., 1968.

⁷) Интересные положения по этой проблеме содержатся в следующих работах: Е. М. Жуков. История и современность. «Коммунист», 1959, № 1. А. И. Данилов. Марксистско-ленинская теория отражения и историческая наука. «Средние века», вып. 24, 1963. И. С. Кон. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., 1959. Ю. А. Поляков. Коммунистическое воспитание и история. «Вопросы истории», 1963, № 7. М. Я. Гефтер, Е. Э. Печуро. Методология истории. В кн.: «Советская историческая энциклопедия», т. 9, М., 1966. П. Н. Хмылев. Проблема социальной обусловленности исторического познания. Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1967. Б. Г. Могильницкий. Объективность исторического познания и современность. «Методологические и историографические вопросы исторической науки», Томск, вып. 5, 1967. Н. А. Бурмистров. К проблеме партийности исторической науки. В сб.: «Вопросы историографии всеобщей истории». Казань, 1968. По источниковедческим аспектам проблемы см., в частности: С. О. Шмидт. Современные проблемы источниковедения. В кн.: «Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы». М., 1969. А. Я. Гуревич. Что такое исторический факт? Там же. Г. М. Иванов. К вопросу о понятии «факт» в исторической науке. «Вопросы истории», 1969, № 2. См. М. Н. Қим. История и коммунизм. М., 1968.

⁸) О методологии исторического исследования в трудах К. Маркса. См. в книге: «Маркс — историк». М., 1968.

Однако до сих пор о ленинском понимании соотношения истории и современности практически в советской литературе имеется всего несколько работ. Здесь прежде всего необходимо назвать содержательные статьи Л. В. Черепнина, Е. Н. Городецкого⁹⁾, а также близкие к данному сюжету некоторые другие работы¹⁰⁾. Следует отметить, что в них авторы специально не ставили задачи выяснения познавательных функций категорий «история» и «современность», соотношения методологии и методики в историческом исследовании. Между тем необходимость такого выяснения не подлежит сомнению. Представители различных областей общественной, исторической науки часто оперируют указанными категориями, что обуславливает значение их теоретической разработки.

Актуальность исследования поставленной проблемы диктуется и задачами наступательной борьбы против буржуазной историографии, философского идеализма в области истории. В современной англо-американской, французской, западногерманской историографии соотношение истории и современности ставится как одна из «первоочередных» проблем, вокруг нее нередко разворачиваются методологические дискуссии¹¹⁾. Буржуазная историческая наука, максимально приспособиваясь к запросам своего класса и общественной практики второй половины XX в., делает сегодня предметом острой, порой весьма утонченной идеологической борьбы не только политические, мировоззренческие, но и теоретико-методологические вопросы познания. Именно так произошло с проблемой соотношения истории и современности. Она оказалась в центре борьбы противоположных — коммуни-

⁹⁾ См.: Л. В. Черепнин. История и современность в работах В. И. Ленина послеоктябрьского периода. «История СССР», 1963, № 2. Е. Н. Городецкий. Вопросы методологии исторического исследования в послеоктябрьских трудах В. И. Ленина. «Вопросы истории», 1963, № 6.

¹⁰⁾ В. В. Горбунов. Вопросы новейшей истории в трудах В. И. Ленина. В кн.: «В. И. Ленин и историческая наука». М., 1968. И. С. Галкин. В. И. Ленин о проблемах новой и новейшей истории. В кн.: «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М., 1968 и др. А. Д. Косичев. Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность. М., 1964. П. Н. Гапочка. Борьба В. И. Ленина против «левого» оппортунизма и современность. М., 1968.

¹¹⁾ Эта тема стала основной, например, на 25 встрече участников «недели синтеза» (6—13 июня 1963 г., Париж). Французские историки, группировавшиеся в большинстве своем вокруг «Revue de Synthese», дискутировали о соотношении истории и политики, истории и философии, о взаимосвязи прошлого и настоящего в общественном процессе, о «приближении» методов истории к естественнонаучным методам. Материалы этого симпозиума опубликованы в специальном выпуске сборника: «L'Histoire science humaine du temps present. «Revue de Synthese», t. 84, N 37—39. Paris, 1965. По этой проблеме см. также: F. Dovring. History as a social science. An essay on the nature und purpose of historical studies. The Hague, Nuihoff, 1960.

стического и буржуазного — мировоззрений, особенно потому, что с тем или иным ее истолкованием связано различное отношение к историческому опыту, использованию исторических знаний в современной политике, к общественному прогнозированию.

Интерпретацию буржуазными учеными соотношения истории и современности, основывающуюся на различных вариантах философского идеализма (неопозитивизм, неокантианство, прагматизм, иррационализм и др.), невозможно охарактеризовать однозначно, так как она затрагивает широкий круг общих и специальных теоретико-методологических вопросов исторического познания.

Для буржуазных исследователей проблемы имеется и более узкий ее аспект: вопрос о соотношении, взаимозависимости истории и современности; иначе говоря, вопрос о том, в какой мере современность является результатом исторического развития, как отражается в познании связь между настоящим и прошлым? На него буржуазные историки отвечают по-разному.

Сторонники прагматически-модернизаторской интерпретации общественного познания в большинстве своем историю рассматривают как «современное воспроизведение прошлого». Истории как науке они противопоставляют так называемую «современную историю», знание которой, по их мнению, только и дает практическую пользу, т. е. налицо модернизация и сужение предмета истории, что имеет следствием принижение ее научного значения.

Отмечая эту презентистскую тенденцию, М. Коуэн (США) справедливо писал следующее: «В основном в практической мыслиющей Америке мы видим так или иначе невысокую оценку истории»¹²).

Однако презентистский подход к историческому познанию, который в идейно-теоретическом отношении генетически связан с философией прагматизма и «историзмом» Б. Кроче¹³), нельзя считать доминирующим в современной буржуазной методологии (презентизм в той или иной форме подвергается критике даже среди ученых США, где он наиболее распространен¹⁴)). Для нее более характерна релятивистско-субъективная интерпретация соотношения истории и современности. Ее сторонники не разделяют точки зрения презентистов о том, что история есть лишь момент в по-

¹²) М. Сohen. The Meaning of Human History. Chicago, 1961, p. См. также: Sanders Jennings B. Historical interpretations and American historiography. Antioch press. 1966. E. N. Saveth. American history and the social Sciences. New York. London, 1964.

¹³) И. С. Коn. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., 1959.

¹⁴) См.: A. Schlesinger. In retrospect. The History of Historian. New York. 1963, p. IV—VII.

знании явлений настоящего, что она сливается с современностью. Напротив, они утверждают о специфике объекта познания прошлого и современности, но оказываются не в состоянии раскрыть диалектику этих звеньев единого исторического процесса. Субъективистско-релятивистская интерпретация данной проблемы может быть сконцентрирована в той мысли, что познание истории всегда субъективно как по форме, так и по сути; исторические концепции, утверждают многие буржуазные авторы, являются результатом суждений самого субъекта о прошлом, и эти концепции приносятся мировоззрение, политические взгляды исследователя, диктуемые эпохой, социальными условиями. Абсолютизация действительных трудностей исторического познания (специфичность объекта познания, ограниченность и неполнота достигнутого знания и т. п.) в конечном счете для значительной части буржуазных ученых служит основанием для релятивистского истолкования исторических знаний, исторического опыта¹⁵).

Субъективистско-релятивистский подход к истории глубоко закономерен для современного состояния буржуазной общественной науки. Он явился, с одной стороны, результатом внутренней эволюции самой буржуазной историографии, имевшей своим следствием (уже с конца XIX в.) теоретико-методологический кризис, глубокие причины которого были вскрыты в ленинских трудах¹⁶), с другой — указанный подход тесно связан с современной социально-политической действительностью, с теми изменениями, которые произошли во всем мире со времени Великой Октябрьской революции.

Отмечая факт широкого распространения субъективизма, релятивизма, отчасти прагматизма и презентизма в современной буржуазной методологии истории, нельзя, однако, лишь ими ограничивать ее содержание. В ней наряду с этими явлениями и другими неоидеалистическими концепциями (например, неоиррационализм, структурализм и т. п.) нередки и апелляции к традициям «положительной» науки, т. е. менее выраженному историческому субъективизму, призывы к исследованию реальных фактов общественной жизни, к синтезу истории и социологии¹⁷).

Пожалуй, в новейшей буржуазной историографии подобные методологические установки сравнительно больше, чем где-либо, получили реализацию в теоретических построениях представителей школы «Анналов» (по названию журнала

¹⁵) См.: R. Aron. Dimensions de la conscience historique. Paris, 1961. P. Geul. Use and Abuse of History. New Haven, 1955. R. G. Collingwood. Essays in the philosophy of history. Austin, Univ. of Texas press, 1965. G. Barraclough. An introduction to contemporary history. Baltimore, 1967.

¹⁶) См.: В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 333—335, 347—348, 379—380.

«Annales d'histoire économique et sociale», Париж, основан в 1929 г.), идейные истоки которой во многом восходят еще к социологии Анри Берра о «культурно-историческом синтезе». Анналисты верили в высокое академическое и социальное назначение исторической науки в «неустойчивом мире»¹⁸), поэтому соотношение истории и современности они рассматривали как актуальную теоретическую и практическую проблему науки. Большое значение, например, ей уделял в своих работах один из основателей школы М. Блок. При этом он исходил из того, что признание самой тесной связи между прошлым и настоящим ни в коем случае с неизбежностью не приводит в познавательном процессе социальных явлений к искажению объективной истины (как это часто пытаются представить ныне многочисленные теоретики современной буржуазной философии истории). Полемизируя с приверженцами противоположных взглядов, М. Блок не без основания писал: «Говорили иногда: история наука о прошлом. Это, по-моему, сказано недостаточно. Прежде всего сама идея, что прошлое в качестве лишь такового могло бы быть объектом науки, абсурдна»¹⁹). Почему? Как указывает М. Блок, социальные явления в самом своем развитии имеют «характер общности» и последовательны в хронологическом порядке²⁰). Отсюда историк сформулировал важный методологический принцип: понимать настоящее через прошлое и прошлое через настоящее²¹).

М. Блок горячо спорит с теми, кто изучение тех или иных явлений прошлого рассматривает изолированно от общего хода истории, вне их связи с современностью. Против того же выступает другой руководитель журнала Л. Февр, когда он пишет о невозможности познания современности без глубокого понимания прошлого²²). Анналисты задачу исторической науки усматривали прежде всего в том, чтобы

¹⁷) В этом смысле можно оценить, например, книгу известного английского историка, методолога Э. Карра. См.: E. H. Carr. *What is history*. London, 1964. Показательно и то, что в последние годы буржуазные авторы пишут о необходимости более серьезного внимания к экономической истории. См.: I. D. Chambers. *The place of economic history in historical studies*. Nottingham, 1961. *L'Histoire-science humaine du temps present*. Paris, 1965, p. 151—172, 174—180, и др.

¹⁸) См.: A. Renaudet. *L'oeuvre historique de Lucien Febvre*. «Fevre d'histoire moderne et contemporaine». Paris, 1956, p. 259.

¹⁹) Свои методологические взгляды М. Блок в основном изложил в работе «Apologie pour l'histoire ou métier d'historien». Книга во Франции выдержала уже несколько изданий (5 ed. Paris, 1964). Здесь ссылки даны по 1 изд. См.: *Op. cit.* Paris, 1949, p. 2.

²⁰) *Ibidem*, p. 3—5.

²¹) *Ibidem*, p. 11—16. Подробнее о методологических взглядах М. Блока см. нашу статью в сб.: «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Томск, 1965, стр. 95—107.

²²) См.: L. Febvre. *Combats pour l'histoire*. Paris, 1953, p. 115—116, 426.

описать, воспроизвести явления прошлого, раскрыть их причинно-следственную взаимосвязь. Они, как историки-идеалисты, не поняли того объективного критерия повторяемости, который был научно обоснован марксизмом²³). Поэтому М. Блок, Л. Февр и не ставили задачи познания исторической необходимости, а идею закономерности интерпретировали субъективистски²⁴).

Несостоятельность основных теоретико-методологических принципов представителей школы «Анналов» особенно отчетливо обнаружилась в трактовке ими таких вопросов, как соотношения настоящего и будущего, истории и исторического предвидения.

Для М. Блока, Л. Февра не подлежало сомнению, что история как научная дисциплина не может игнорировать этих крайне важных вопросов. Однако они не сумели дать их научного толкования. «Прошлое дано так, что не оставляет места вероятности», — указывает М. Блок, а что касается будущего, то оно «гадательно», «зависящее от случая»²⁵).

Это утверждение по своей сущности метафизично, но буржуазного автора можно понять: попытки решать вопрос о предвидении с позиций исторического идеализма, как об этом свидетельствует весь опыт развития общественной мысли, заранее обречены на провал. Решение его оказалось лишь под силу марксистской науке. Указывая на эту сторону проблемы, В. И. Ленин писал: «...Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающих всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), *возникающий и изменяющийся случайно* (курсив наш — В. И.)» и впервые поставил социологию на научную основу, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс²⁶).

Методологические установки М. Блока и Л. Февра о соотношении истории и современности, несмотря на во многом положительное их содержание, показывают, что решение этой проблемы не под силу даже сравнительно прогрессивным деятелям буржуазной общественной науки. Лишь марксистско-ленинская теория истории позволила научно интерпретировать эту проблему.

²³) См.: В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1, стр. 139.

²⁴) Л. Февр, например, под закономерностью понимал общие формулы, охватывающие комплексы однотипных фактов. См. его: *Combats pour l'histoire*, p. 15—16.

²⁵) См.: М. Bloch. *Apologie pour l'histoire*, p. 60. Ср. L. Febvre. *Op. Cit.*, p. 87.

²⁶) В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1, стр. 139.

Ценный материал для критики буржуазной историографии и исследования взаимоотношения истории и современности дают труды В. И. Ленина. При изучении отражения этой многогранной проблемы в ленинских произведениях правомерно выделить несколько ее сторон: во-первых, выяснение актуального значения для современной общественной практики тех или иных научных положений В. И. Ленина²⁷⁾, во-вторых, методологическое исследование роли исторического подхода в ленинской интерпретации современных социальных явлений. В рамках настоящей работы на основе ленинских произведений дооктябрьского периода сделана попытка осветить главным образом второй, т. е. историко-методологический аспект проблемы. Этим определяется и структура настоящей работы. В I главе соотношение истории и современности рассматривается как общеметодологическая проблема, во II главе исследованы некоторые ее гносеологические аспекты; при этом особое внимание уделено тем, которые представляют наибольший интерес для критики современного буржуазного антиисторизма. В III главе освещены приемы ленинской методики исследования истории и современности. Автор исходил в работе прежде всего из хронологического принципа, поскольку он объективно отражает последовательность ленинского исследования проблемы. Вместе с тем этот принцип по мере необходимости дополнялся логическим рассмотрением некоторых основных вопросов темы.

²⁷⁾ В этом плане можно указать на следующие работы. Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. Проблемы ленинской теории социалистической революции. М., 1967. В. М. Чхиквадзе. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967. И. М. Кривогуз, Ю. Л. Молчанов. Ленин и борьба за единство рабочего движения. Л., 1967. Учение В. И. Ленина об империализме и современность. М., 1967. Г. С. Хохлюк. Ленинское учение о революционной ситуации и современность. М., 1967. А. Д. Косичев. Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность. М., 1964. Н. Е. Колосов. Ленин и международное рабочее движение. М., 1968.

В. И. ЛЕНИН О ЕДИНСТВЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Категории «история» и «современность» многозначны, что обусловлено их приложимостью и к общественному процессу (онтологический аспект), и к сфере познания социальной действительности (гносеологический аспект). Под термином «история» в науке, в частности, понимают: объективную закономерную последовательность явлений социально-политической, экономической жизни (в этом смысле говорят: «логика истории», «история классово-борьбы»); хронологическую последовательность социальных явлений (например, «история повторяется», «история не повторяется»; к этому значению близок часто употребляемый в буржуазной науке термин «история во времени»; социальную действительность в прошлом¹).

Термин «современность» также имеет несколько значений: 1) часто современность понимается как общественная практика в настоящем («текущая история»); 2) современность выступает как явление, синхронное изучаемому исследователем факту; 3) в понятие «современность» могут быть объединены и явления, обусловившие те или иные стороны современной общественной практики, хотя хронологически эти явления и отдалены от нее²).

Согласно марксистско-ленинской теории отражения, лежащей в основе научной методологии, историю как область познания следует различать от объективной (понимаемой как объективная действительность). Первая является лишь отражением последней, в лучшем случае приближительным, адекватным. Аналогично «современность» может быть рассмотрена как общественный процесс в настоящем и как научное понятие о нем.

¹) О других значениях термина «история» см. А. В. Гулыга. О предмете исторической науки. «Вопросы истории», 1964, № 4. И. С. Кон. Проблема истории в истории философии. В кн.: «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Томск, 1966.

²) Весьма интересна в этом отношении статья П. Н. Федосеева «Марксизм и социальные проблемы XX века». См.: «Новая и новейшая история», 1968, № 6, стр. 27—41.

Важно при этом подчеркнуть, что история и современность выступают как соотносительные, взаимообусловленные категории, отражающие направленность и в известной степени содержание общественного процесса. В. И. Ленин последовательно подчеркивал ту мысль, что для познания современной действительности недостаточно лишь одного непосредственного обращения к ней самой, так как последняя есть результат исторического развития, воплощающий в себе разносторонние, сложные связи прошлого с настоящим, настоящего с будущим. Социальная практика всегда находится в процессе постоянного изменения, развития, сложного и противоречивого в своей сущности. Этим объясняется во многом сложность проблемы взаимоотношения истории и современности.

В диалектико-материалистическом понимании современность выступает как составная часть истории. В. И. Ленин указывал: «...то, что происходит все с большей и большей быстротой перед нашими глазами, есть тоже история»³⁾.

С другой стороны, с точки зрения марксистской теории исторического прогресса, признающей поступательное развитие общества и усложнение социальной жизни⁴⁾, будет правильным утверждать, что история не тождественна с современностью, точно так же, как последняя не сводится к первой. Прежде всего объективное содержание социальных явлений в каждую историческую эпоху (и в рамках отдельных периодов эпохи, этапов процесса) будет отличаться в количественном и качественном отношении. Следует учесть и гносеологический аспект: в историческом знании, следовательно, и в самой истории есть такие моменты, которые не имеют в настоящем непосредственного практического значения, но которые могут приобрести актуальность в будущем. Современность также не всегда реализует те возможности, которые открывает ей история.

Подчеркивая положения о диалектическом единстве истории и современности, В. И. Ленин указал на две стороны проблемы⁵⁾. Во-первых, современность есть не что иное, как развивающаяся историческая действительность. Этим и обуславливается неполнота и ограниченность отражения современных явлений и процессов в науке⁶⁾. Вместе с тем изучение исторического прошлого с высоты современности делает знание о прошлом более концентрированным, полным в том смысле, что оно включает в себе информацию и об отдаленных последствиях событий. Во-вторых, знание истории про-

³⁾ В. И. Ленин. Некритическая критика. ПСС, т. 3, стр. 632.

⁴⁾ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 90.

⁵⁾ В. И. Ленин. Партизанская война. ПСС, т. 14, стр. 1—12.

⁶⁾ См. подробнее: Г. М. Иванов. Своеобразие процесса отражения действительности в исторической науке. «Вопросы истории», 1962, № 12.

шлого, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию тенденций современного общественного развития.

Из сказанного логически вытекает и следующее: познание современности совпадает и одновременно не совпадает с познанием истории. Совпадает постольку, поскольку познание современности есть вполне определенное звено в объективном знании о социальной действительности в целом. Однако познание современности включает в себе и новый объем знаний, отражающих новые, отсутствующие ранее специфические стороны современных социальных явлений (само собой разумеется, и знание о ранее известных сторонах также изменится в соответствии с современным уровнем научного познания). В этом смысле познание современности с познанием истории, конечно, не совпадает⁷⁾, что свидетельствует о диалектическом характере единства истории и современности⁸⁾.

Еще в 90-е гг. прошлого столетия В. И. Ленин указывал, что деятельность социал-демократов должна базироваться «на детальном и подробном изучении русской истории и действительности»⁹⁾. В идейной борьбе против либерального народничества и «легального марксизма», а затем «экономизма» и меньшевизма В. И. Ленин опирался на марксистскую концепцию русского исторического процесса, включающую научный анализ современной ему социальной действительности Ленинский подход к злободневным вопросам теории и практики революционного движения всегда отличался глубокой целенаправленностью, конкретностью, умением выделить главное, определяющее звено в исторической цепи событий. Глубокое понимание действительности, для достижения которого исторический анализ выдвигался в качестве

⁷⁾ Укажем здесь, что вопросам о специфике познания истории и современности в последние годы много внимания уделяют историки Польской Народной Республики. См.: Witold Kula. *Pozwazania o historii*. Warszawa, 1958. Его же: *Problemy, metody historii gospodarczy*. Warszawa, 1963. Stefan Nowak. *Studia z metodologii nauk spotecznych*. Warszawa, 1965. Helena Bobinska. *Historyk, fakt, metoda*. Warszawa, 1964 и др.

⁸⁾ Единство категорий «история» и «современность», основывающееся на единстве общественного процесса, с точки зрения материалистической диалектики не исключает возможности их противопоставления в логико-гносеологическом плане. В одной из работ, написанных после Октябрьской революции, В. И. Ленин отмечал: «Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй. Да, если неразрывной, непосредственной практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимо утверждение подобного рода» (К истории вопроса о несчастном мире. ПСС, т. 35, стр. 243).

⁹⁾ См.: В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. I, стр. 307—308. Следует оговориться, что проблема соотношения истории и современности в ленинских трудах 90-х годов в данной работе не рассматривается. Она ставилась автором в книге «Принцип историзма в произведениях В. И. Ленина 90-х годов» (Томск, 1966, стр. 208).

обязательного принципа, позволило В. И. Ленину правильно ставить социальные вопросы, возникавшие перед общественной мыслью России в конце прошлого столетия, вовремя определить задачи революционного движения и пути их решения. При этом взаимосвязь истории и современности В. И. Ленин рассматривал как конкретное единство всех сторон данного исторического процесса. В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин показал не только основные этапы и формы становления капитализма в нашей стране, его особенности, но и раскрыл сопутствующие и тормозящие это процесс явления, дал обобщающую характеристику социально-экономического развития страны во второй половине XIX в. В этой книге В. И. Лениным было осуществлено историко-экономическое обоснование программы российской социал-демократии; на фундаментальных выводах этого гениального труда основывались важнейшие установки большевиков о характере движущих сил первой русской революции, борьбе против самодержавия и капитала.

В. И. Ленин в названном и других произведениях всегда большое внимание уделял изучению количественной и качественной определенности социальных явлений, опирающейся на их историческую разностадийность. Достаточно в этом отношении обратиться к ленинским трудам начала 900-х годов, содержащих оценку рабочего движения в России.

Как известно, обстановка в стране характеризовалась тогда усилением революционного движения, еще большим обострением общественных противоречий на фоне развивающегося мирового экономического кризиса. «По-видимому, мы переживаем момент, — писал В. И. Ленин в статье «Новое побоище» (1901), — когда наше рабочее движение опять с неудержимой силой приводит к тем обостренным столкновениям, которые так пугают правительство и имущие классы, так ободряют и радуют социалистов»¹⁰).

Отстаивая в борьбе с оппортунистами организационные и тактические принципы социал-демократии, В. И. Ленин сделал предметом специального изучения рабочее движение в стране. Им были исследованы общие черты и отличительные особенности рабочего движения по периодам: 70-х, 80-х, 90-х годов XIX века. Эти периоды В. И. Ленин рассматривал как качественные этапы развития классовой сознательности российского пролетариата¹¹). Это же следует сказать о ленинской характеристике трех периодов русской социал-демо-

¹⁰) В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 14.

¹¹) См.: В. И. Ленин. О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов. ПСС, т. 9, стр. 137—143. О статистике стачек в России. ПСС, т. 19, стр. 377—406. Язык цифр. ПСС, т. 23, стр. 427—432 и много др. Советские ученые убедительно показали значение ленинского идейного наследия для критики фальсификации и ис-

кратии¹²⁾ (период «утробного развития» партии, период «детства и отрочества», период «разброда и шатания»), конкретно-историческое содержание каждого из которых отражает реальную картину становления социал-демократических организаций в нашей стране, соединения марксизма с рабочим движением.

Рассматривая, на первый взгляд, вопросы теоретического характера (книга «Что делать?»): о соотношении сознательного и стихийного моментов в рабочем движении, о партии как политическом вожде пролетариата и трудящихся масс, об организационных основах партии, — он делал весьма интересные обобщения по истории русского рабочего движения и российской социал-демократии. В то же время в целях познания современного состояния рабочего движения В. И. Ленин проанализировал «новейший» опыт классовых боев пролетариата, дал им всесторонний «анализ с точки зрения тактики и стратегии революционной социал-демократии. Таким путем он установил качественно новые моменты в рабочем движении уже 900-х годов, свидетельствующие о назревании в стране революции. В этом смысле он высоко оценивает значение Ростовской стачки, происходившей в ноябре 1902 г., выступлений на суде нижегородских рабочих, осужденных за участие в демонстрациях: «На событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный практически-естественный, *следующий* шаг самого движения, как результат растущего возмущения, растущего опыта, растущей смелости масс, получающих такие ценные уроки, такое великолепное воспитание от русской действительности»¹³⁾.

Вскоре действительность показала, как был прав В. И. Ленин. Таким «следующим шагом» явилась стачка летом 1903 г. на юге России, одно из наиболее крупных выступлений пролетариата кануна первой русской революции, а за ней последовали другие события классовой битвы рабочего класса и, наконец, «9 января» 1905 г. как качественно новый момент процесса и как начало самой революции.

Это лишь один из примеров, характеризующих ленинское понимание различных этапов развития одного и того же социального феномена. В данном случае связь между прош-

каждой истории рабочего движения буржуазными авторами. См.: Т. Д. Крупина, Д. А. Колесниченко, А. М. Соболева. История рабочего класса и пролетарской борьбы в России в современной буржуазной историографии. «Вопросы истории», 1965, № 3, стр. 26—37.

¹²⁾ См.: Н. Н. Маслов. Ленин как историк партии. Л., 1969, стр. 27—30.

¹³⁾ В. И. Ленин. ~~Новые события~~ и старые вопросы. ПСС, т. 7, стр. 62.

лым, настоящим, будущим не сводится лишь к отмеченному выше единству этих звеньев в общественной жизни. Важно учесть еще и связь иного типа между ними: настоящее всегда превращается в прошлое, а будущее в настоящее, в современность.

Может быть поставлен вопрос: какая есть необходимость в схеме, устанавливающей разные типы связи между прошлым, настоящим и будущим? Едва ли этот вопрос правомерен¹⁴⁾. Именно такая схема позволяет понять диалектический характер, существенные основы взаимозависимости истории и современности, нового и старого в общественной жизни. Движение от прошлого к настоящему, от него к будущему в реальной действительности всегда представляет противоречивый процесс. С одной стороны, настоящее порождается прошлым; в свою очередь это настоящее создает предпосылки для будущего. С другой стороны, такое движение представляет собой диалектическое отрицание предыдущего, то есть преодоление каждым из указанных звеньев тех или иных ранее существующих элементов действительности. В этом смысле современность не только результат исторического развития, но и *новое* по отношению к нему, включающее прошлое лишь в диалектическом «снятом» виде. Современность постоянно преобразует условия своего становления; при этом возникают новые феномены, являющиеся предпосылками будущего. Подчеркивая эту взаимосвязь, К. Маркс писал: «При первом появлении капитала казалось, что сами его предпосылки даются извне процессом обращения как внешние предпосылки возникновения капитала и поэтому как не вытекающие из его внутренней сущности и не объясняющиеся ею. Теперь эти внешние предпосылки становятся моментами движения самого капитала, так что сам капитал предполагает их в качестве своих собственных моментов, как бы они ни возникли исторически»¹⁵⁾.

Как и К. Маркс, В. И. Ленин анализировал различные этапы социальных явлений, рассматривая их в ретроспекции, в настоящем и в исторической перспективе¹⁶⁾. Тем самым

¹⁴⁾ См.: В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. I, стр. 181. Следует учитывать, что не лишены научного содержания мысли о соотношении прошлого и настоящего высказывались и в домарксистской общественной литературе, в частности Кантом, Гегелем, представителями просветительской историографии. В этом же плане интересно следующее положение А. И. Герцена: «Мы не бежим от настоящего в прошедшее, потому что знаем, что последняя страница истории есть наша современная действительность. — А. И. Герцен. Избранные философские произведения. Т. I, стр. 336—337.

¹⁵⁾ К. Маркс. Из рукописи «Критика политической экономии». «Вопросы философии», 1966, № 9, стр. 94—95.

¹⁶⁾ Эту сторону ленинского научного творчества образно и емко охарактеризовал М. Горький: «Владимир Ильич Ленин так хорошо знал историю прошлого, что мог и умел смотреть на настоящее из будущего...»

в ленинском исследовании всегда устанавливались исторические рамки явлений, их место в общем развитии процесса.

Следовательно, для исследователя-марксиста основой решения проблемы единства истории и современности является диалектико-материалистическое понимание связи между прошлым, настоящим и будущим. Другая сторона проблемы заключается в определении того, каковы принципы и критерии использования результатов исторического познания в современной общественной практике? С этой точки зрения весьма поучительно ленинское отношение к историческому опыту.

Данные истории у В. И. Ленина органически входят в процесс изучения злободневных политических вопросов современности. Исторический опыт, по его мысли, это синтез объективно-научных знаний о явлении (процессе, событии и т. д.), взятом в диалектическом движении и в связи с конкретными условиями его становления. Это следует из ленинской характеристики роли опыта истории в марксистском методе. Показывая историческое обоснование К. Марксом слова буржуазной государственной машины, В. И. Ленин указывал: «Верный своей философии диалектического материализма, Маркс берет в основу исторический опыт великих годов революции — 1848—1851. Учение Маркса и здесь — как и всегда — есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории *подытожение опыта*»¹⁷⁾.

Аналогичен подход к историческому опыту у самого В. И. Ленина. Отстаивая в полемике с мелкобуржуазными идеологами положение о преимуществах Советов перед парламентской республикой в 1917 г., он вновь возвращался к опыту Парижской коммуны, к опыту русского революционного движения. Позднее В. И. Ленин отмечал: «...всем известно, что я в первый же день своего приезда в Россию, 4. IV. 1917, прочел публично тезисы, в которых заявил о превосходстве государства типа Коммуны над буржуазной парламентарной республикой»¹⁸⁾. К этому выводу В. И. Ленин пришел путем глубокого изучения исторического опыта «на основе практических указаний именно данного этапа именно данной революции в России»¹⁹⁾.

Этим, на мой взгляд, и объясняется его изумительная стойкость в отношении к действительности, которая никогда не смущала его — как бы она ни была трудна и сложна, — никогда не колебала его твердой веры в то, что наступит момент, когда рабочий класс, крестьянство должны быть и будут хозяевами во всем мире». См.: А. М. Горький. Соч., т. 24, М., 1953, стр. 37.

¹⁷⁾ В. И. Ленин. Государство и революция. ПСС, т. 33, стр. 29.

¹⁸⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 275—276.

¹⁹⁾ В. И. Ленин. Письма из далека. ПСС, т. 31, стр. 39.

Здесь наряду с мыслью о познавательном значении исторического опыта с очевидностью сформулировано одно из важнейших методологических требований использования исторического опыта в современной общественной практике. Последний сам по себе еще не дает готовых формул и рецепта для решения проблем современности. Отсюда вытекает необходимость самостоятельного, самого тщательного исследования каждого исторического вопроса. В марксистском исследовании «конкретный анализ конкретной ситуации» органически включает в себе знание о прошлом явлений, процессов.

Эта черта марксистского метода и нашла свое отражение в произведениях В. И. Ленина, посвященных истории и опыту первой русской революции.

Как известно, ход событий в русской революции 1905—1907 гг. отличался большим динамизмом, сложным переплетением общественных противоречий на разных этапах борьбы с самодержавием²⁰). Например, сложившаяся после декабрьского (1905 г.) вооруженного восстания обстановка характеризовалась начавшимся спадом революции и развертыванием наступления контрреволюции. В связи с этим большевики поставили задачу изучения изменившихся условий и выбора наиболее правильных и соответствующих новым условиям тактических приемов борьбы. Тогда в социал-демократической печати со всей актуальностью встал вопрос о массовой партизанской борьбе²¹).

Меньшевики партизанскую борьбу считали ошибкой, анархизмом и т. д. Большевики дали принципиально иную оценку этому средству массовой борьбы, хотя и не переоценивали его значение. Анализируя предыдущий ход революции в России и изучая положение, создавшееся в стране к осени 1906 г., В. И. Ленин писал: «Партизанская борьба есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания и когда наступают более или менее крупные промежутки между «большими сражениями» в гражданской войне²²).

²⁰) Этот сюжет подробно рассмотрен в работах М. С. Персова. См. его: Историческое обоснование идеи гегемонии пролетариата в работах В. И. Ленина накануне и в период революции 1905—1907 гг. Ученые записки Саратовского государственного университета, т. 55, 1956. Некоторые проблемы исторического опыта в работах В. И. Ленина 1907—1914 гг. В кн.: «Из истории общественной мысли и общественного движения в России». Саратов, 1964. Развитие ленинской исторической концепции на опыте революции 1905—1907 годов. В кн.: «Научная сессия по истории первой русской революции 1905—1907 гг.». М., 1965.

²¹) См.: В. И. Ленин. Партизанская война. ПСС, т. 14, стр. 1.

²²) В. И. Ленин. Партизанская война. ПСС, т. 14, стр. 7. Ср. В. И. Ленин. Заметки по поводу № 1 «Социал-демократов». ПСС, т. 14, стр. 28.

Показательно и то, что В. И. Ленин призывал пролетариат внимательно отнестись к выяснению особенностей сложившейся социально-политической обстановки²³⁾ /

В полемике с меньшевиками, не понявшими политического содержания и такой формы борьбы как бойкотистская тактика²⁴⁾, В. И. Ленин указывал, что только глубокое изучение действительного хода русской истории может послужить фундаментом для осмысления всех вопросов происходящей классовой борьбы, событий меняющейся социально-политической обстановки. Исходя из этого, он в работе «Против бойкота» отводит значительное место изучению основных событий революции, ее связи с предшествующей социально-политической борьбой в стране, а также изменения расстановки классовых сил в процессе революционной борьбы. Считая бойкот III Думы в условиях упадка революции (1907) неприемлемым, В. И. Ленин писал: «Кто станет рассуждать о бойкоте, не учитывая двухлетнего опыта нашей революции, не вдумываясь в этот опыт, про того придется сказать, что он многое забыл и ничему не научился»²⁵⁾.

В то время, когда большевики сделали предметом анализа сам ход революции в ее отношении к предыдущему общественному развитию, меньшевики занимались тем, что «обосновывали» свою тактическую линию ссылками на опыт буржуазных революций XVII—XIX вв. Но это оказалось научно несостоятельным.

Объективно в меньшевистской интерпретации история первой русской революции подверглась в известной степени искусственной архаизации. Правильно выбрав для ее оценки общую модель буржуазных революций, меньшевики, однако, не исследовали конкретного содержания и особенностей революции 1905—1907 гг. Поэтому, в частности, им осталась неясной действительная роль пролетариата в буржуазно-демократической революции. Непонимание характера исторической эпохи и своеобразия обстановки, в которой протекала русская революция, обусловило половинчатость, непоследовательность тактической линии меньшевиков, их отрицательное отношение к восстанию и другим выработанным в годы революции новым формам борьбы²⁶⁾.

В этом В. И. Ленин видел существенный недостаток меньшевистской методологии истолкования вопросов русской революции. Марксизм, подчеркивал он, «требует безусловно исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ста-

²³⁾ См.: В. И. Ленин. Материалы к статье «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». ПСС, т. 10, стр. 368.

²⁴⁾ В. И. Ленин. Против бойкота. ПСС, т. 16, стр. 13—14.

²⁵⁾ Там же, стр. 4.

²⁶⁾ Там же.

вить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма»²⁷). В другом месте он писал: «Правилом для изучаемого трехлетия является то, что подъем стачечной волны означает критические, поворотные пункты всей социально-политической эволюции страны. Статистика стачек воочию показывает нам главную движущую силу этой эволюции. Это не значит, конечно, чтобы рассматриваемая форма движения была единственной или высшей формой... Но это значит, что перед нами статистическая картина (конечно, далеко не полная картина) движения такого класса, который был главной пружиной общего направления событий. Движение других классов группируется вокруг этого центра, за ним следует, им направляется или определяется (в положительную или в отрицательную сторону), от него зависит»²⁸).

Это положение для исследователей поучительно не только в силу того, что здесь конкретный вопрос борьбы рабочего класса рассмотрен в связи с фактом «социально-политической эволюции страны» в пореформенный период, но и для выяснения ленинского критерия общей оценки революции как буржуазно-демократической, в которой гегемоном выступил пролетариат. Эта оценка в корне противоположна меньшевистской, которая основывалась на идее признания руководящей роли буржуазии в революции, отречения от революционных выводов марксизма²⁹). Показывая несостоятельность взглядов меньшевиков на вопрос о движущих силах революции, В. И. Ленин писал: «Победа буржуазной революции у нас невозможна как победа буржуазии. Это кажется парадоксальным, но это факт. Преобладание крестьянского населения, страшная придавленность его крепостническим (наполовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата — все эти обстоятельства придадут нашей буржуазной революции особый характер. Эта особенность не устраняет буржуазного характера революции... Эта особенность обуславливает лишь контрреволюционный характер нашей буржуазии и необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства в такой революции»³⁰). Только уяснив эту истину, говорил В. И. Ленин, можно понять все другие тактические разногласия между большевиками и меньшевиками (об отношении к буржуазным партиям, о левом блоке и его характере и др.). Из вышеприведенных высказываний видно, что

²⁷) В. И. Ленин. Партизанская война. ПСС, т. 14, стр. 2.

²⁸) В. И. Ленин. О статистике стачек в России. ПСС, т. 19, стр. 394—395.

²⁹) См.: Общественное движение в России в начале XX века. Под редакцией Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова, т. 1, СПб., 1909 (предисловие).

³⁰) В. И. Ленин. К оценке русской революции. ПСС, т. 17, стр. 44.

ленинский метод включал в себе анализ характера и движущих сил первой русской революции не только в смысле ее повторяемости как буржуазной революции, об этом еще будет сказано ниже, но и в ее подлинно исторической конкретности. И то, и другое в ленинской концепции тесно взаимосвязаны. В статье «Опыт классификации русских политических партий» В. И. Ленин указывал: «Наше дело — научиться понимать настоящее»³¹⁾. Непременным, важнейшим условием решения этой задачи В. И. Ленин считал всесторонний, тщательный анализ ведущих тенденций развития социальных отношений в стране в революционную и предшествующую ей эпоху, учитывая при этом, что особенно важно подчеркнуть, и временные особенности «переживаемого момента, когда чрезвычайно обострилась революционная борьба, когда практически крайне трудно отделить защиту самодержавия от защиты во что бы то ни стало монархии, когда группировка по экономическому признаку (за прогрессивный и за реакционный капитализм) естественно перекрещивается политической группировкой (за теперешнее правительство и против него)»³²⁾.

Эту мысль В. И. Ленин проводит и в других работах. Социал-демократы, отмечал он, «должны все внимание направлять на точное, выведенное из данных истории «нашей революции различие либерально-монархической и революционно-демократической буржуазии, на различие между кадетами, энесами и эсерами, если говорить конкретнее»³³⁾. В. И. Ленин призывал социал-демократов «делать постоянное дело публицистов — писать историю современности»³⁴⁾.

Решению этой задачи наряду с трудами самого В. И. Ленина были посвящены многочисленные статьи, корреспонденции публицистов-большевиков на страницах таких партийных изданий, как «Вперед» (газета, 1904—1905), «Пролетарий» (газета, 1906—1909), «Вестник жизни» (журнал, 1906—1907), «Социал-демократ» (газета, 1908—1917), «Звезда» (газета, 1910—1912), «Правда» (1912—1914), «Мысль» (журнал, 1910—1911), «Просвещение» (журнал, 1911—1914)³⁵⁾. К тому же следует сказать о специальных работах историков-большевиков, написанных по инициативе В. И. Ле-

³¹⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 14, стр. 26.

³²⁾ Там же, стр. 27.

³³⁾ В. И. Ленин. Социал-демократия и избирательные соглашения. ПСС, т. 14, стр. 78.

³⁴⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 208—209, 218.

³⁵⁾ Этот весьма интересный сюжет ждет еще своих исследователей. Здесь укажем лишь на то, что одна из первых удачных попыток в его изучении сделана Н. Г. Зориной и А. А. Савенковым в книге «В. И. Ленин — историк печати» (Л., 1966). В ней освещены не только принципы ленинского исследования истории печати, но и в известной степени показана роль трудов публицистов-большевиков в общественно-политической борьбе того времени.

пина или же по тематике, разработанной им. Среди них следует особо отметить труды В. В. Воровского (П. Орловский. «Из истории марксизма в России». СПб., 1908), Н. Н. Батурина («Очерк истории социал-демократии». М., 1906), Б. М. Кнунянца («Первый Совет рабочих депутатов», СПб., 1906), М. Н. Лядова «История РСДРП» (СПб., 1906), посвященные различным вопросам истории марксистской рабочей партии в России. С работами по истории революционного движения в стране, о текущих задачах печати выступали В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский (Воинов) и другие публицисты. Таким образом, трудами В. И. Ленина и его соратников синхронно самой революции создавалась ее марксистская концепция.

В этой концепции в полной мере учитывался революционный опыт российского пролетариата. Говоря, что реакция усиленно старается «заставить население забыть те формы борьбы, формы организации, те идеи, те лозунги, которые в таком богатстве и разнообразии рождала революционная эпоха»³⁶), В. И. Ленин неоднократно указывал на значение уроков революции с точки зрения организации дальнейшей борьбы с самодержавием. Он писал: «На русскую социал-демократию, несомненно, ложится обязанность самого тщательного и всестороннего изучения нашей революции, распространения в массах знакомства с ее формами борьбы, формами организаций и пр., укрепление революционных традиций в народе, внедрение в массы убеждения, что единственно и исключительно революционной борьбой можно добиться сколько-нибудь серьезных и сколько-нибудь прочных улучшений, неуклонное разоблачение всей низости тех самодовольных либералов, которые заражают общественную атмосферу миазмами «конституционного» низкопоклонства, предательства и молчалинства»³⁷).

Следует отметить, что в ленинских трудах рассматриваемого периода категория революционного опыта выступает в двух аспектах: 1) как опыт освободительного движения в России вообще и революции 1905—1907 гг. в частности и 2) как данные истории об освободительном движении в Западной Европе, буржуазных революций XVII—XIX вв.

Не случайно у В. И. Ленина «опыт» рассматривался на таком широком фоне общеисторического процесса. Познание единства истории и современности весьма сложно по своему существу: оно требует целого арсенала познавательных средств, комплексного применения различных способов и методов исследования. Среди них важное место принадлежит сравнительно-историческому методу, научно-эффективное

³⁶) В. И. Ленин. Против бойкота. ПСС, т. 16, стр. 25.

³⁷) Там же, стр. 26.

применение которого может быть основано лишь на признании единства исторического процесса³⁸).

Существенной чертой, обуславливающей широкую сферу применимости данного метода в познании истории и современности, несомненно, является то, что он нацелен на исследование конкретных форм проявления закономерностей общественного развития. В историческом познании, как и в самой исторической реальности, общие закономерности выступают не в шаблонной, раз навсегда данной форме, а в вполне определенном, конкретно-своеобразном проявлении, сочетающем в себе многообразие общего и единичного, необходимого и случайного, возможного и действительного. Исследуя это многообразие явлений, историк устанавливает их специфику в определенных рамках места и времени, выясняет конкретные этапы становления, развития процессов и явлений.

В плане логики научного исследования необходимо отметить два момента, характеризующих сравнительно-историческое изучение явлений. Во-первых, особо познавательная роль такого изучения обусловлена тем, что оно предполагает рассмотрение явлений в развитии и раскрытие их многообразных сторон, свойств в процессе этого развития. В результате исследования ряда этапов, ступеней в явлениях становится возможным выяснить такое историческое развитие явлений, когда они в наибольшей степени развертывают свое содержание (например, буржуазные революции на различных этапах и в различных странах). Во-вторых, сильная сторона сравнительно-исторического метода состоит в широте охвата исследуемых явлений. Ввиду того, что в данном случае предполагается параллельное изучение, по меньшей мере, двух «рядов» явлений, процессов, исследователь имеет возможность проследить характер связи отдельных явлений на фоне других, аналогичных им. Следовательно, исключается истолкование явлений как изолированных, абсолютно единичных, «неповторимых» сторон действительности.

Сравнение изучаемых явлений в процессе развития обогащает познание вглубь (например, выявление закономерностей в явлениях, раскрытие их новых качественных сторон) и вширь (например, расширение фактической основы познания). Сравнительно-историческое изучение не ограничивается эмпирической характеристикой явлений: в диалектико-материалистическом понимании оно выступает как одна из форм движения мысли от конкретного к абстрактному, и результат исследования обладает ценностью научной абстракции, содержащей объективное знание о предмете.

³⁸) См. об этом подробнее: В. В. Иванов. К вопросу о содержании и развитии сравнительно-исторического метода. В кн.: «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Томск, вып. 5, 1967.

Этим объясняется многогранность познавательных функций сравнительно-исторического метода:

а) выделение в явлениях различного порядка аналогичных признаков, их сравнение, сопоставление;

б) выяснение исторической последовательности, генетической связи явлений, установление сходства, различий в них;

в) обобщение, построение типологии социальных процессов и явлений.

Именно с точки зрения отражения указанных моментов примечательно сравнительное изучение В. И. Лениным истории первой русской революции и буржуазно-демократических революций XVII—XIX вв. на Западе. Несомненно, обращение к опыту западноевропейского освободительного движения помогало глубже понять общие и особенные черты буржуазно-демократической революции в России, определить ее место в мировом историческом процессе. «Исторический опыт Запада» для В. И. Ленина — это не простая сумма примеров, аналогий, экскурсов. В ходе сравнительно-исторического изучения он выяснил однотипность исследуемых процессов, событий, их специфичность и существенные особенности, присущие им. В работе «Революция типа 1789 или типа 1848 года?» В. И. Ленин указывал, что исторические параллели с революциями XVIII и XIX вв. не означают их отождествления с первой русской революцией: «...суждена ли нам революция типа 1789 или типа 1848 года? (говорим: *типа*, чтобы устранить нелепую мысль о возможности повторения безвозвратно минувшей социально-политической или международной ситуации 1789 и 1848 годов)»³⁹).

Таков же ход мыслей В. И. Ленина и в статье «Проект программы нашей партии» (1899). «Крестьянский вопрос в России существенно отличается от крестьянского вопроса на Западе, но отличается *только тем*, что на Западе речь идет почти исключительно о крестьянине в капиталистическом, буржуазном обществе, а в России — главным образом о крестьянине, который не менее (если не более) страдает от *докапиталистических* учреждений и отношений, страдает от *пережитков крепостничества*»⁴⁰).

Использование опыта западноевропейской истории в обосновании данного положения имеет существенное значение. Россия конца XIX века не имела еще примеров совместного выступления рабочих и крестьян. Поэтому научный анализ тогдашней российской действительности сочетался и дополнялся изучением опыта революционной борьбы трудящихся западноевропейских стран, нашедшего свое научно-теоретическое обобщение во многих работах К. Маркса и Ф. Энгель-

³⁹) В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 380.

⁴⁰) В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 226—227.

са. Так, анализируя летопись классовой борьбы во Франции 1848—1850 гг., К. Маркс вполне определенно писал о подтвержденной практикой необходимости союза рабочих с непролетарскими трудящимися массами. «Французские рабочие не могли двинуться ни на шаг вперед, не могли ни на волос затронуть буржуазный строй, пока ход революции не поднял против него, против господства капитала, стоящую между пролетариатом и буржуазией массу нации, крестьян и мелких буржуа, и не заставил их примкнуть к пролетариям как к своим передовым борцам»⁴¹). Эту мысль К. Маркс подчеркивал и в письме Ф. Энгельсу от 16 апреля 1851 года: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно»⁴²).

В замечательном анализе, данном К. Марксом и Ф. Энгельсом революционным ситуациям прошлого, В. И. Ленин привлекал прежде всего сам принцип научной оценки аналогичных обстоятельств; его интересовала методология марксистского подхода к тактике борющегося пролетариата. Этого как раз не поняли меньшевики. «Плеханов в своих вопросах оперирует со старым шаблоном буржуазной демократии, не более того, — писал В. И. Ленин. — Он употребляет затасканное слово, совершенно забывая определить на основании русских данных, какой степени демократизма, какой прочностью его и т. д. обладают те различные слои, которые теперь в России выступают в качестве буржуазной демократии»⁴³).

Ленинская критика меньшевистского отношения к историческому опыту представляет важный теоретический интерес. Как показывает историографическая практика, к категории «исторический опыт» апеллируют не только исследователи-марксисты, но и идеалисты самых различных направлений⁴⁴).

⁴¹) К. Маркс. Классовая борьба во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 17.

⁴²) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 37. В «Предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Диггена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др». В. И. Ленин также вполне определенно указывал на значение эпистолярного наследия основоположников научного коммунизма и деятелей западноевропейского рабочего движения для осмысления вопросов русской революции (См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 15, стр. 232).

⁴³) В. И. Ленин. Пролетариат и его союзник в русской революции. ПСС, т. 14, стр. 182.

⁴⁴) На это обстоятельство с полной определенностью указывал В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»: «Из истории философии известно, что толкование понятия «опыт» разделяло классических материалистов и идеалистов. В настоящее время профессорская философия всяческих оттенков одевает свою реакционность в наряды декламации насчет «опыта». На опыт ссылаются все имманенты» (В. И. Ленин. ПСС, т. 18, стр. 153).

Этот вопрос в современной буржуазной литературе, как и в прошлом⁴⁵⁾, истолковывается в основном субъективистски. Все концепции «исторического опыта», по мнению многих буржуазных ученых, есть результат не объективной, а предвзятой интерпретации явлений прошлого, которая «включает в себя личную точку зрения и личность исследователя»⁴⁶⁾. Проблема обращения к историческому опыту есть проблема реконструкции его в сознании исследователя, иначе говоря, факт самоанализа, указывал французский историк Л. Февр⁴⁷⁾. Конечно, эти рассуждения не исключают нацело возможности плодотворного применения данных истории буржуазными авторами, однако они вполне свидетельствуют о теоретической несостоятельности их интерпретации исторического опыта.

В противовес подобным идеалистическим взглядам марксистско-ленинская наука признает объективную основу опыта вообще, исторического опыта в частности. В этом заключается коренная разница материалистического и идеалистического толкования опыта⁴⁸⁾. В указанном смысле исторический опыт выступает как общественная практика людей, социальных групп, классов, партий в определенные периоды истории и обобщенное знание об этой практике⁴⁹⁾. Такой взгляд на вопрос позволил В. И. Ленину рассматривать исторический опыт как важнейший критерий истины в общественно-историческом познании, в социально-политической борьбе классов.

Вместе с тем, учил В. И. Ленин, нельзя абсолютизировать исторический опыт прошлого.

Дело не только в том, что последний всегда ограничен рамками своей исторической эпохи, но и в том, что сам исторический опыт требует к себе исторического отношения. Попытки применить опыт прошлого без анализа конкретной исторической обстановки к решению современных вопросов, предпринятые меньшевиками, не дали и не могли дать положительных результатов, поскольку такой прием по существу означал механицизм в методологии, познавательные возможности которого, конечно, весьма ограничены по сравнению с диалектическим подходом к вопросу.

Этот вывод следует из ленинской оценки принципиально различного отношения большевиков и меньшевиков к пар-

⁴⁵⁾ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 18, стр. 152—156.

⁴⁶⁾ О подобных взглядах своих коллег писал Э. Карр. См. Е. Н. Сагг. *What is history*. London, 1964, p. 8—9.

⁴⁷⁾ См.: L. Febvre. *Combats pour l'histoire*. Paris, 1953, p. 22, 115—117.

⁴⁸⁾ См.: В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 152—156.

⁴⁹⁾ См.: В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1, стр. 343—344.

ламентской тактике. Последние, ссылаясь на то, что западно-европейская социал-демократия придерживается парламентской тактики (что было понятным в условиях, создавшихся после поражения Парижской коммуны), переоценивали значение этой формы борьбы и в российских условиях. Большевики, отнюдь не отвергая парламентаризма вообще, рассматривали его как подчиненную общим интересам революционного движения форму борьбы⁵⁰). В. И. Ленин указывал, что «обязанность хранить революционные традиции требует в то же время анализа условий их применения, а не простого повторения революционных лозунгов, имевших значение при особых условиях»⁵¹).

Итак, в научном понимании исторический опыт концентрирует в себе единство истории и современности, хотя и не охватывает всего содержания этого единства. Соотношение истории и современности является общеметодологической, в известном смысле мировоззренческой проблемой. В этом отношении важное научно-теоретическое и практическое значение имеют следующие взаимосвязанные вопросы: 1) о влиянии современности на историческую науку (историографию)⁵²) и 2) о роли истории в обосновании политики

Они, очевидно, не могут быть исчерпанными интерпретацией исторического опыта, поскольку последний сам далеко не нейтрален к современности и наоборот.

В. И. Ленин, рассматривая поставленные вопросы, исходил из марксистского положения о том, что история должна своими специфическими средствами, а именно результатами объективного исторического анализа, служить общественно-практической деятельности, социальной борьбе. Она наряду с другими общественными науками призвана «дать истинный лозунг борьбы, т. е. суметь объективно представить эту борьбу как продукт определенной системы производственных отношений, суметь *понять* необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития»⁵³).

В этом заключается существенная основа взаимосвязи истории и политики в марксистско-ленинской методоло-

⁵⁰) В современной буржуазной литературе к этому вопросу проявляется определенный интерес. I. Z. H. Keer. Russian Social Democracy and the First State Duma. «The Slavonic and East European Review», v. 34, N 82, 1955. Stanley W. Page. Lenin and World Revolution. Gloucester, Massachutes, 1968, Ch. 1—2.

⁵¹) В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 474.

⁵²) Проблема соотношения истории и современности в трудах ученых Томского университета преимущественно рассматривается под этим углом зрения применительно к различным этапам исторического познания. См.: «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Томск, вып. 1—6, 1963—1969.

⁵³) В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1, стр. 341.

тии⁵⁴). История позволяет проследить связь прошлого с настоящим, вскрыть закономерности процессов, тенденций во всей их конкретности, вооружает людей знанием об опыте предыдущих поколений, т. е. дает необходимый материал для правильного решения вопросов современности. Это имел, например, в виду В. И. Ленин, когда писал: «Вопросы тактики, это — вопросы политического поведения партии. Обосновывать то или иное поведение можно и *должно* и теорией, и историческими справками, и анализом всей политической ситуации»⁵⁵). Он учил, что каждый тактический прием борьбы должен основываться на учете данных истории и условий текущего момента. Это требование вытекает из сущности марксизма, как научной теории, которой органически присущ исторический реализм и в то же время чуждо игнорирование опыта современной социальной практики. «Безусловно враждебный всяким отвлеченным формулам, — писал В. И. Ленин, — всяким доктринерским рецептам, марксизм требует внимательного отношения к идущей *массовой* борьбе, которая с развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения»⁵⁶). Для точного определения значения этих способов борьбы необходимо учесть все объективные и субъективные условия момента, учесть степень подготовленности и организованности масс, их настроение⁵⁷).

С точки зрения выяснения роли данных истории в научном обосновании политики интересно следующее ленинское положение, в котором подчеркнуто неумение оппортунистов диалектически соотнести историю и современность. «Оппортунизм, — писал В. И. Ленин, — есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам»⁵⁸). «Оппортунист» не полемическое выражение, а понятие, имеющее вполне определенное политическое значение. Типичные черты оппорту-

⁵⁴) Существенные аспекты этой взаимосвязи рассматривались еще в работах М. Н. Покровского. История «должна служить не для затемнения, а для разъяснения основных вопросов политики, — писал он. — В этом ее смысл, в этом ее значение для марксиста. История — это объяснительная глава к политике. И в этом связь в истории теории с практикой» (см. М. Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов. М.—Л., вып. 2, 1933, стр. 292). Данный сюжет обстоятельно рассмотрен в статье А. А. Говоркова «Проблема соотношения истории и современности в произведениях М. Н. Покровского советского периода». См. «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Томск, 1965, стр. 66—85.

⁵⁵) В. И. Ленин. Спорьте о тактике, но давайте ясные лозунги! ПСС, т. 11, стр. 246.

⁵⁶) В. И. Ленин. Партизанская борьба. ПСС, т. 14, стр. 1.

⁵⁷) См. там же, стр. 5—9.

⁵⁸) В. И. Ленин. Русский радикал задним умом крепок! ПСС, т. 14, стр. 35.

ниста — «податливость настроению: минуты, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность»⁵⁹). В. И. Ленин замечает, что эти черты в поведении оппортуниста не являются случайными: они обусловлены непониманием конкретных форм революционной борьбы, отсутствием историзма в их оценке, методологическая функция которого весьма значительна в утверждении диалектической взаимосвязи истории и политики. Она определяется общим значением данного принципа в познании. Поскольку историзм требует отражения общих и специфических черт в социальных явлениях в процессе их развития, точного выяснения применимости общей истины к конкретным условиям, постольку он является необходимой предпосылкой для понимания взаимозависимости, существующей между историей и современностью, историографией и политикой на каждом этапе общественного развития.

Конечно, нельзя соотношение истории и политики представлять прямолинейно. Последняя далеко не одинаково связана с различными областями исторической науки, не всегда эти связи очевидны. Для исследователя-марксиста не должны подлежать сомнению принципиально самостоятельное значение исторической науки и ее специфические функции в отношении к политике. Признание фундаментальной роли истории для современной общественной практики исключает волюнтаризм и субъективизм в политике. С другой стороны, весь опыт историографии свидетельствует об огромном влиянии современной политики на историческое познание. Это закономерно, поскольку политика выражает коренные классовые интересы, а последние сами нуждаются в исторической интерпретации. Точно представляя эту взаимосвязь, марксисты критерием правильности политической линии берут ее соответствие действительному ходу истории, передовым общественным потребностям. Эту мысль и подчеркивал в статье «О политической линии» В. И. Ленин: «Если я скажу: новую Россию *надо* строить *вот так-то* с точки зрения, положим, истины, справедливости, трудовой уравнительности и т. п., это будет субъективизм, который заведет меня в область химер. На деле борьба классов, а не мои наилучшие пожелания, определит построение новой России. Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда, когда они выражают интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении»⁶⁰).

Следовательно, для определения политической линии наряду с теоретическими предпосылками требуется выяснение действительного соотношения классовых сил, конкретной си-

⁵⁹) Там же.

⁶⁰) В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 101.

туации, что в свою очередь предполагает построение общесоциальной исторической картины процессов и явлений. Так синтезируются в марксистском методе исследования социальной действительности теоретическое и историческое познание. В. И. Ленин отмечал громадную заслугу основоположников научного коммунизма (в создании подлинной методологии исследования истории и современности. Хаос и произвол, царившие до возникновения марксизма «во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией...»⁶¹), — писал он в статье «Три источника и три составных части марксизма». Синтез теоретического и исторического знаний в содержании метода марксизма отмечен и в следующей ленинской характеристике идею наследия основоположников научного коммунизма: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»⁶²).

Свечение поставленной проблемы было бы принципиально неполным без учета положений В. И. Ленина о социальной обусловленности исторического познания, обоснованных им в процессе критики буржуазной историографии. Этот сюжет уже довольно обстоятельно рассмотрен в нашей литературе⁶³). Здесь необходимо подчеркнуть лишь значение раскрытия В. И. Лениным сущности эволюции буржуазной общественной, исторической науки в империалистической стадии капитализма. По его мысли, и без того ограниченные познавательные возможности буржуазной историографии в данный период были сильно лимитированы тем, что реакционными кругами на нее была возложена несовместимая с научными целями политическая задача «уничтожения» социализма: «...общественное положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелпости

⁶¹) В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 44.

⁶²) В. И. Ленин. Переписка Маркса и Энгельса. ПСС, т. 24, стр. 264.

⁶³) А. И. Данилов. К вопросу о критике буржуазной историографии в произведениях В. И. Ленина. «Средние века». Вып. XVIII, М., 1960, стр. 9—21. Н. Н. Маслов. Ленин как историк партии. Л., 1969, стр. 207—239. А. П. Носов, Д. Н. Намазов. Борьба В. И. Ленина за партийность исторической науки. Ташкент, 1967.

и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма»⁶⁴).

В. И. Ленин был далек, однако, от историографического нигилизма по отношению к немарксистской историографии. Для него не подлежало сомнению, что «ученые приказчики класса капиталистов» способны создать самые ценные работы в специальных областях общественных наук; марксисты должны, писал он, «...суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, *уметь* вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»⁶⁵).

**

Итак, проблема единства истории и современности в ленинских трудах нашла глубокое научное освещение, показывающее несостоятельность ее интерпретации в русской немарксистской литературе. Следует отметить: в конце XIX—начале XX в. в ней вопрос о соотношении прошлого и настоящего, о трудностях его познания ставился весьма остро⁶⁶), что объясняется условиями общего методологического кризиса в буржуазной историографии.

О причинах, побудивших представителей официальной и либерально-буржуазной исторической науки обратиться к этому вопросу, хорошо сказал молодой тогда историк Е. В. Тарле. Такими побудительными мотивами, по его мнению, были как трудности в развитии самой науки, так и общественно-политические вопросы русской действительности. В рецензии на книгу Б. Чичерина «Курс государственной науки» (М., 1896), интерпретируя задачи истории, Е. В. Тарле неслучайно цитировал следующие строки поэта:

⁶⁴) См.: В. И. Ленин. Либеральный профессор о равенстве. ПСС, т. 24, стр. 364. Эта оценка В. И. Ленина относится к деятельности М. Тугана-Барановского в годы реакции и позднее. А ведь в 90 г., будучи «легальным марксистом», он писал иное: «Сколько буржуазных ученых приложило свои руки к уничтожению Маркса! Научное ничтожество системы Маркса доказывалось бесчисленное число раз и сколько же раз противники Маркса торжествовали победу. А марксизм назло своим врагам все живет и развивается» (См. журн. «Научное обозрение», 1899, № 5, стр. 974).

⁶⁵) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 364.

⁶⁶) См.: Н. А. Бердяев. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. СПб., 1901; С. Н. Булгаков. От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896—1903). СПб., 1903; Р. Ю. Виппер. Несколько замечаний о теории исторического познания. «Вопросы философии и психологии», 1900, май—июнь. Его же. Очерки теории исторического познания. М., 1911. А. С. Лаппо-Данилевский. Методология истории. Вып. 1—2, СПб., 1910—1913 и др.

Брось свои иносказания
И гипотезы пустые,
На проклятые вопросы
Дай ответы прямые⁶⁷⁾.

Для Е. В. Тарле, как и для некоторых других представителей либеральной историографии, не подлежало сомнению, что прямых и удовлетворительных ответов на вопросы, поставленные современностью, буржуазная наука давать не может. Отсюда скепсис автора к возможностям познания современности. История может дать научное знание лишь о прошлом, и не больше. В рамках исторического познания предвидение не осуществимо. «Для того, чтобы завтрашний день обрисовался пред нами в мало-мальски конкретных формах, — писал Е. В. Тарле, — решительно необходимо прежде всего знать сегодняшний, вчерашний и непосредственно предшествующие дни во всей конкретности»⁶⁸⁾. Констатируя, что практически этого исследователь достичь не может, автор пришел к выводу о невозможности научного предвидения в истории. Вполне логично, скепсис в отношении к познанию современности оказался связанным с отрицанием возможностей научного предвидения в истории вообще.

В. И. Ленин отмечал преимущество позиций марксистской исторической науки, которая, отражая интересы самого прогрессивного класса, заинтересована в наиболее правильной оценке действительности. Вследствие этого же марксистской науке органически присущи неумолимая объективность, исторический оптимизм. «Нельзя делать иллюзий, создавать себе мифы, — писал В. И. Ленин, — материалистическое понимание истории и классовая точка зрения безусловно враждебны этому»⁶⁹⁾.

Познание современности, как учит марксизм-ленинизм, не претендуя на абсолютную полноту и отражение всех сторон данного исторического процесса (тем более, всех его конечных последствий), по своей природе может и должно дать объективное, основывающееся на «данных истории» представление о характере и закономерностях общественного развития. В этом заключается одна из функций исторической науки. История должна дать, по мысли В. И. Ленина, объективно-истинные знания. «Рабочий класс ставит себе величайшие, всемирно исторические цели: освободить человечество от всяких форм угнетения и эксплуатации человека человеком..., — писал В. И. Ленин. — Ничего не может быть важнее для такого истинно-революционного класса, как от-

⁶⁷⁾ См.: Е. В. Тарле. Проклятые вопросы и ученые ответы. Журнал «Новое слово», 1896, № 8, стр. 23—31.

⁶⁸⁾ См.: Е. В. Тарле. К вопросу о границах исторического предвидения. «Русское богатство», 1902, май, стр. 42.

⁶⁹⁾ В. И. Ленин. Победоносная революция. ПСС, т. 10, стр. 220.

делаться от всяких самообманов, от всяких миражей и иллюзий»⁷⁰⁾.

Следовательно, исходным гносеологическим пунктом марксистского исследования истории и современности В. И. Ленин считал соответствие, адекватность знаний действительности⁷¹⁾. О теоретических предпосылках реализации этого положения в общественно-историческом познании речь пойдет в следующей главе.

⁷⁰⁾ В. И. Ленин. Самодержавие и пролетариат. ПСС, т. 9, стр. 131.

⁷¹⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 197.

В. И. ЛЕНИН О ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

С точки зрения проблемы соотношения истории и современности большой научно-теоретический интерес представляют такие вопросы, как: объективная истина в истории, логическая природа ретроспективного знания, прогнозирования и др. В дальнейшем изложении сделана попытка рассмотреть их на материале ленинских произведений, написанных в годы реакции¹).

Необходимо прежде всего отметить, что проблематика ленинских исследований 1907—1910 гг. исключительно широка. Новая полоса развития событий, наступившая после поражения революции 1905—1907 гг., характеризовалась еще большим обострением общественных противоречий в стране. По-своему извлекая «уроки из опыта революции», царизм осуществил ряд экономических и политических мер, рассчитанных на упрочение своей социально-экономической базы (аграрная реформа, новый избирательный закон и др.). Реакция перешла в генеральное наступление против рабочего класса и его передового отряда — марксистской партии²).

Реакция затронула все стороны общественно-политической жизни, в том числе область идеологии. Характерным

¹) Ср. нашу статью, опубликованную в сб. «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Вып. 6. Томск, 1969. стр. 3—17. Отметим также, что современная антимарксистская литература зачастую игнорирует или преуменьшает вклад В. И. Ленина в методологию научного познания. Так, философ-неотомист Ф. Ломбарди, вопреки фактам, утверждал, что произведения В. И. Ленина, написанные в годы реакции, не характеризуют автора как философа. По его мнению, они лишь отражают стремление В. И. Ленина оправдать «неудавшуюся» революцию (см. журнал «*Revista di filosofia neo-scolastica*», 1962, fase V. p. 427, 436). Недооценка вклада В. И. Ленина в эту область познания присуща и некоторым другим работам. См.: Н. В. Acton. *The illusion of the epoch. Marxism-Leninism as a philosophical creed*. London, 1955. S. Hook. *Marx and the Marxists*. New York, 1955. E. Adler. *Lenin's Religionsphilosophie*. München, 1964. A. Y. Gregor. *A Survey of Marxism problems in philosophy and the Theory of History*. New York, 1965. P. V. G. G. A guide to marxism and tis effects on soviet development. London, 1966.

²) В. И. Ленин. Начало демонстраций. ПСС, т. 20, стр. 72.

явлением в литературе стала фальсификация и прямое оплевывание демократических традиций в освободительном движении, событий первой русской революции³). Реакционная печать твердила о «пагубном влиянии» учения К. Маркса на общественную психологию, в особенности, на молодежь. Эта печать проповедовала как лучший общественный принцип отказ от политической борьбы, идею «нравственного самосовершенствования» на основе религиозного мирозерцания⁴). В. И. Ленин характеризовал этот период как время невиданного разгула черносотенной реакции, либерально-буржуазного ренегатства, уныния и пессимизма.

Серьезный кризис переживала сама социал-демократия. Новые политические условия, порожденные поражением революции, были столь сложны и противоречивы, что привели к усилению оппортунизма, определившегося в двух видах: ликвидаторство и отзовизм. Оценивая эти течения как проявление буржуазного влияния на пролетариат, В. И. Ленин призывал изучить «всю глубину источников» кризиса в партии. «Через этот кризис нельзя перескочить, — писал он, — его нельзя обойти, его можно только изжить в упорной борьбе...»⁵).

Все эти и другие стороны тогдашней противоречивой исторической действительности подробнейшим образом проанализировал В. И. Ленин. Вместе с тем он уделял самое серьезное внимание разработке методологии общественной

³) В том плане интересна, например, позиция П. Б. Струве. В ряде статей 1907—1910 гг. он не скрывает резко отрицательного отношения к революции. См. его: Консерватизм интеллигентской мысли. Из размышлений о русской революции. «Русская мысль», 1907, № 7, стр. 172—178. Тактика или идеи? Из размышлений о русской революции. «Русская мысль», 1907, № 8, стр. 228—235. Интеллигенция и революция. В сб.: «Вехи», 1 изд., М., 1909, стр. 127—145. «В безрелигиозном отщепенстве от государства русской интеллигенции — ключ к пониманию пережитой и переживаемой нами революции», — так безапелляционно объяснял причины русской революции П. Струве (см. там же, 5 изд., М., 1910, стр. 164).

⁴) Все эти настроения вполне определенно отразил известный кадетский публицист С. Булгаков в своих напаках на социал-демократию: «...отсутствием чувства греха и хотя бы некоторой робости перед ним объясняются многие черты душевного и жизненного уклада интеллигенции и — увы! — многие печальные стороны и события нашей революции, а равно и «наступившего после нее духовного маразма» (см. его: Героизм и подвизничество. «Вехи», М., 1910, стр. 51). В унисон заявлял Н. А. Бердяев: «Интеллигентское сознание требует, — писал он, — радикальной реформы, и очистительный огонь философии призван сыграть в этом важном деле немалую роль. Все исторические и психологические данные говорят за то, что русская интеллигенция может перейти к новому сознанию лишь на почве синтеза знания и веры, синтеза, удовлетворяющего положительно ценную потребность интеллигенции в органическом соединении теории и практики «правды-истины» и «правды-справедливости» (см. его: Философская истина и интеллигентская правда. «Вехи», М., 1910, стр. 21).

⁵) В. И. Ленин. Объявление об издании «Рабочей газеты». ПСС, т. 19, стр. 409—410.

науки. И это не случайно. Задачи борьбы с реакцией на идеологическом фронте, с философским ревизионизмом диктовали необходимость защиты и дальнейшего развития диалектико-материалистической теории познания действительности. Знакомство с литературой периода реакции убеждает, что нападки на тактику, стратегию революционной социал-демократии, как правило, сочетались с нападками на марксистское понимание общественного познания. Показательным в этом отношении явился сборник кадетских публицистов «Вехи»⁶⁾, встреченный, по выражению В. И. Ленина, восторгом всей реакционной печати и представляющий «из себя настоящее знамение времени», как «энциклопедия либерального ренегатства»⁷⁾.

Книга не только пронизана стремлением возвеличить реакционно-идеалистическую линию в русской философии (представленную именами В. Соловьева, Трубецкого и др.), но и содержит многочисленные искажения материалистической теории К. Маркса. «В России философия экономического материализма (так автор неправильно называл марксистское учение — В. И.), — писал Н. А. Бердяев, — превратилась исключительно в «классовый субъективизм», даже в классовую пролетарскую мистику. В свете подобной философии сознание не могло быть обращено на объективные условия развития России, а необходимо было поглощено достижением отвлеченного максимума для пролетариата, максимума с точки зрения интеллигентской кружковщины, не желающей знать никаких объективных истин»⁸⁾. Авторы-веховцы в противовес диалектико-материалистической методологии выдвинули идеалистическую концепцию объяснения социальной действительности. Исходным принципом ее явилось «признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития, в том смысле, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства»⁹⁾.

Эту идеалистическую философскую платформу следует рассматривать исторически. Она оформилась не сразу, а яви-

⁶⁾ См. «Вехи». Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. Авторы: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк, А. С. Изгоев. Книга за короткое время выдержала несколько изданий. В данной работе ссылки даются по 5 изд. (М., 1910).

⁷⁾ В. И. Ленин. О «Вехах». ПСС, т. 19, стр. 167, 168.

⁸⁾ Н. А. Бердяев. Философская истина и интеллигентская правда. «Вехи», М., 1910, стр. 13—14.

⁹⁾ «Вехи». Предисловие к 1-му изданию. М., 1910, стр. 11.

лась результатом продолжительной эволюции «вправо» общественно-политических взглядов идеологов либеральной буржуазии. Эта теоретическая позиция находится в прямой связи с методологией неокантианства, которую взяли на вооружение некоторые лидеры либеральной буржуазии, еще будучи «легальными марксистами» (П. Б. Струве, С. И. Булгаков и др.)¹⁰). В годы, непосредственно предшествовавшие появлению сборника «Вехи»¹¹), будущие его авторы вели систематическую атаку на марксистскую науку с позиций неокантианской методологии. Они разделяли одно из ее важнейших положений, ограничивающее сферу исторической науки исследованием «единичного и неповторимого». «История имеет дело, — указывал Н. А. Бердяев, — исключительно с индивидуальным, неповторимым, конкретным, и новейшие гносеологи (Риккерт и др.) справедливо усомнились в самой возможности законов истории. Нельзя установить законов истории, так как нельзя построить науку истории по образцу естествознания, которое имеет дело с повторяющимися явлениями и устраняет все индивидуальное. «Научная» теория истории невозможна и обычно выливается в мертвую и пустую дисциплину социологии»¹²).

В статье «О «Вехах», «Марксизм и ревизионизм» и других произведениях В. И. Ленин раскрыл антинаучный характер подобных историко-философских построений, направленных на отрицание общих исторических закономерностей, и убедительно показал познавательное значение диалектико-материалистической теории для общественной науки. В работе «Марксизм и ревизионизм» он охарактеризовал идейную и политическую сущность буржуазной науки об обществе. «Эта наука и слышать не хочет о марксизме, объявляя его опровергнутым и уничтоженным: и молодые ученые, делающие себе карьеру на опровержении социализма, и ветхие старцы, хранящие завет всевозможных обветшалых «систем», с одинаковым усердием нападают на Маркса. Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каж-

¹⁰) См. об этом: В. В. Иванов. Принцип историзма в произведениях В. И. Ленина 90-х годов. Томск, 1966, гл. 1.

¹¹) Свообразным центром неокантианцев в России в первом десятилетии XX в. стал журнал «Вопросы философии и психологии», где нередко печатались статьи и по проблемам общественного познания. См. также: С. Булгаков. От марксизма к идеализму. Сборник статей. СПб., 1903. П. Струве. На разные темы. Сборник статей. СПб., 1902. В философской литературе еще выделяется «академическое неокантианство», представленное А. И. Введенским, И. И. Лапшиным, Г. И. Челпановым. См. об этом: Е. И. Водзинский. Русское неокантианство конца XIX начала XX веков. Л., 1966.

¹²) Н. А. Бердяев. Происхождение зла и смысл истории. «Вопросы философии и психологии», 1908, № 5 (95), стр. 462.

дого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее»¹³). В годы реакции в буржуазной философии истории такие явления, как антиисторизм, субъективная трактовка законов общественного развития, различные теории, абсолютизирующие трудности познания социальной действительности, получили еще большее распространение.

В этом отношении характерными являлись историко-методологические взгляды таких крупных ученых, как Н. И. Кареев¹⁴) и А. Лаппо-Данилевский, которые, несмотря на различия в исходных философских принципах, в значительной мере разделяли субъективно-релятивистские взгляды на историческое познание. В 1910 г. вышла основная работа А. Лаппо-Данилевского по теоретическим вопросам исторической науки «Методология истории»¹⁵). Признавая научное значение отдельных положений автора (особенно в области источниковедения)¹⁶), необходимо отметить тот факт, что данный труд несет в себе печать антиисторизма, присущего буржуазной общественной науке начала XX в.

Понимание А. Лаппо-Данилевским исторического процесса и исторического познания было пронизано психологизмом. Это нашло свое отражение в самом определении истории как науки о духе¹⁷). По его мнению, материалистический метод

¹³) В. И. Ленин. Марксизм и ревизионизм. ПСС, т. 17, стр. 17.

¹⁴) Общую оценку теоретико-методологических взглядов Н. И. Кареева см. в работе Б. Г. Могильницкого «У истоков социально-экономического направления в русской буржуазной либеральной медиевистике (В сб.: «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Вып. 3, Томск, 1965, стр. 227—232). Автор указывает на воинствующий антиматериализм основоположников позитивизма, «который в той или иной степени усваивался русскими сторонниками «положительной философии», укрепляя идеалистические основы их методологии и доставляя средства для борьбы против материалистического понимания истории. Именно так обстояло дело с Кареевым» (см.: там же, стр. 229).

¹⁵) См.: А. С. Лаппо-Данилевский. Методология истории. СПб., 1910. Названному исследованию, как работе, написанной в годы реакции, характерна антиматериалистическая направленность. В своем труде А. С. Лаппо-Данилевский в каждом отдельном случае стремился противопоставить свои взгляды материалистическому пониманию истории, называя его метафизической теорией; марксизм же вслед за другими буржуазными социологами, историками он отождествлял с «экономизмом» (см.: там же, стр. 116—119, 330—331 и др.).

¹⁶) См., например: Л. В. Черепнин. А. С. Лаппо-Данилевский — буржуазный историк и источниковед. «Вопросы истории», 1949, № 8. На недопустимость поверхностного подхода к оценке наследия А. Лаппо-Данилевского в области источниковедения указывает и С. О. Шмидт. См. его: Современные проблемы источниковедения. В кн.: «Источниковедение. Теоретические и методические проблемы», М., 1969, стр. 55.

¹⁷) А. С. Лаппо-Данилевский. Методология истории. СПб., 1910, стр. 118. Кроме этой общей дефиниции истории А. С. Лаппо-Данилевский сформулировал и ее частное определение: «Поскольку действительность нам дана, она представляется нам конкретной данной. Следовательно, историю в таком смысле можно назвать наукой о действительности, рассматривающей ее в отношении к конкретному» (см.: там же, стр. 225).

односторонен, так как он стремится объяснить человеческую деятельность «внешними условиями», практикой. С этим, по мнению А. С. Лаппо-Данилевского, нельзя согласиться: сама практика, отмечал он, есть внешнее проявление психики¹⁸⁾.

Трактуя общественный процесс как «процесс постепенно возрастающего единства человеческого сознания в коллективном субъекте — человечестве»¹⁹⁾, А. С. Лаппо-Данилевский современную общественно-практическую деятельность людей рассматривал в отрыве от реальной экономической основы общества, от классовой борьбы. Сферу познания историк представлял узко и односторонне: «познающий субъект, — указывал он, — не обладает знаниями «чужого я» и принужден ограничиваться наблюдениями над «внешними» обнаружениями его духовной жизни, телесными процессами, значение которых он толкует на основании своего собственного «внутреннего опыта»²⁰⁾.

Здесь налицо неокантианский агностицизм, ставивший под сомнение возможность объективно-исторического познания явлений социальной жизни. Будучи неокантианцем, А. С. Лаппо-Данилевский историческое познание не рассматривал как объективное отражение социальной действительности в ее многообразии. Он исходил из разделения науки на идеографические и номотетические, отнеся историю к первым²¹⁾. На практике это означало отрицание за историей права изучения и раскрытия общих закономерностей развития общества, что в свою очередь вело к усилению скепсиса в отношении возможностей познания современных общественных тенденций.

Теоретико-методологические воззрения А. С. Лаппо-Данилевского не являются исключением из правила. Они в известной степени дают общее представление о методологических воззрениях представителей «официальной» общественной науки, взявших на вооружение неокантианскую философию истории²²⁾. Резкой критике подверг В. И. Ленин эту «профессорскую» науку за мнимый объективизм, за субъективистскую интерпретацию теории общественного познания.

Разработка В. И. Лениным проблем познания истории и современности происходила в различных направлениях: во-первых, анализируя вопросы тактики и стратегии пролетарской партии, он часто обращался к этим проблемам и давал их научную интерпретацию, во-вторых, В. И. Ленин исследовал теоретико-методологические проблемы в процессе крити-

¹⁸⁾ Там же, стр. 314—315.

¹⁹⁾ Там же, стр. 334.

²⁰⁾ Там же, стр. 308.

²¹⁾ См. там же, стр. 163—164.

²²⁾ См.: В. И. Ленин. Марксизм и ревизионизм. ПСС, т. 17, стр. 17, 19.

ки реакционной идеологии, немарксистских течений общественной мысли; он дальше развил диалектико-материалистическую теорию познания в борьбе с модными философскими учениями эпохи империализма. Это относится не только к критике В. И. Лениным неокантианской философии истории, но и характеризует его борьбу с другими идеалистическими учениями, в частности, с эмпириокритицизмом.

Отрицательно влияние эмпириокритицизма (русскими представителями этого философского направления В. И. Ленин называл авторов сборника «Очерки по философии марксизма»²³) и др.) на историческое мышление и историографическую практику ученых в литературе уже отмечалось²⁴). Здесь необходимо подчеркнуть лишь тот факт, что приверженцев эмпириокритицизма, несмотря на различия в оттенках, объединяло общее скептическое отношение к возможностям исторического познания. Для них характерна эклектика и абстрактность в объяснении явлений социальной жизни. Историко-философские воззрения эмпириокритиков В. И. Ленин в целом оценивал как позитивистские, указывая при этом на многозначность понятия «позитивизм»: «...суть

²³) См.: Очерки по философии марксизма. Философский сборник с участием В. А. Базарова, А. А. Богданова, А. В. Луначарского, Я. И. Бермана, О. И. Гельфонда, П. С. Юшкевича, С. А. Суворова (СПб., 1908). Парадокс заключался в том, что авторы «Очерков» на словах называли себя марксистами. Воспользовавшись этим обстоятельством, буржуазные реакционные критики по этой книге пытались судить о марксизме в целом. Таким образом, например, поступал Н. А. Бердяев. «Эмпириокритицизм, — писал он с сарказмом, — стал не только философией социал-демократов, но даже социал-демократов «большевиков» (имеется в виду участие в сборнике наряду с меньшевиками А. А. Богданова, А. В. Луначарского — В. И.). Бедный Авенариус и не подозревал, что в споры русских интеллигентов «большевиков» и «меньшевиков» будет впутано его невинное и далекое от житейской борьбы имя... Правда, эмпириокритические марксисты не называют уже себя материалистами, уступая материализм таким отсталым «меньшевикам», как Плеханов и др., но сам эмпириокритицизм приобретает у них окраску материалистическую и метафизическую» (См.: Н. А. Бердяев. Философская истина и интеллигентская правда. «Вехи», М., 1910, стр. 16). Далее автор отмечал: «Но уже совсем печальная участь постигла у нас Ницше... Ницше, который так и умер, думая, что он никому не нужен и одиноким остается на высокой горе, что Ницше очень нужен даже для освежения и оживления марксизма. С одной стороны у нас зашевелились целые стада ницшеанцев-индивидуалистов, а с другой стороны Луначарский приготовил винегрет из Маркса, Авенариуса и Ницше, который многим пришлось по вкусу, оказался пикантным». (Там же).

Подобные враждебные заявления по адресу марксизма теряют свой смысл в свете критики В. И. Лениным русских эмпириокритиков и научной оценки их отношения к марксизму. Частные разногласия между авторами «Очерков», писал В. И. Ленин, «стираются самым фактом коллективного выступления против (а не «по») философии марксизма и реакционные черты махизма, как течения, становятся очевидными» (см.: В. И. Ленин, ПСС, т. 18, стр. 352).

²⁴) Л. А. Шапиро. Русская историография в период империализма Л. 1962, стр. 11—12, 126—130.

дела состоит в коренном расхождении материализма со всем широким течением позитивизма, *внутри* которого находятся и Ог. Конт, и Г. Спенсер, и Михайловский и ряд неокантианцев и Мах с Авенариусом»²⁵).

Основываясь на этой ленинской оценке субъективно-позитивистских социологических представлений, которые в значительной степени пронизывали буржуазное и мелкобуржуазное историческое мышление эпохи империализма, представляется возможным более конкретно рассмотреть научную роль идей самого В. И. Ленина о познании истории и современности, нашедших свое отражение в произведении «Материализм и эмпириокритицизм» (1908—1909). В этом труде раскрыта субъективно-идеалистическая сущность философии махизма применительно как к естественным, так и к общественным наукам. Вместе с тем В. И. Ленин дал характеристику философского идеализма в целом, вскрыл его гносеологические и классовые корни. Важнейшую задачу своего исследования он видел в неуклонном отстаивании чистоты теоретических основ марксистской общественной науки. «Теория марксизма, — писал В. И. Ленин позднее, оценивая борьбу с ревизионизмом на философском фронте, — *«принципиальные основы»* всего нашего мирозерцания, всей нашей партийной программы и тактики не случайно, а неизбежно выдвинулись теперь на одно из первых мест во всей жизни партии. Не случайно, а неизбежно было то, что после неудачи революции во *всех* классах общества, среди самых широких народных *масс* пробудился интерес к глубоким основам всего мирозерцания вплоть до вопросов религии и философии, вплоть до принципов нашего, марксистского учения в целом»²⁶).

Разумеется, познание глубоких основ, принципов мирозерцания, как это подчеркнуто у В. И. Ленина, предполагает исследование гносеологических аспектов соотношения истории и современности. Рассмотрение их явилось одним из основных аспектов ленинского произведения «Материализм и эмпириокритицизм». Непреходящее значение этого произведения для осмысления методологии общественной, исторической науки определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, оно определяется тем фактом, что в книге дана творческая философская интерпретация наиболее сложных вопросов естественнонаучного и общественного познания на рубеже двух столетий (особенно после смерти Ф. Энгельса). Принципы подхода В. И. Ленина к анализу современного

²⁵) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 214. О конкретно-исторических условиях создания этого труда см.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, М., 1966, стр. 74—90.

²⁶) В. И. Ленин. О положении дел в партии. ПСС, т. 20, стр. 58.

состояния науки, к обобщению ее опыта и противоречивых тенденций развития не могут не представлять для методологии исторического познания большого интереса.

Во-вторых, В. И. Ленин впервые в марксистской литературе наиболее полно исследовал гносеологические вопросы науки. К. Маркс и Ф. Энгельс «выступили на философском поприще тогда, когда в передовой интеллигенции вообще, в рабочих кругах, в частности, царил материализм». Совершенно естественно поэтому, писал В. И. Ленин, что все свое внимание Маркс и Энгельс обратили на «серьезное теоретическое развитие материализма, на применение его к истории, т. е. на *доставивание* здания материалистической философии *доверху*. Совершенно естественно, что они *ограничились* в области гносеологии исправлением» и критикой ошибок представителей немарксистского материализма²⁷⁾.

Исследование В. И. Лениным соотношения истории и современности основывается на таких важнейших гносеологических положениях, как объективный характер действительности, ее познаваемость, применение диалектики к процессу познания. Эти положения нашли глубокое развитие в ленинской интерпретации теории отражения — основы гносеологии материалистической диалектики, имеющей фундаментальное значение для современного общественного познания в целом и историографической практики в частности²⁸⁾.

В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» не только рассмотрел «действительные тенденции основоположников эмпириокритицизма в области общественных наук»²⁹⁾, как он определил свой замысел во введении к последней главе, но и противопоставил гносеологии махизма материали-

²⁷⁾ См.: В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 255—256.

²⁸⁾ См.: А. И. Данилов. Марксистско-ленинская теория отражения и историческая наука. «Средние века», вып. 24, 1963, стр. 3—23. Профессор И. С. Галкин указывал, что философско-историческое и социологическое содержание произведения «Материализм и эмпириокритицизм» наиболее плодотворно раскрывается не только при обращении к непосредственным высказываниям по вопросам философии истории и социологии, но и в связи со всем ее теоретическим богатством». См. его: Проблемы новой истории в трудах В. И. Ленина. В кн.: «Историография нового времени стран Европы и Америки» (учебное пособие), М., 1967, стр. 409. См. также: Л. В. Алякринский. Вопросы исторического материализма в труде В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В кн.: «Некоторые вопросы ленинского философского наследия», Томск, 1960. Г. М. Иванов. Гносеологические корни идеализма современной буржуазной методологии истории в свете ленинской критики махизма. Там же. А. И. Уваров. Некоторые проблемы диалектики в произведении В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Там же. А. К. Сухотин. О соотношении исторического и логического приемов исследования в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Там же и др.

²⁹⁾ В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 333.

стическую диалектику как подлинно научную теорию познания социальной действительности. В этом произведении вскрыта субъективно-идеалистическая сущность взглядов западноевропейских и русских эмпириокритиков на историю.

Субъективизм эмпириокритиков (махистов) в вопросах общественного познания имел различные проявления. Оперировав абстрактно-этическими понятиями типа «принцип устойчивости», «устойчивое состояние», «непосредственность сострадания» и др., махисты стремились обойти вопрос об объективном характере познаваемой действительности, считали лишенной смысла проблему объективной истины, претендовали на преодоление «крайностей» материализма и идеализма в общественной науке. В действительности же, абсолютизируя роль идейно-психических факторов в развитии общества, они оказывались проповедниками идеалистического понимания истории. «Претензионный костюм словесных вывертов, вымученные ухищрения силлогистики, утонченная схоластика, — одним словом, то же самое и в гносеологии, и в социологии, то же реакционное содержание, за такой же крикливой вывеской»³⁰⁾, — писал В. И. Ленин, давая общую оценку социологическим экскурсам махистов (Блея, Петцольдта, Маха).

Русские махисты так же, как и западноевропейские, были сторонниками субъективистской интерпретации теории и метода общественного познания. К числу таких субъективистских положений относится утверждение А. А. Богданова о тождестве общественного бытия и общественного сознания³¹⁾. Опровергая этот взгляд, В. И. Ленин показал гносеологическое значение учения К. Маркса о диалектическом характере соотношения общественного бытия и общественного сознания. «Общественное бытие и общественное сознание не тождественны, — совершенно точно так же, как и не тождественно бытие вообще и сознание вообще. Из того, что люди, вступая в общение, вступают в него, как сознательные существа, никоим образом *не следует*, чтобы общественное сознание было тождественно общественному бытию»³²⁾.

Дальнейшее движение ленинской мысли ввиду своей конкретности особенно важно для понимания имеющего большое гносеологическое значение понятия «историческое сознание». Правда, последнее В. И. Лениным специально не рассматривается, он говорит об общественном сознании в целом, но указывает на историческую определенность познаваемых субъектом общественных отношений и процессов. «Всту-

³⁰⁾ Там же, стр. 341—342.

³¹⁾ См.: А. А. Богданов. Из психологии общества. Сб. статей. СПб., 1904, стр. 51.

³²⁾ В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 343.

тая в общение, — писал В. И. Ленин, — люди во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях и особенно в капиталистической общественной формации *не сознают* того, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т. д. Например, крестьянин, продавая хлеб, вступает в «общение» с мировыми производителями хлеба на всемирном рынке, но он не сознает этого, не сознает и того, какие общественные отношения складываются из обмена. Общественное сознание *отражает* общественное бытие — вот в чем состоит учение Маркса»³³).

В. И. Ленин не только указывал на историчность общественного сознания, но и подчеркивал ту мысль, что логика общественного сознания должна максимально приближаться к объективной логике исторического процесса. Сумму всех изменений «не могли бы охватить в капиталистическом мировом хозяйстве и 70 Марксов. Самое большее, что открыты *законы* этих изменений, показана в главном и в основном *объективная* логика этих изменений и их исторического развития... Самая высшая задача человечества — охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к *ней* свое общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран»³⁴).

Из факта выделения В. И. Лениным хозяйственной эволюции «в общих и основных чертах» и его указания о необходимости критически приспособить к ней свое общественное сознание (классовое) можно видеть и специфику исторического сознания. Историческое сознание — не замкнутая область деятельности историков-профессионалов. Оно пронизывает все сферы общественного бытия и общественного сознания. Сущность и специфика его заключается в том, что, отражая историю общественного бытия, историческое сознание вместе с тем отражает и историю общественного сознания³⁵). Таким образом, историческое сознание является своеобразным фокусом, в котором проявляется многообразие и противоречивость форм общественной жизни. Интересы каждого класса, политических партий нуждаются в историческом обосновании и интерпретации. Поэтому историческое сознание

³³) Там же.

³⁴) Там же, стр. 345. Логика истории, следовательно, должна отражать единство объективного и субъективного в самом действительном процессе. Это положение как раз неприемлемо для сторонников идеалистического истолкования логики истории. См.: Ch. Mozazé. La logique de l'histoire. Paris, 1967.

³⁵) Ср.: А. И. Данилов. К вопросу о критике буржуазной историографии в произведениях В. И. Ленина. «Средние века», вып. XVIII, 1960, стр. 9—10.

по своему характеру хотя и обращено в прошлое, но по содержанию не ограничивается последним, оно неразрывно связано с современностью, концентрирует в себе остроту общественных противоречий, выраженных в определенной идеологии. Марксистская идеология, отражающая интересы исторически прогрессивного класса и закономерные тенденции общественного развития, — в силу именно этих объективных обстоятельств неотделима от научного исторического познания и исторического сознания (очевидно, эти понятия однопорядковые, но не тождественные). В. И. Ленин отмечал, что «научной идеологии... соответствует объективная истина, абсолютная природа»³⁶).

Марксистско-ленинское положение об объективности истины базируется на строго научном фундаменте диалектико-материалистической теории отражения и одинаково обязательно как для познания истории, так и современности. Общественное познание в данном случае рассматривается как «...отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости и классической формы»³⁷).

Следовательно, категория объективной истины раскрывает содержательную сторону (и цель) познания, как отражения действительности. Сама же проблема объективности истины имеет и другой аспект: о соотношении истины абсолютной и относительной. Этот аспект, в отличие от содержательной, смысловой стороны категории объективности истины, показывает историчный характер познания.

Махисты, не поняв действительного взаимоотношения между истиной относительной и абсолютной, впали в релятивизм.

Для русских эмпириокритиков этот факт неотделим от вульгарного релятивистского отношения к самой диалектике. Автор книги «Материализм и критический реализм» П. С. Юшкевич безоговорочно утверждал, что материалистическая диалектика «абсолютно релятивистична», а исходные ее понятия (т. е. диалектика и материализм) научно не определены³⁸). Аналогичные мысли высказывали Я. А. Берман,

³⁶) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 138.

³⁷) Ф. Энгельс. Карл Маркс. «К критике политической экономии». Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, стр. 497.

³⁸) П. Юшкевич. Материализм и критический реализм. СПб., 1908, стр. 1. «Неясность и неопределенность встречают нас в самом начале при анализе таких основных понятий, как диалектика и материализм», — писал автор. (Там же).

Н. Валентинов и другие русские махисты³⁹). Показывая вздорность подобных рассуждений, В. И. Ленин разъясняет действительное место релятивизма в научной теории познания. «Материалистическая диалектика Маркса и Энгельса безусловно включает в себя релятивизм, но не сводится к нему, т. е. признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине»⁴⁰).

Ставя истину в зависимость только от субъекта и не видя ее объективной основы, эмпириокритики тем самым практически лишили себя возможности последовательного научного познания исторической действительности. Одной из характерных черт махистского истолкования явлений общественной жизни было стремление свести социальные закономерности к законам биологии или психологии. Эту тенденцию отчетливо выразил А. А. Богданов. В статье «Что такое идеализм?», которую В. И. Ленин подверг развернутой критике, русский эмпириокритик следующим образом рассуждал об историческом прогрессе: «Так как жизнь социальная сводится к психической жизни членов общества, то и здесь содержание идеи прогресса остается все то же (ранее автор указывал, что в биологии прогрессом называется «*возрастание суммы жизни*» — В. И.) возрастание полноты и гармонии жизни; только надо прибавить *социальной* жизни людей. И, конечно, иного содержания идея социального прогресса никогда не имела и не может иметь»⁴¹).

Поставив в основу объяснения общественного процесса человека с присущими ему биологическими и психическими свойствами, А. А. Богданов полагал, что ему удалось покончить с метафизикой и идеализмом в общественной науке. Однако подобная претенциозность была неуместной. «Нечего и говорить, — отмечал В. И. Ленин, — что во всей этой игре в биологию и социологию нет *ни грана* марксизма. У Спенсера и у Михайловского можно найти сколько угодно ничуть не худших определений, ничего не определяющих, кроме «*благонамеренности*» автора, и показывающих *полное непонимание* того, «что такое идеализм» и что такое материализм»⁴²).

³⁹) См.: Я. А. Берман. О диалектике. В кн.: «Очерки по философии марксизма». Философский сборник. СПб., 1908, стр. 105—106. Н. Валентинов. Философские построения марксизма. Критические очерки. Кн. 1. стр. 26, 94—95. Ср.: А. А. Богданов. Страна идолов и философия марксизма. В кн.: «Очерки по философии марксизма», стр. 231—232.

⁴⁰) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18. стр. 139.

⁴¹) А. А. Богданов. Указ. соч., стр. 16. Подобные взгляды автор проповедовал и в других работах. См., например, его: Общественный подпор (Основы метода). Эмпириомонизм, кн. III, СПб., 1906, стр. 1—30.

⁴²) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18. стр. 347.

Эта ленинская оценка в полной мере относится и к рассуждениям С. А. Суворова об «универсальном законе экономии сил». «В градации законов, регулирующих мировой процесс, частные и сложные сводятся к общим и простым—и все они подчиняются универсальному закону развития, — закону экономии сил... Закон экономии сил является объединяющим и регулирующим началом всякого развития — неорганического, биологического и социального»⁴³).

Высказывания А. А. Богданова, С. А. Суворова показательны в том отношении, что они дают представление не только об общих социологических воззрениях русских эмпириокритиков, но и об их отношении к методу общественных наук. Здесь обнаруживается общая для всего эмпириокритицизма тенденция к механическому отождествлению методов естественных и общественных наук.

Важно понять причины этого явления. Эмпириокритики не уяснили действительной специфики общественного познания, обусловленной качественным своеобразием самого объекта познания. С другой стороны, принципы «позитивной» (положительной) науки были несовместимы с абстрактным тезисом о скрытой сущности и тайном смысле исторического процесса, как, например, это можно увидеть у Н. А. Бердяева⁴⁴).

Вполне логично, что в этих условиях некоторые представители эмпириокритицизма, желая быть «позитивистами» в науке, встали на путь отождествления социальных явлений с биологическими. А. А. Богданов, например, безоговорочно пытался протащить в общественное познание естественно-научную терминологию. «И подобный несказанный вздор выдается за марксизм! — писал В. И. Ленин. — Можно ли себе представить, что-нибудь более бесплодное, мертвое, схоластичное, чем подобное нанизывание биологических и энергетических словечек, ровно ничего не дающих и не могущих дать в области общественных наук? Ни тени конкретного экономического исследования: ни намек на *метод* Маркса, метод диалектики и миросозерцание материализма, простое сочинение дефиниций, попытки подогнать их под готовые выводы марксизма»⁴⁵).

В. И. Ленин считал, что для общественно-исторического познания должны быть приняты те же самые основания, что и для наук о природе (рассмотрение общественного развития как естественно-исторического процесса, применение ди-

⁴³ С. А. Суворов. Основания социальной философии. Очерки по философии марксизма. Философский сборник. СПб., 1908, стр. 293, 295—299 и др.

⁴⁴ См. Н. А. Бердяев. Происхождение зла и смысл истории. «Вопросы философии и психологии», 1908, № 5 (95), стр. 460—465.

⁴⁵ В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 347.

алектики к общественному познанию, признание практики как основы познания и критерия истины⁴⁶⁾ и др.). Однако это ничего общего не имеет с отождествлением методов естественных и общественных наук. В ленинском понимании проблемы научный метод познания социальных явлений прошлого и настоящего несовместим с вульгарно-социологическими категориями, которые не отражают специфики общества или отражают искаженно. Так поступал А. А. Богданов, когда он общественные явления пытался выразить категориями естественных наук.

«На деле никакого *исследования* общественных явлений, никакого уяснения *метода* общественных наук *нельзя* дать при помощи этих понятий, — указывал В. И. Ленин. — Нет ничего легче, как наклеить «энергетический» или «биолого-социологический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие»⁴⁷⁾.

В противоположность вульгарным представлениям махистов о понятиях общественной науки, В. И. Ленин эти понятия рассматривал как приблизительно верное, адекватное отражение определенных сторон, отношений и связей самой объективной социальной действительности. Он указывал, что марксистские общественные науки «насквозь пропитаны признанием объективной истины»⁴⁸⁾.

Положение об объективно-научном познании социальной действительности, нашедшее глубокую и разностороннюю разработку в «Материализме и эмпириокритицизме», необходимо рассматривать в тесной связи с ленинским исследованием конкретных исторических вопросов⁴⁹⁾.

Для В. И. Ленина не подлежало сомнению, что социальная действительность конца XIX и начала XX в., во многом обусловившая своеобразие буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., наложила свой отпечаток и на последующий исторический вопрос.

⁴⁶⁾ По вопросу о роли практики в научном познании, в том числе в общественно-историческом познании, имеется значительная литература. См., например: А. В. Востриков. Теория познания диалектического материализма. М., 1965, гл. VII. А. А. Кузьмина. Категория причинности и практики. М., 1964. Применительно к историческому познанию см.: А. И. Данилов. Марксистско-ленинская теория отражения и историческая наука. «Средние века», вып. 24, 1963, стр. 3—23. А. Шафф. Объективный характер законов истории. М., 1959.

⁴⁷⁾ В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 348.

⁴⁸⁾ Там же, стр. 338.

⁴⁹⁾ См. об этом подробнее: Очерки истории исторической науки в СССР (коллектив авторов), т. III, М., 1963, ч. I, гл. I. Г. В. Князева. Борьба большевиков за сочетание нелегальной и легальной партийной работы в годы реакции (1907—1910 гг.). Л., 1964 и др.

Историческим опытом была доказана контрреволюционность буржуазии, ее поворот от демократии к реакции во всех областях общественной жизни⁵⁰). С другой стороны, пролетариат, выступивший гегемоном в буржуазно-демократической революции, и в годы реакции являлся самой передовой общественной силой, последовательно выражающей интересы всех трудящихся. Следовательно, в годы реакции (как и в годы революции) обнаружилось определенное устойчивое своеобразие в расстановке классовых сил. Это обстоятельство, всесторонне проанализированное В. И. Лениным, с точки зрения перспектив революционного движения в России имело важнейшее значение.

Исследование В. И. Лениным тех или иных вопросов общественной практики неизменно сочеталось с пристальным вниманием к проблеме историзма. Связь этих фактов закономерна: историзм рассматривался В. И. Лениным в произведениях 1907—1910 гг., как и в предыдущих, в качестве необходимого принципа марксистского анализа общественных явлений⁵¹). Однако следует отметить то, что ленинские произведения, написанные в годы реакции, содержат необходимый материал (анализ взаимоотношения классов и аграрной политики царизма, характеристика революционной социал-демократической тактики, оценка соотношения нелегальной и легальной форм организации и др.) для рассмотрения принципа историзма в новом аспекте — как принципа, характеризующего динамику знания. Принципиальная возможность такого подхода к проблеме историзма обусловлена тем, что методологическая функция данного принципа, как и любой другой категории, раскрывается в связи с исследованием характера, особенностей самого объекта. Применение историзма к изучению изменяющихся условий практики, включающей в себя и процесс познания, требует объективного выяснения характера развития знания. В этом плане историзм несовместим ни с релятивизмом, ни с догматизмом ввиду невозможности на их основе правильно интерпретировать количественный и качественный рост знаний. Этот вывод следует не только из ленинской критики исторического релятивизма махистов, но и из критики их отношения к марксистской теории.

Отклоняя распространенный упрек эмпириокритиков о «догматизме» марксистов, В. И. Ленин писал: «Единственный вывод из того, разделяемого марксистами мнения, что теория Маркса есть объективная истина, состоит в следующем: идя *по пути* марксовской теории, мы будем приближать-

⁵⁰) См. В. И. Ленин. О «природе» русской революции. ПСС, т. 18, стр. 10—13. На прямую дорогу, ПСС, т. 17, стр. 7.

⁵¹) См., например, В. И. Ленин. К оценке русской революции. ПСС, т. 17, стр. 43.

ся к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпываемая ее), идя же *по всякому другому пути*, мы не можем прийти ни к чему, кроме путаницы и лжи»⁵²).

В. И. Ленин отстаивал ту мысль, что без серьезного изучения изменяющихся исторических условий не может быть научно обоснованной практики. Такое изучение включает в себе учет разных сторон процесса развития, комплексный характер знания о явлении, гибкость понятий. Борясь против отзовизма, В. И. Ленин подчеркивал, например, присутствующее представителям этого течения стремление к односторонней оценке событий, что вело к искаженному представлению о современной общественной практике в целом и, как следствие, к постановке не отвечающих реальным гребованиям дня задач⁵³). Подводя итоги борьбы с отзовизмом, В. И. Ленин писал, что те отзовисты, которые не ограничивались повторением «заученных слов», внимательно изучали новые исторические условия, «быстро поняли всю глупость, все убожество отзовизма». Другие уцепились за слово, стали сочинять из непереваренных слов «свою линию», стали кричать о «бойкотизме, отзовизме, ультиматизме», стали заменять этими криками пролетарски-революционную работу, предпринятую данными историческими условиями...»⁵⁴).

Критикуя догматизм в методологии отзовизма, В. И. Ленин неоднократно отмечал, что социальная действительность богаче содержанием, разнообразнее, подвижнее, чем ее могут представлять деятели отдельных классов, партий⁵⁵⁻⁵⁶).

Еще в произведениях 90-х годов, а затем в последующих работах, таких как: «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Аграрная программа русской социал-демократии», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами», «Самодержавие и пролетариат» и др. — В. И. Ленин разрабатывал важнейшие проблемы методологии истории. В этих трудах содержится не только марксистская оценка конкретных вопросов русской и всемирной истории, но и раскрыто значение материалистической диалектики как всеобщего метода в познании явлений общественной жизни, актуальных проблем тогдашней социальной практики.

⁵²) В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС, т. 18, стр. 146.

⁵³) В. И. Ленин. По поводу двух писем. ПСС, т. 17, стр. 290—294, 296—303, 306—307. Карикатура на большевизм. ПСС, т. 17, стр. 394—406.

⁵⁴) В. И. Ленин. О фракции сторонников отзовизма и богостроительства. ПСС, т. 19, стр. 107.

⁵⁵⁻⁵⁶) Там же. В. И. Ленин. Объявление об издании «Рабочей газеты». ПСС, т. 19, стр. 412.

К оценке русской революции. ПСС, т. 17, стр. 50.

С учетом этого факта необходимо подчеркнуть принципиально важное место ленинских произведений 1907—1910 гг., в особенности книги «Материализм и эмпириокритицизм», в марксистской разработке методологии общественно-исторического познания. В этой книге В. И. Ленин со всей полнотой исследовал материалистическую диалектику применительно к сложнейшим вопросам гносеологии. Он последовательно проводил принцип единства диалектики, логики и гносеологии (это положение затем специально было рассмотрено в «Философских тетрадах»).

Теоретико-познавательные положения об объективно-научном исследовании социальной действительности, нашедшие глубокую и разностороннюю разработку в «Материализме и эмпириокритицизме», имеют важное значение для понимания гносеологической природы соотношения настоящего и будущего в общественном процессе и познании. Преемственность между ними многообразна, сложна, так как она охватывает всю специфику повторяемости в истории. С точки зрения исследуемой проблемы лишь укажем на то, что историческая преемственность имеет временно-пространственную и каузальную связь, раскрытие которой во многом позволяет установить закономерности развития данного явления и процесса, т. е. то, что необходимо для определения их ближайшей перспективы.

В логико-гносеологическом плане познание прошлого и настоящего имеет следующие общие черты: 1) эмпирический уровень; 2) общесоциологическое знание; 3) воссоздание изучаемого объекта в целом. Несомненно, соотносительная роль этих форм знаний в исследовании прошлого и настоящего не останется неизменной. В познании явлений настоящего общесоциологическое знание, на наш взгляд, имеет гораздо большую методологическую роль, чем в познании прошлого. Его значение еще более возрастает в научном предвидении. Знание о будущем складывается из: 1) общесоциологической теории; 2) анализа исторической картины современности, включающего точные, объективные данные о прошлом предмета, явлений; 3) научной гипотезы о наиболее реальных тенденциях общественного развития. Необходимо, подчеркивал В. И. Ленин, вывести «наши задачи не из принципов программы только, а из *предыдущих* шагов и этапов движения. Только такой анализ будет действительно историческим анализом, обязательным для диалектического материалиста»⁵⁷).

Основанное на таком последовательном историзме прогнозирование, хотя и не может претендовать на предопределение всего эмпирического своеобразия событий, индивидуаль-

⁵⁷) В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 312.

ных явлений, фактов⁵⁸), несомненно, будет обладать свойством научной объективности в определении ведущих тенденций, главных результатов общественного развития. Оно способно также вооружить общественную практику указанием на ближайшие перспективы явлений социальной жизни. В этом отношении особенно показателен следующий факт. На основе всестороннего изучения экономических фактов, расстановки классовых сил, явлений политической, идеологической жизни в годы реакции В. И. Ленин пришел к твердому убеждению о неизбежности нового революционного подъема. У самого В. И. Ленина современные ему события неслучайно наиболее часто становились предметом научного освещения. Анализируя их, он, как правило, воссоздавал всю предысторию явления, давал разностороннюю характеристику того или другого факта в настоящем. Ограниченность информации, неполнота источников (например, относящихся к явлениям политической жизни, государственного строительства) при этом нередко являлись объективным препятствием для исчерпывающего решения отдельных исторических вопросов. К ним В. И. Ленин возвращался неоднократно, достигая тем самым самого глубокого осмысления различных сторон исторического феномена (например, В. И. Ленин о третьей ионийской монархии). Результативность, точность в анализе современной социальной действительности, умение научно предвидеть ближайший ход общественного процесса, определить его ведущие тенденции на длительную перспективу — все это составляет одну из характерных сторон ленинской методологии исторического исследования.

Изучение ленинских трудов в качестве теоретического фундамента и методологического образца исторических работ позволяет найти ответ на многие логико-гносеологические проблемы познания современности, в том числе по рассмотренному выше вопросу об объективной природе истины и научного предвидения в истории. Такое изучение имеет важнейшее значение и для критики идеалистической интерпретации в буржуазной науке проблем социологического прогнозирования.

⁵⁸) В этом отношении интересно следующее замечание Г. В. Плеханова, высказанное им в предисловии к работе Ф. Энгельса «Развитие научного социализма»: «Социологическое предвидение отличается и всегда будет отличаться очень малой точностью во всем этом, что касается предсказания отдельных событий, между тем, как оно обладает уже значительной точностью, там где надо определить общий характер и направление общественных процессов» (см.: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, М., 1957, стр. 50).

О ЛЕНИНСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Ф. Энгельс с полной определенностью указал на одну из трудностей познания современной действительности, обусловленную тем, что явления текущей истории еще не завершены в своем развитии и для исследователя до известного времени остаются невыясненными отдельные их последствия, конечные результаты¹⁾.

Эта объективная трудность не является с точки зрения методологии диалектического и исторического материализма непреодолимой преградой на пути объективно-истинного познания событий текущей истории. Напротив, марксистско-ленинская наука всей своей историей теоретически и практически доказала принципиальную познаваемость явлений современной действительности, текущего момента. Указанная трудность преодолевается не только развитием самой действительности, позволяющим глубже осветить ее предыдущие стадии, но и во многом научным уровнем методологии в ее отношении к методике исследования.

Это тем более важно подчеркнуть потому, что методология существует не для обоснования самой себя, а для решения существенных задач науки. Поэтому методологию нельзя рассматривать изолированно от логики и методики исследования²⁾. Констатация тесной взаимосвязи между ними у В. И. Ленина нередко служила основой критики субъективизма в общественном познании, важнейшим научным принципом интерпретации истории современности³⁾.

¹⁾ См.: Ф. Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 7.

²⁾ Такая тенденция имеет место в современной буржуазной литературе. Ее представители нередко игнорируют теоретическую содержательную сторону методологии, стремясь тем самым подчеркнуть «автономность» логики и методики исследования. См., например, сборник статей по данному вопросу: «The Language of Social Research. A Reader in the Methodology of Social Research». New York, 1955. При этом буржуазные авторы сужают и само понятие методологии. Один из авторов сборника П. Лазарсфельд методологию рассматривал как «наиболее подходящую процедуру исследования». (См. Ibid., p. 4—5).

³⁾ Термин «история современности» здесь берется в указанном В. И. Лениным значении (См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 208—209).

Соотношение методологии и методики в исследовательской практике может быть изучено в различных аспектах (с точки зрения уяснения методологической роли теории для выработки исторических концепций, с точки зрения анализа взаимоотношенности методологии и методики, взаимозависимости методики и техники исследования и др.). В данной главе этот сюжет рассматривается в плане выяснения конкретной методики ленинского исследования противоречий исторического процесса. При этом автор опирался на замечательный ленинский анализ социально-экономических, политических условий, сложившихся в годы нового революционного подъема (1910—1914).

В произведениях этого периода В. И. Ленин всесторонне проанализировал классовые основы социальных противоречий в стране⁴). «Начинающийся экономический подъем, — писал он, — в громадной степени парализуется полным расстройством экономического положения крестьянства, хищнической бюджетной политикой самодержавия и полным разложением бюрократического аппарата, а с другой стороны, усиливающаяся дороговизна жизни обостряет нужду рабочего класса и широких масс населения»⁵).

Продолжающееся обострение социально-экономических противоречий⁶) и явилось базой для подъема революционной борьбы против царизма и буржуазии. В статье «Начало демонстрации» (1910) В. И. Ленин отмечал, что после продолжительной реакции в России начинается новая полоса революционного подъема: «Но *никакие*, даже самые полные победы реакции, *никакое* торжество контрреволюции не *может* уничтожить врагов царского самодержавия, врагов помещичьего и капиталистического гнета, потому что враги эти — миллионы рабочих, которые все более скопляются в городах и на крупных фабриках, заводах, железных дорогах. Враги эти — разоряемое крестьянство... Таких врагов, как рабочий класс, как крестьянская беднота, уничтожить нельзя»⁷).

Из этого положения видны следующие моменты в ленинской методологии исследования современной социальной действительности. В. И. Ленин, во-первых, воссоздает взаи-

⁴) См. об этом: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2, М., 1966, гл. VI. Этот сюжет подробно рассмотрен также в книге польского историка Гелены Бобинской «Historyk, fakt, metoda» (Warszawa, 1964, III раздел).

⁵) В. И. Ленин. Проект резолюции о современном моменте и задачах партии. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. ПСС, т. 21, стр. 126.

⁶) В. И. Ленин неоднократно указывал на этот факт. См.: В. И. Ленин. Анкета об организации крупного капитала. ПСС, т. 21, стр. 297. Революционный подъем. ПСС, т. 21, стр. 339—346. Фабриканты о рабочих стачках. ПСС, т. 23, стр. 197—202 и др.

⁷) В. И. Ленин. Начало демонстраций. ПСС, т. 20, стр. 73.

мосвязь противоречий в соответствующей историческому процессу совокупности. Во-вторых, поскольку противоречие рассматривается как источник развития, как его движущая сила, то он выделяет определяющие основные социальные антагонизмы. Решительны и резки, отмечает В. И. Ленин, «столкновения между крестьянами и помещиками, между рабочими и капиталистами»⁸).

Разоблачая либеральное опoшление классовой борьбы, В. И. Ленин дает принципиальную характеристику противоречия между двумя основными классами капиталистического общества. Отношения между буржуазией и пролетариатом он рассматривает как противоположности двух полярных сторон и показывает закономерность усиления классовой борьбы при капитализме на базе обострения его основного противоречия между общественной формой производства и частной формой присвоения⁹).

Однако В. И. Ленин не ограничивается этой общей характеристикой отношений между двумя основными классами буржуазного общества. Он, исходя из конкретных фактов социально-экономической, политической истории страны, выделяет новые стороны, новые моменты в соотношении классов в годы нового революционного подъема. В статьях «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии», «Избирательная кампания в IV Государственную Думу», «Принципиальные вопросы избирательной кампании» и во многих других трудах В. И. Ленин выясняет не только общую контрреволюционность буржуазии, особенно ярко выразившуюся после первой русской революции, но и указывает на различия, противоречия внутри класса буржуазии (различия между крупными и средними капиталистами, специфическое в капиталистическом хозяйстве положение мелкого буржуа, борьба партий и т. д.), правильная оценка которых с точки зрения тактики пролетариата имела большое практическое значение.

Разъясняя итоги анкетирования об организациях крупного капитала в России, В. И. Ленин в 1912 г. писал: «Анкета показывает, что буржуазия экономически движется вперед, — что отдельные, частные права буржуазии расширяются, — что растет организация ее в класс, — что увеличивается ее роль в политической жизни. Но именно потому, что эти изменения происходят, становится *еще глубже* противоречие между сохранением 99/100 политической власти в ру-

⁸) В. И. Ленин. Принципиальные вопросы избирательной кампании. ПСС, т. 21, стр. 87.

⁹) См.: В. И. Ленин. О либеральном и марксистском понимании классовой борьбы. ПСС, т. 23, стр. 238—241. Обнищание в капиталистическом обществе. ПСС, т. 22, стр. 221—222.

ках абсолютизма и помещиков, с одной стороны, и экономическим усилением буржуазии, с другой»¹⁰).

В. И. Ленин подчеркивал необходимость исследования противоречий не только между классами, особенно ярко выступающих в открытой классовой борьбе, но и внутри каждого класса: «Буржуазные революции показывают нам громадное разнообразие комбинаций различных групп, слоев, элементов и самой буржуазии и рабочего класса»¹¹).

Конкретно-исторический анализ различий внутри рабочего класса и буржуазии на разных ступенях их классовой борьбы, строгий учет степени зрелости общественных противоречий В. И. Ленин считал важным компонентом марксистской оценки текущего момента и необходимым условием революционного воспитания пролетариата, средством разоблачения оппортунизма и борьбы с ним. В работах «Марксизм и «Наша заря», «Наши упразднители» (о г. Потресове и В. Базарове)», «Разговор легалиста с противником ликвидаторства», «Развязка партийного кризиса», «О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев» и в ряде других статей, написанных до VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (январь, 1912), В. И. Ленин дал развернутую критику политических, идеологических, тактических воззрений ликвидаторов. Выясняя методологические ошибки последних, он, в частности, подчеркивал, что ликвидаторы, как и отзовисты, не умеют исторически оценивать противоречия в рабочем движении и партийном строительстве. Так, он подверг резкой критике П. Б. Аксельрода, который, взявшись за освещение вопросов идейной и организационной борьбы между ликвидаторами и большевиками, даже не анализировал исторических предпосылок этой борьбы. Публицист-меньшевик, подробно описывая личные отношения между деятелями российского социал-демократического движения, Аксельрод в конечном счете ими был склонен объяснить антиликвидаторские выступления большевиков¹²). В. И. Ленин отверг подобный упрощенческий подход к принципиальным вопросам партийного строительства и истории социал-демократии. Рассматривая методологические построения ликвидаторов и других оппортунистов («впередовцев», троцкистов в России, теоретиков II Интернационала на Западе), В. И. Ленин отметил общее для них характерное явление: непонимание ими диалектики противоречий современной общественно-политической ситуации и отказ от марксистского

¹⁰) В. И. Ленин. Анкета об организациях крупного капитала. ПСС т. 21, стр. 297.

¹¹) См.: В. И. Ленин. Принципиальные вопросы избирательной кампании. ПСС, т. 21, стр. 84.

¹²) Критику В. И. Лениным взглядов П. Б. Аксельрода см.: ПСС, т. 21, стр. 412—424.

последовательного классового анализа этих противоречий¹³). На основе историко-экономической характеристики ликвидаторства он установил, что выдвинутое представителями данного течения требование об отказе от нелегальной партии, от гегемонии пролетариата в освободительном движении отражало проявление упадочных буржуазных влияний на социал-демократию. В. И. Ленин придавал принципиальное значение тому факту, что Пражская конференция РСДРП решительно осудила теорию и практику ликвидаторства как течения, несовместимого с принадлежностью к марксистской партии¹⁴).

С точки зрения В. И. Ленина, изучение общественных противоречий представляет принципиально важное значение для познания современности в ее связи с предыдущим развитием. «Эти противоречия живой жизни, живой истории капитализма и рабочего движения умеет охватить марксизм, как теория диалектического материализма. Но понятно само собою, что массы учатся из жизни, а не из книжки: и поэтому отдельные лица или группы постоянно преувеличивают, возводят в одностороннюю теорию, в одностороннюю систему тактики то одну, то другую черту капиталистического развития, то один, то другой «урок» этого развития»¹⁵).

Из этого следует, что при анализе тех или иных противоречий современной социальной действительности необходимо учитывать общественный процесс как противоречивое целое, выяснять в нем роль различных тенденций. Это требование игнорировали оппортунисты, «хватаящиеся за одну сторону рабочего движения, возводящие односторонность в теорию, объявляющие взаимно исключаящими такие тенденции или такие черты этого движения, которые составляют специфическую особенность того или иного периода, тех или иных условий деятельности рабочего класса. А действительная жизнь, действительная история *включают* в себе эти различные тенденции, подобно тому, как жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, переломы постепенности»¹⁶).

История, следовательно, не может быть понята без учета борьбы различных сил и тенденций в общественном процессе

¹³) См.: В. И. Ленин. О положении дел в партии. ПСС, т. 20, стр. 60.

¹⁴) См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 44. О конкретных обстоятельствах, связанных с подготовкой Пражской конференции, см.: Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. «Исторический архив», 1958, № 5, стр. 3—22. Среди них большой интерес с точки зрения исследуемой темы представляют источники, содержащие оценку социал-демократии политической обстановки в стране, положения в партии и характеризующие деятельность Российской организационной комиссии по созыву конференции (см., в частности, документы № 1, 4, 5, 7, 10, 15, 18).

¹⁵) В. И. Ленин. Разногласия в европейском рабочем движении. ПСС, т. 20, стр. 66.

¹⁶) Там же.

и явлениях. Победа исторически прогрессивной тенденции в целом объективно обусловлена. Однако при столкновении тенденций могут иметь перевес и моменты регресса. Эту мысль В. И. Ленин пояснил сравнением конкретной социально-политической обстановки за 1905—1907 и 1907—1910 гг. «Сходство обоих периодов состоит в том, что эволюция России оставалась в течение и того и другого — прежней, капиталистической эволюцией. Противоречие такой экономической эволюции с существованием целого ряда феодальных, средневековых учреждений не устранилось, оставалось тоже прежним, будучи не сглаживаемо, а обостряемо проникновением некоторого частичного буржуазного содержания в те или иные отдельные учреждения»¹⁷).

В первый период по вопросу о характере капиталистической эволюции активно боролись две тенденции: одна из них отражала позицию средней и крупной буржуазии, стоявшей на позиции умеренного либерализма, другая — позицию мелкой буржуазии, прежде всего крестьянства¹⁸). Во второй период отчетливо обнаружились такие явления, которые должны быть рассмотрены как регрессивные по отношению к капиталистической эволюции: «...столкновение различных тенденций буржуазного развития России не стояло на очереди дня, ибо обе эти тенденции были придавлены «зубром», отдвинуты назад, загнаны внутрь, заглушены на некоторое время... Не столкновение двух способов преобразования старого, а потеря веры в какое бы то ни было преобразование, дух «смирения» и «покаяния», увлечение антиобщественными учениями, мода на мистицизм и т. п. — вот что оказалось на поверхности»¹⁹).

Ленинская концепция характера капиталистической эволюции в 1905—1910 гг. еще раз показывает, насколько несостоятельными являются попытки буржуазных авторов приписать марксистам фаталистический взгляд на исторический процесс²⁰). Теоретически подобные тезисы не выдерживают критики потому, что марксистско-ленинская методология требует учета соотношения объективного и субъективного, необходимого и случайного, общего, особенного и единичного, действительного и возможного. Отмечая это, В. И. Ленин писал, что К. Маркс «указал путь к научному изучению исто-

¹⁷) В. И. Ленин. О некоторых особенностях исторического развития марксизма. ПСС, т. 20, стр. 85—86.

¹⁸) Там же.

¹⁹) Там же, стр. 87.

²⁰) Не имея других аргументов, К. Поппер, например, пытался «доказать» недоказуемое указанием на «близость» социологического учения К. Маркса с учением Гегеля и, более того, Платона, поскольку, по мнению буржуазного философа, все эти мыслители стремились увенчать исторический процесс идеальной формой социальной организации. (См.: К. Поппер. The Open Society and its enemies. London, 1961. Антиисторичность и спекулятивность рассуждений К. Поппера очевидны.

рии, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса»²¹⁾).

С этой точки зрения показателен тот факт, что В. И. Ленин придавал большое значение раскрытию исторической преемственности вышерассмотренных общественно-экономических тенденций 1905—1907, 1907—1910 гг. и эпохи падения крепостного права. Вопрос об их связи он отнес к числу крайне интересных, научно-исторических сюжетов²²⁾. В. И. Ленин не только раскрыл буржуазный характер «крестьянской» реформы 1861 г., но и использовал результаты его исследования для анализа современного ему общественного движения. В. И. Ленин на конкретном историческом материале, начиная с 60-х гг. XIX в., проследил борьбу двух тенденций в общественно-политической жизни России: либеральной и демократической. Эти тенденции явились отражением двух возможных путей капиталистического развития России: «одного пути, приспособляющего новую, капиталистическую Россию к старой, подчиняющего первую второй, замедляющего ход развития, — и другого пути, заменяющего старое новым, устраняющего полностью отжившие помехи новому, ускоряющего ход развития»²³⁾. Далее, В. И. Ленин призывает научно-объективно изучить присущие указанным тенденциям противоречия: в этом он видит важнейшее отличие методологии марксизма от методологии оппортунизма. Главное для В. И. Ленина — конкретный опыт истории: «Какой из двух путей капиталистического развития России окончательно определит ее буржуазный уклад, этого история еще не решила, не исчерпали еще себя те объективные силы, от которых зависит решение. Нельзя предусмотреть, каково будет это решение наперед до опыта всех трений, столкновений, конфликтов, которые составляют жизнь общества»²⁴⁾.

Исходя из этого, В. И. Ленин впервые в марксистской литературе обосновал положение о преемственности двух общественных тенденций 1861 г. с политической, классово-линией оформившихся в начале XX в. партий — кадетов и трудовиков. «Кадеты и трудовики, — понимая тот и другой термин в самом широком смысле, — прямые потомки и преемники, непосредственные проводники обеих тенденций, обрисовавшихся уже полвека тому назад. Связь между 1861 годом и событиями, разыгравшимися 44 года спустя (имеется в виду первая русская революция — *В. И.*), несомненна и очевидна. И то обстоятельство, что в течение полувека обе

²¹⁾ В. И. Ленин. Карл Маркс. ПСС, т. 26, стр. 58. В другом месте В. И. Ленин писал: «...Представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недialeктично, ненаучно, теоретически неверно». (ПСС, т. 30, стр. 6).

²²⁾ См.: В. И. Ленин. По поводу юбилея. ПСС, т. 20, стр. 167.

²³⁾ Там же, стр. 169.

²⁴⁾ Там же.

тенденции выжили, окрепли, развились, выросли, свидетельствует, бесспорно, о силе этих тенденций, о том, что корни их лежат глубоко во всей экономической структуре России»²⁵).

Ленинская интерпретация двух возможных путей капиталистической эволюции пореформенной России, соответственно двух тенденций в общественном движении является существенным вкладом не только в разработку проблем русского исторического процесса, но и имеет большое методологическое значение.

Положения о генезисе и глубоких корнях буржуазной и мелкобуржуазной тенденций «во всей экономической структуре России», о политической организации пореформенного русского общества показывают, какое значение придавал В. И. Ленин выяснению классового содержания социальных явлений. Последнее он связывал с опирающимся на достоверные факты изучением тенденций противоречий исторического процесса, раскрытием многообразной картины социальной действительности. Это требование важно для правильного понимания взаимозависимости между методологией и методикой в историческом исследовании²⁶), которая в определенном ее аспекте глубоко раскрыта в ленинской статье «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидации» (1911). В ней отчетливо проводится мысль о том, что мировоззренческий, теоретический метод влияет как на конкретную методику, так и на концепцию исследователя. Он неоднократно подчеркивал положение о том, что не только теоретические рассуждения меньшевиков-ликвидаторов, но и их приемы исследования тех или иных вопросов российской действительности являются отступлением от марксистской методологии. Меньшевики-ликвидаторы (А. И. Потресов, Л. Мартов, Ф. И. Дан, П. Б. Аксельрод, В. О. Левицкий, А. Мартынов) не смогли дать объективно-научной оценки изменившейся в годы реакции общественно-политической обстановки в стране. К злободневным практическим вопросам классовой борьбы («проклятые вопросы»), отмечал В. И. Ленин, меньшевики отнеслись «не как политики, не как «идей-

²⁵) В. И. Ленин. По поводу юбилея. ПСС, т. 20, стр. 167. См. там же: Пятидесятилетие падения крепостного права. Там же, стр. 139—142. Что делается в деревне? Там же, стр. 76—78. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. ПСС, т. 21, стр. 263—266. Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы. Там же, стр. 380—386.

²⁶) По этой интересной проблеме можно, в частности, указать следующую литературу: Г. М. Андреев. Эмпирический материал и теоретическое обобщение в социальном исследовании. В кн.: «Опыт и методика конкретных социологических исследований». М., 1965; Г. М. Иванов. Своеобразие процесса отражения действительности в исторической науке. «Вопросы истории», 1962, № 12; В. Н. Орлов. Роль научного описания в историческом исследовании. «Философские науки», 1966, № 1; В. А. Лекторский. Единство эмпирического и теоретического в научном познании. В кн.: «Диалектика — теория познания. Проблемы научного метода». М., 1964.

ные руководители», не как ответственные публицисты, а как литераторская категория, как кружок интеллигентов, как вольные стрелки вольных групп пишущей братии. Они снисходительно похихикали — в качестве людей, умеющих ценить моду и дух времени, установившиеся в либеральных салонах — над этой устарелой, отжившей, чудаческой тягой и к оформленным ответам на проклятые вопросы. К чему эта оформленность, когда можно писать где угодно, о чем угодно, что угодно, как угодно»²⁷⁾.

Марксистско-ленинское понимание связи методологии и методики исключает тот упрощенный взгляд, согласно которому цель исторического исследования сводится к иллюстрации тех или иных теоретических положений примерами из прошлого или из настоящего социальных явлений. Напротив, такой подход был бы равносильен, как указывал на это В. И. Ленин в полемике с меньшевиками-ликвидаторами, вульгаризации марксизма. Большевики конкретные задачи и методы борьбы пролетариата против царизма рассматривали в соответствии с изменившейся социально-политической обстановкой, не ограничиваясь обсуждением указанных вопросов и выяснением отношения к ним ликвидаторов, как «это было бы возможно только в дискуссионном кружке интеллигентов, не сознающих своей ответственности и беззаботных по части политики, — нет, они выработали точную формулировку результатов обсуждения, такую, которой бы мог руководиться не только член данного литературного кружка, не только человек, так или иначе связанный с известной интеллигентской категорией, а любой всякий и каждый сознательный представитель класса, считающий марксизм своей идеологией»²⁸⁾.

Нетрудно видеть, что эффективность изучения современных общественных вопросов В. И. Ленин ставил в прямую зависимость от того, насколько последовательно выполнялись требования марксистской методологии в практике научного исследования. Он считал несостоятельным с точки зрения марксистского метода такой прием, как стремление уйти от точных, прямых ответов на конкретные вопросы, выдвинутые современной общественной практикой. «Отличительной, характерной чертой рассматриваемой компании, — подчеркивал В. И. Ленин, — явилась любовь к *бесформенности*, т. е. именно к такому признаку, который самым определенным, самым точным и недвусмысленным образом был *тогда же*, когда давался прямой ответ на проклятые вопросы, признан составным элементом понятия *ликвидаторства*»²⁹⁾.

²⁷⁾ В. И. Ленин. О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве. ПСС, т. 20, стр. 189.

²⁸⁾ Там же, стр. 187.

²⁹⁾ Там же, стр. 189.

Следовательно, конкретная методика в той или иной мере связана со всей совокупностью теоретических, политических взглядов исследователя: эффективное познание явлений истории, оформление вытекающих из него выводов несовместимы с методологической безответственностью, которую нередко проявляли меньшевики-ликвидаторы. Они, хотя и апеллировали к марксистскому методу, на деле в целом ряде случаев не пошли дальше повторения буржуазно-либеральных оценок социально-экономической и политической ситуации в стране, создавшейся после аграрной реформы царизма и третьеиюньского переворота³⁰⁾. Анализируя, например, рассуждения Мартова о противоречивом сочетании «конституционализма с антиконституционализмом» в политическом строе России, В. И. Ленин писал: «Марксизма тут нет и *грана*. Марксизм тут весь выветрился и заменился либерализмом»³¹⁾. В. И. Ленин с полным основанием говорит об отсутствии историзма в предложенной Мартовым формуле о противоречивом сочетании старого режима с конституционализмом. Такое сочетание, указывает В. И. Ленин, есть не только в современной России, но и в современной Англии, Германии: «Марксист же лишь тогда и постольку обнаруживает свой марксизм, когда разъясняет *недостаточность и ложность* этой формулы, устраняющей то специфическое, что отличает принципиально, коренным образом «противоречия» русских от английских и германских»³²⁾. Это положение с полной определенностью подчеркивает роль принципа историзма в познании современной общественно-политической действительности, методологическая функция которого, в частности, заключается в требовании конкретного исследования как общих, так и специфических черт в социальных явлениях в процессе их становления, развития. Поверхностным, распылчатым рассуждениям меньшевиков-ликвидаторов о состоянии власти В. И. Ленин противопоставил глубокий марксистский анализ данного вопроса. С точки зрения рассматриваемой проблемы интересны следующие моменты в ленинском анализе «социальной структуры общества и власти». Для характеристики сущности третьеиюньской монархии В. И. Ленин показывает социально-экономические платформы партий в третьей Думе и в конкретности выясняет противоречия между различными классами общества. При этом он рассматривает генезис и становление классовых противоречий, определивших впоследствии структуру третьеиюньского режима. Такой подход представляется глубоко обоснованным. Рассматривая социальную структуру политической власти в России, В. И. Ленин указывал на несводи-

³⁰⁾ Там же, стр. 203—207.

³¹⁾ Там же, стр. 202.

³²⁾ Там же, стр. 203.

мость роли царизма к «чистому» господству помещичьего класса. Определяя самодержавие прежде всего как политическое орудие феодалов-крепостников, В. И. Ленин его классовую основу не считал неизменной, лишенной внутренних противоречий. Он писал о сложной и длительной эволюции самодержавия, отражающей изменения и противоречия в классовой структуре русского общества. В. И. Ленин подчеркивал ту мысль, что развитие буржуазных отношений в стране не могло не повлиять на эволюцию феодально-крепостнической надстройки. «Развитие русского государственного строя за последние три века показывает нам, что он изменял свой классовый характер в одном определенном направлении. Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничье-дворянскую монархию XVIII века. Монархия первой половины XIX века — не то, что монархия 1861—1904 годов. В 1908—1910 гг. явственно обрисовалась новая полоса, знаменующая *еще один шаг* в том же направлении, которое можно назвать направлением к буржуазной монархии»³³). Но эта эволюция не могла устранить политического господства феодалов-крепостников в целом. Каждый новый этап в эволюции был связан с изменением противоречивых тенденций в классовой структуре общества, с попыткой феодально-крепостнической власти приспособиться к новым социально-экономическим условиям путем расширения своей классовой базы. «Перед нами, значит, своеобразная ступень *всей* капиталистической эволюции страны. Устраняет ли эта ступень сохранение «власти и доходов» — говоря в социологическом смысле — за землевладельцами феодального типа? — спрашивал В. И. Ленин. — Нет, не устраняет. Происшедшие изменения в этой, как во всех других областях, не устраняют основных черт старого режима, старого взаимоотношения сил»³⁴).

Меньшевики-ликвидаторы, вопрос о социальной структуре политической власти решали слишком прямолинейно, обще, без точного исторического анализа противоречий среди эксплуататорских классов. В противовес большевикам, которые исходили из ленинского положения о том, что царизм в результате столыпинского аграрного законодательства сделал новый серьезный шаг по пути к превращению в буржуазную монархию (но не стал еще ею), меньшевики-ликвидаторы в большинстве своем политическую власть склонны были рассматривать как буржуазную монархию. Политический компромисс между крепостниками-помещиками и крупной буржуазией, нашедший отражение в думской политике царизма, ликвидаторы (в частности, А. Н. Потресов,

³³) В. И. Ленин. Наши упразднители. ПСС, т. 20, стр. 121.

³⁴) В. И. Ленин. О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве. ПСС, т. 20, стр. 188.

В. О. Левицкий, Ю. Ларин и др., группировавшиеся вокруг журналов «Наша заря», «Возрождение») односторонне оценивали как показатель бессилия абсолютизма вообще. Такая оценка была не только ошибочной, но и вредной, поскольку она могла сеять иллюзии среди трудящихся масс о ненужности борьбы с абсолютизмом, из нее напрашивался вывод о снятии с повестки дня вопроса о буржуазно-демократической революции в стране³⁵). Напротив, ленинская оценка царизма и социальной структуры политической власти ясно раскрывала расстановку классовых сил в стране, нацеливала пролетариат и трудящиеся массы на борьбу с абсолютизмом, на решение задач буржуазно-демократической революции.

Взгляды В. И. Ленина на рассматриваемую проблему принципиально отличны не только от взглядов ликвидаторов-меньшевиков, но и в корне противоположны точке зрения идеологов русской буржуазии на роль монархии в тогдашней социально-политической действительности России.

В этом отношении показательны рассуждения П. Н. Милюкова, известного буржуазного историка, одного из лидеров кадетской партии. В книге «Очерки по истории русской культуры» (шестое, дополненное издание, которое вышло в 1909 г.) либеральный историк самодержавие рассматривал чуть ли не как надклассовую силу. Эта мысль получила свое отражение уже в подходе П. Н. Милюкова к предмету исследования. «Изучая культуру любого западноевропейского государства, мы должны были бы от экономического строя перейти сперва к социальной структуре, а затем уже к государственной организации, — писал автор «Очерков». — Относительно России удобнее будет принять обратный порядок, т. е. с развитием государственности познакомиться раньше, чем с развитием социального строя»³⁶). Генезис русского государственного строя, по мнению П. Н. Милюкова, совершенно отличен от аналогичного процесса на Западе, где «общественная организация обусловила государственный строй»³⁷). В России же государственная организация (которую П. Н. Милюков с самого начала связывает с самовластием государя³⁸)) во многом обусловила социальную структуру: она произвела закрепощение и раскрепощение «сословий», ее интересами автор объяснял возникновение городов, национально-политическое объединение страны. В России,

³⁵) В этом плане критиковал В. И. Ленин взгляды Ю. Ларина (См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 192).

³⁶) П. Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры. Часть 1. 6 изд., СПб., 1909, стр. 137.

³⁷) См там же, стр. 138. Также его: Вооруженный мир и ограничение вооружений. СПб., 1911, стр. 5—12.

³⁸) См.: П. Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры. Стр. 140.

указывал историк, «государственная организация сложилась раньше, чем мог ее создать процесс внутреннего экономического развития. Напротив, в Западной Европе государственный строй явился результатом внутреннего процесса»³⁹).

Конечно, изучение особенностей развития России само по себе правомерно. Однако в книге П. Н. Милюкова на себя обращает внимание другое. Изучение действительных особенностей он по существу заменил категорическим противопоставлением государственного строя России и западных стран (очевидно, в методологическом отношении оно связано с выхватыванием одной из сторон исторического процесса и ее абсолютизацией). Последнее понадобилось П. Н. Милюкову для того, чтобы обосновать положение о «заложенных русской историей» возможностях самодержавия, о необходимости всемерного преобразования царской монархии в буржуазно-представительную монархию⁴⁰). П. Н. Милюков, отмечал В. И. Ленин, «поддерживает юридические и государственно-правовые фикции, *облегчающие* оправдание зла, затемняющие его действительные корни. Милюков именно этим становится *на почву октябризма*, который тоже зла не отрицает, но старается устранить *формальные* противоречия, не устраняя реального всевластия бюрократии снизу доверху и сверху донизу»⁴¹).

П. Н. Милюков, не давая характеристики классовых антагонизмов в современной социальной действительности, главным противоречием в общественно-политической жизни страны считал «безответственность» и «консерватизм» управленческого аппарата, несоответствие последнего требованиям, выдвигаемым «умеренно-прогрессивными силами», т. е. те явления, которые имели производный от сущности политической власти характер и находили объяснение в классовой природе существующей формы государственного строя⁴²). П. Н. Милюков не скрывал того, что государственный строй прошлого и современности он оценивал с точки зрения идеалов «умеренно-прогрессивных сил общества». Это

³⁹) П. Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры, стр. 147—148. Общую оценку «Очерков» П. Н. Милюкова см. в книге «Историография истории СССР» (под ред. В. Е. Иллерицкого, И. А. Кудрявцева. М., 1961, стр. 410—413).

⁴⁰) Политическую тенденциозность своих трудов П. Н. Милюков и сам признавал: «Весьма естественно, что обязанности общественного деятеля оказывают воздействие на направление ученой работы, и точка зрения целесообразности переносится в непринадлежащую ей область причинного объяснения». См. его: Очерки по истории русской культуры. СПб., 1909, стр. 5.

⁴¹) В. И. Ленин. Три запроса. ПСС, т. 21, стр. 115.

⁴²) «Усматривая тут противоречие, пытаюсь конструировать пропасть между «строением» и «управлением», — отмечал В. И. Ленин, — г. Милюков тем самым низводит свою критику зла с уровня демократической борьбы до уровня либеральных благопожеланий». (См.: ПСС, т. 21, стр. 115).

в данном случае в немалой степени препятствовало постижению истины.

Конечно, сам по себе «оценочный» момент в историографической практике не противоречит материалистическому пониманию истории, но его необходимо ставить на почву всестороннего анализа соотношения идеалов и действительности, объективного и субъективного в общественном процессе, точного, классового анализа фактов⁴³).

Именно это требование неосуществимо для буржуазных авторов в силу социальной ограниченности и идеалистической основы их теоретико-методологических воззрений на историю⁴⁴).

С точки зрения рассматриваемой темы показательна и полемика В. И. Ленина с известным историком Н. А. Рожковым (псевдоним Н. Р.—ков). В статье «Манифест либеральной рабочей партии» (1911) В. И. Ленин критикует его за непонимание «основной объективной задачи в России», за путаницу в оценке текущего момента. «Как ни тяжело, — писал В. И. Ленин, — марксистам терять в лице Н. Р.-кова человека, послужившего рабочей партии в годы подъема с преданностью и энергией, интересы дела должны стоять выше каких бы то ни было личных или фракционных отношений, каких бы то ни было «хороших» воспоминаний»⁴⁵).

Взгляды Н. А. Рожкова на историю царской монархии, конечно, существенным образом отличались от представлений П. Н. Милюкова. Однако в одном — в оценке ее совре-

⁴³ См.: В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1, стр. 137, 159, 195.

⁴⁴ Более того, в современной буржуазной историографии, в частности французской, «ценностный» («аксиологический») подход часто используется для обоснования субъективистских взглядов на соотношение методологии и методики исторического исследования. Например, Жозеф Урс утверждает, что критерии ценности исторических источников меняются с каждым автором документа и с каждым историком в зависимости от философии ученого. (См.: L. Hours. Valeur de l'histoire. Paris, p. 56—57). Не имеет существенного отличия в этом вопросе и точка зрения Р. Арона. Исторические факты могут быть поняты лишь как факты ценности: «эффект диктует выбор», а выбор — дело индивидуума, писал он (R. Aron. Introduction a'la philosophie de l'histoire. Paris, 1957, p. 286—287). Л. Февр пытался преодолеть подобный субъективистский взгляд на проблему выбора фактов, но не смог выделить его объективных критериев. Ценность он рассматривал как независимое от воли историка качество, как «сущность», находящуюся вне эмпирической действительности (См.: L. Febvre. Combats pour l'histoire. Paris, 1953, p. 116—117).

Марксистско-ленинская методология не исключает аксиологического критерия в смысле заинтересованного отношения исследователя к предмету. Однако критерии ценности не должны быть навязаны предмету, источнику, факту: научно-эффективное применение этой категории требует выяснения реальных тенденций общественного процесса, конкретно-исторического, классового их анализа. См. подробнее: С. И. Попов. Категории ценности и оценки и марксистская философия. «Философские науки». 1965, № 5.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 396.

менного состояния — они совпадали. Н. А. Рожков не сумел раскрыть классовый природы царской монархии, преувеличивал факт «перерождения» крепостнического хозяйства в буржуазное, переоценивал устойчивость и перспективы существующей политической власти в стране. Оценка Н. А. Рожковым текущего момента, указывал В. И. Ленин, есть насмешка над действительностью: «Конкретное обличье и классовый характер нашей контрреволюции улетучились у нашего историка...»⁴⁶).

В ленинской критике взглядов Н. А. Рожкова в историко-методологическом отношении наиболее существенным представляются два момента: во-первых, противоречия в социальной структуре политической власти в годы нового революционного подъема В. И. Ленин рассматривает как развитие и видоизменение действующих в эпоху капитализма в России противоречий (противоречий, обусловленных прежде всего фактом экономического и политического развития буржуазии, фактом политического господства землевладельцев-помещиков и компромисса последних с крупной буржуазией), и, во-вторых, он выясняет конкретное проявление этих противоречий в новой своеобразной социально-экономической и политической обстановке (об этом свидетельствует, например, ленинская оценка думской тактики царизма и буржуазных партий)⁴⁷).

Обобщая рассмотрение социальной структуры власти, В. И. Ленин указывал, что решительное столкновение между помещиками-крепостниками и либеральной буржуазией в России не предстоит: «Столкновения между этими классами неизбежны, но в виде «мелких раздоров», которые *ничего «не решают»* в судьбах России, никакого решительного, серьезного изменения к лучшему принести не могут.

Столкновение действительно решительное предстоит между *другими* классами — столкновение на почве и в пределах буржуазного общества, т. е. товарного производства и капитализма⁴⁸). Этому выводу в ленинских трудах предшествует анализ и других противоречивых сторон социальной структуры общества, в частности, он показал социально-экономи-

⁴⁶) Там же, стр. 400, 401. Взгляды Н. А. Рожкова на царскую монархию нашли отражение и в его исторических сочинениях. См.: Исторические и социологические очерки. Сб. статей, ч. 2, М., 1906. Город и деревня в русской истории, изд. 3, СПб., 1913, и др.

⁴⁷) См.: Ф. И. Калинин. Государственная дума в России. М., 1957. Его же. Ленин об использовании буржуазного парламентаризма и о думской тактике большевиков. В кн.: «Великая сила ленинских идей». М., 1960. Л. К. Ерман. Борьба большевистской фракции IV Государственной Думы за демократическую интеллигенцию. В кн.: «Большевистская печать и рабочий класс в годы революционного подъема». М., 1965. А. Я. Аврех. Царизм и третьиюньская монархия. М., 1966.

⁴⁸) В. И. Ленин. Принципиальные вопросы избирательной кампании. ПСС, т. 21, стр. 86.

ческое положение мелкобуржуазной демократии в стране, дал марксистскую оценку ее политической позиции, характеризующейся колебаниями между рабочим классом и либеральной буржуазией⁴⁹).

Положения В. И. Ленина о сущности монархии в различные этапы ее истории, включая третьеиюньский режим, основанные на научном анализе социально-экономических, классовых отношений в пореформенной России, явились огромным вкладом в марксистскую историографию проблем государственного строя России. Как было видно уже из рассмотренных взглядов П. Н. Милюкова, буржуазная историография с апологетических позиций интерпретировала сущность третьеиюньской монархии и, более того, дала в целом научно несостоятельную концепцию генезиса самодержавия, не выходящую за рамки взглядов представителей государственной школы в русской историографии. В. И. Ленин глубоко раскрыл классовую ограниченность и антиисторичность построений П. Н. Милюкова.

Ленинская оценка сущности третьеиюньского режима как новой полосы в развитии царской монархии, как определенного шага по пути ее превращения в буржуазную монархию имела огромное значение для выработки правильной революционной стратегии и тактики пролетарской партии, для руководства революционным движением. Партия революционного пролетариата, учил В. И. Ленин, на основе научного познания современной действительности, происходящей классовой борьбы («текущего момента») должна перспективно уметь ставить социально-экономические, политические задачи, отражающие закономерности и тенденции общественного развития. В этом он видел важнейший фактор успеха в борьбе против господства абсолютизма и капитала, необходимое условие разоблачения оппортунизма, левого мелкобуржуазного революционизма и догматизма. В. И. Ленин как общее для методологии оппортунистов подчеркивал то, что они, субъективистски представляя исторический процесс, на деле лишали себя возможности правильного отношения к современной общественной практике.

Изучение современной социальной действительности в ее связи с предыдущим развитием, строгий учет соотношения общественных тенденций — важнейшие требования научной методологии познания исторического процесса. В. И. Ленин призывал большевиков «усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем слу

⁴⁹)См. там же.

чае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»⁵⁰).

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал то положение, что познание противоречий исторического процесса не сводится к их суммарной констатации. Это может, как видно на примере взглядов П. Н. Милюкова, привести к эклектическому смешению действительных и мнимых противоречий и не более. Задача общественно-исторического исследования как раз и состоит в объективно-научной интерпретации противоречий, в раскрытии их сущности. Поэтому В. И. Ленин, последовательно руководствуясь принципами партийности и историзма, всегда выясняет классовые основы противоречий, общие и специфические черты их проявления в конкретно-исторических условиях. Подтверждением тому является ленинский анализ противоречий в национально-освободительном движении.

Исследуя национальные движения эпохи перехода от феодализма к капитализму, В. И. Ленин на опыте истории европейских государств, США показал, что буржуазное общество с самого начала имело тенденции острейших противоречий в национальном вопросе. Он установил, что национальное движение периода новой истории знает две эпохи: первая соответствует периоду становления капитализма, вторая — более высокому уровню развития буржуазного общества, ее В. И. Ленин называет «кануном краха капитализма». Этим эпохам⁵¹) соответствует различная степень развития противоречий в национальных движениях. Типичным для первой эпохи было то, что впервые национальное движение становилось массовым, оно было органически связано с борьбой против феодализма, абсолютизма. «Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации», — отмечал В. И. Ленин⁵²).

В дальнейшем, в связи с обострением основного классового противоречия буржуазного общества — противоречия между пролетариатом и буржуазией — момент относительного «единства» классов в национальном движении уступает место существенным различиям и противоположностям как в подходе к данному вопросу в рамках одной нации (между различными классами), так и в межнациональном масштабе. Поэтому для второй эпохи, эпохи вполне сложившихся капиталистических государств «с сильно развитым антагонизмом пролетариата и буржуазии» характерно «отсутствие

⁵⁰) В. И. Ленин. Письма о тактике. ПСС, т. 31, стр. 134.

⁵¹) См.: Е. М. Жуков. Ленин и понятие эпохи в мировой истории. «Новая и новейшая история», 1965, № 5, стр. 3—9.

⁵²) В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. ПСС, т. 24, стр. 132.

массовых буржуазно-демократических движений, когда развитой капитализм, все более сближая и перемешивая вполне уже втянутые в торговый оборот нации, ставит на первый план антагонизм интернационально слитого капитализма с интернациональным рабочим движением»⁵³). Современное состояние национального вопроса, указывал В. И. Ленин, нельзя понять без правильного представления связи двух эпох: «та и другая эпоха не отделены друг от друга стеной, а связаны многочисленными переходными звеньями, причем разные страны отличаются еще быстротой национального развития, национальным составом населения, размещением его и т. д., и т. п. Не может быть и речи о приступе к национальной программе марксистов данной страны без учета всех этих общенсторических и конкретно-государственных условий»⁵⁴).

Несомненно, противоречия в различных странах имеют не только свою специфичность, но и содержат то общее, что делает их противоречиями одного порядка. В. И. Ленин требовал от большевиков последовательной борьбы «против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»⁵⁵).

В статье «Критические заметки по национальному вопросу» (1913) В. И. Ленин указывал, что национальный вопрос в России приобрел особую актуальность. Это произошло как в силу обострения социальных противоречий внутри страны, о чем говорилось выше, так и вследствие осложнения внешнеполитических обстоятельств. Балканские события 1912—1913 гг. явились своего рода сигналом о приближении мировой империалистической войны. Европейская реакция, разжигая шовинизм и национальную вражду среди балканских народов, повела бешеную кампанию по обработке общественного мнения в русле воинствующего национализма. Это относится и к царской монархии, которая последовательно поддерживала националистов («Союз русского народа», «Всероссийский национальный союз»). С официальной политикой царизма в этом вопросе солидаризировалась и русская буржуазия⁵⁶). С другой стороны, в среде буржуазии угнетенных наций усилились реакционные националистические течения, такие как сионизм, панисламизм, пантюркизм и др.

Национализм становится серьезной опасностью и для рабочего движения. Помимо прямого влияния буржуазного на-

⁵³) В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение. ПСС, т. 25, стр. 264.

⁵⁴) Там же, стр. 264, 258, 265—266 и др.

⁵⁵) В. И. Ленин. Итоги дискуссии о самоопределении. ПСС, т. 30, стр. 45.

⁵⁶) См.: В. И. Ленин. Поход на Финляндию. ПСС, т. 19, стр. 220—221.

ционализма на пролетариат против марксистского понимания национального вопроса выступили оппортунисты II Интернационала. Эти обстоятельства с особенной настоятельностью требовали от большевиков «обращения большего, чем прежде, внимания на национальный вопрос и выработки последовательно-марксистских решений его в духе выдержанного интернационализма и единства пролетариев всех наций»⁵⁷). Решению этой задачи были посвящены многочисленные статьи, появившиеся в 1913—1914 годах в большевистской печати. Среди них центральное место занимают труды В. И. Ленина, освещающие различные стороны теории, программы и политики партии по национальному вопросу. В ленинских статьях, резолюциях (например, в резолюциях, принятых на Краковском и Поронинском совещаниях, 1913 г.), рефератах показано значение марксистского учения о национально-освободительных движениях для победоносной буржуазно-демократической и социалистической революций. Исторический подход к изучению «современной национальной жизни»⁵⁸) позволил В. И. Ленину установить положение о том, что противоречия в национальном вопросе при капитализме принимают форму двух противоположных тенденций: первая тенденция — пробуждение интереса у народов к национальной жизни; усиление национальных движений; вторая тенденция — стремление к ликвидации национальной обособленности, к развитию межнациональных связей. Большевистская партия в разработке национальной программы и политики исходила из учета реальности этих тенденций. «С обеими тенденциями, — подчеркивал В. И. Ленин, — считается национальная программа марксистов, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было *привилегий* в этом отношении, ... а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным»⁵⁹). Указанные тенденции в условиях империализма в силу его объективной природы представляют неразрешимые противоречия. После свержения власти капитала эти тенденции приобретают качественно иное содержание, превращаясь в две стороны одного и того же процесса, хотя и весьма сложного, продолжительного, — полного освобождения народов от социального и национального гнета, строительства новых общественных отношений.

Эти мысли получили свое развернутое обоснование в полемике В. И. Ленина с Р. Люксембург по вопросу о праве

⁵⁷) В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу. ПСС, т. 23, стр. 322.

⁵⁸) В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. ПСС, т. 24, стр. 119.

⁵⁹) Там же, стр. 124.

наций на самоопределение. Научный ответ на него В. И. Ленин дал историко-экономическим изучением национальных движений периода новой истории: «...если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не «сочиняя» абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чужденациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства»⁶⁰).

В. И. Ленин отмечал, что Р. Люксембург не могла дать удовлетворительной формулировки понятия самоопределения наций, поскольку она ограничилась лишь указанием на противоречия в национальном вопросе вместо их марксистского анализа. Ее критика программного положения русских марксистов о праве наций на самоопределение (9 параграф программы, принятой на II съезде партии в 1903 г.) не имела серьезного научного обоснования, поскольку она даже и не ставила вопроса «о том, *какую историческую эпоху переживает Россия, каковы конкретные особенности национального вопроса и национальных движений данной страны в данную эпоху*»⁶¹).

Рассматривая вопрос об автономии для Польши, Р. Люксембург не пошла дальше констатации консервативности государственного строя России, определив его предельно широким понятием «азиатский деспотизм», не раскрыла социальной структуры политической власти в России по отношению к буржуазной Польше⁶²).

Р. Люксембург в данном случае не исходила из диалектико-материалистического представления соотношения истории и современности. Она механически переносила оценку основоположниками марксизма ирландского вопроса, польского, чешского и других национальных движений середины XIX в. на условия начала XX в., не учитывая того, что национальная проблема коренным образом переросла свои прежние рамки. «И, перечитывая поучительные цитаты из Маркса и Энгельса, видишь с особенной наглядностью, в какое смешное положение поставила себя Роза Люксембург. Она... показывает примеры, как *другие* разбирали вопрос по-марксистски, точно нарочно подчеркивая этим, как часто *благими*

⁶⁰) В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 259, 257—258. В ленинской резолюции «По национальному вопросу», принятой на Поронинском совещании ЦК РСДРП в 1913 г., данное положение получило дальнейшее развитие: в этом документе программное требование русских марксистов рассматривается как право «на отделение и образование самостоятельного государства». (См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 58).

⁶¹) В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение. ПСС, т. 25, стр. 265.

⁶²) Там же, стр. 267.

намерениями мостят ад, добрыми советами прикрывают желание или неумение пользоваться ими на деле⁶³⁾». В интерпретации Р. Люксембург показана внутренняя связь и преемственность в национально-освободительных движениях середины прошлого и начала XX в., однако связь эта представлена упрощенно, без анализа особенностей национального вопроса в отдельных странах и в различные периоды новой истории. Между тем марксистское понимание истории и современности несовместимо с подобным упрощенчеством, нивелировкой явлений прошлого и настоящего, если даже последние представляют развитие одной и той же сущности.

Критика В. И. Лениным теоретико-методологических ошибок Р. Люксембург имела тем большее значение, что требование права наций на самоопределение подвергалось нападкам не только со стороны некоторых революционных марксистов, но и «справа», со стороны оппортунистов II Интернационала, бундовцев, ликвидаторов и др., проповедовавших реакционную теорию «культурно-национальной автономии». В целях обоснования этой антимарксистской теории они взяли на вооружение эклектические рассуждения Р. Люксембург, стремясь выдавать себя за ее союзников в национальном вопросе. При этом, указывая В. И. Ленин, ошибки Р. Люксембург нельзя отождествлять со взглядами сторонников теории «культурно-национальной автономии». Последняя по своей сущности была реформистской и объективно служила интересам буржуазного национализма. Ее идеологи спекулировали на идее национального единства «всех классов», тем самым затушевывали социальные противоречия и отвлекали трудящиеся массы от революционной борьбы. В методологическом плане эта теория оказалась также несовместимой с марксизмом, поскольку она не основывалась на конкретно-историческом, классовом анализе противоречий национально-освободительных движений эпохи капитализма. «Нет сомнения, — отмечал В. И. Ленин, — что это «нашествие двенадцати языков» оппортунизма на нашу марксистскую программу стоит в тесной связи с современными националистическими шатаниями вообще⁶⁴⁾».

В противовес шовинистической политике царизма, буржуазному национализму и оппортунистическим теориям большевики во главе с В. И. Лениным отстаивали право наций на самоопределение. Оно по своему содержанию подчинено идее пролетарского интернационализма⁶⁵⁾. В письме С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В. И. Ленин отмечал неразрывное единство требований пролетарского интернационализма и самоопределения наций. «Отделения мы вовсе не пропове-

⁶³⁾ Там же, стр. 265—266.

⁶⁴⁾ Там же, стр. 257.

⁶⁵⁾ Там же, стр. 308.

дуем, — писал он. — В общем, мы против отделения. Но мы стоим за *право* на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда *больше* связи получится *после* свободного отделения!!»⁶⁶).

В ленинской методологии исследования национального вопроса основное внимание обращено на необходимость объективного выяснения историко-экономического и политического содержания права наций на самоопределение. Нельзя превращать это требование в общую, шаблонную фразу, указывал В. И. Ленин. Он исходил из того положения, что учение о пролетарском интернационализме и требования о праве наций на самоопределение как теоретическая основа решения противоречий в национальном вопросе представляют единое целое. Эти требования, предусматривающие равноправие наций (в историко-экономическом смысле слова), солидарность рабочих всего мира в борьбе против капитала, наиболее полно отвечают коренным классовым, национальным интересам пролетариата каждой страны и его интернациональным задачам. В Программе КПСС записано: «Опыт СССР доказал, что верность *принципам марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма*, твердое и неуклонное проведение их в жизнь и защита от всех и всяческих врагов и оппортунистов — необходимое условие победы социализма»⁶⁷).

Как показывает анализ В. И. Лениным конкретно-исторических вопросов, вставших перед общественной мыслью в годы нового революционного подъема, в том числе и проблем национально-освободительного движения, методология и методика в марксистском исследовании выступают в тесном единстве. Это единство в отношении к предметной стороне исследования находит свое отражение в требованиях всестороннего конкретного анализа явлений действительности, основанного на диалектико-материалистическом методе. В процессе такого анализа социальных вопросов методологические положения обогащаются концептуально и становятся орудиями познания новых этапов развития действительности, ее закономерностей и тенденций. Эта черта, наглядно показывающая творческий характер марксистского метода, нашла свое полное отражение в ленинском исследовании империализма.

**

Значение ленинского учения об империализме для исторической науки уже освещено во многих исследованиях⁶⁸).

⁶⁶) В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 235.

⁶⁷) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, стр. 18.

Здесь остановимся лишь на некоторых его историко-методологических аспектах в плане интересующей нас проблемы.

Как отмечал В. И. Ленин, вопрос об империализме не был новым в общественной литературе (западноевропейской и русской) конца XIX — начала XX вв. Следует, в частности, особо выделить отражение проблем империализма в буржуазной и социал-реформистской печати. Ее критике в ленинском исследовании «Империализм, как высшая стадия капитализма» отведено большое место.

Для буржуазных историков, экономистов принципиально недосягаемой оказалась социально-экономическая сущность империализма, его действительные тенденции. В большинстве своем они империализм интерпретировали как политический или морально-психологический фактор. В этом отношении характерными явились, например, взгляды П. Струве, одним из первых выступившего в русской публицистике по вопросам империализма. По его мнению, об империализме следует говорить прежде всего как об определенной политике, не связывая его с возникновением синдикатов, трестов⁶⁸). Это не значит, конечно, что буржуазные авторы нацело игнорировали экономическую сторону вопроса. Напротив, ими были отмечены некоторые существенные стороны монополистического капитализма: возросшая роль финансового капитала в хозяйственной жизни, борьба за раздел сфер влияния между капиталистическими объединениями, экспорт капитала вместо экспорта товаров и др.⁷⁰). Характерным для представителей буржуазной литературы было то, что указанные выше и другие черты монополистического капитализма ими рассматривались не как типичные, определяющие факты высшей и последней стадии капитализма, а как один из моментов капиталистического прогресса, причем сам прогресс

⁶⁸) См.: П. В. Волобуев. Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956. В. И. Бовыкин, И. Ф. Гиндин, К. Н. Тарновский. Государственно-монополистический капитализм в России. «История СССР», 1959, № 3. А. А. Сидоров. В. И. Ленин о русском военно-феодальном империализме. «История СССР», 1961, № 3. Его же. Исследования по истории империализма в России. «Вопросы истории», 1963, № 4. К. Н. Тарновский. Советская историография российского империализма. М., 1964. См. также: Г. Ф. Руденко. О ленинской методологии исследования империализма. М., 1961. Л. А. Леонтьев. Ленинский анализ империализма и современный капитализм. В кн.: «Проблемы современного империализма». М., 1968.

⁶⁹) См.: П. Струве. Вступили ли мы в новую экономическую эпоху? «Труды Вольного экономического общества», т. I, кн. I, СПб., 1909, стр. 22—23.

⁷⁰) А. Рафалович. Промышленные синдикаты за границей и в России. Их экономическое и социальное значение. СПб., 1904. А. И. Каминка. Предпринимательские союзы. СПб., 1909. П. Струве. Экономия промышленности. СПб., 1909. Одним из первых в русской исторической литературе на образование картелей и синдикатов указывал М. И. Туган-Барановский. См. его: Промышленные кризисы в Англии и их влияние на народную жизнь. СПб., 1894, стр. 369—370.

они связывали с экономической политикой правительства⁷¹⁾. Поэтому оценка буржуазными идеологами перспектив империалистического развития России, несмотря на различия в частных вопросах, во многом была апологетичной. Эту тенденцию ярко выразил известный исследователь финансового капитала П. П. Мигулин: «Пусть с точки зрения права и морали империализм явление нежелательное, как политика эгоизма, самоудовлетворения, как возрождение идей меркантилизма. Что же можем сделать против этого мирового и грозного для нас движения? Только вооружиться тем же оружием»⁷²⁾. «Критика» буржуазными учеными империализма⁷³⁾ шла в основном по линии экономических рекомендаций об улучшении форм деятельности монополистических объединений, по защите интересов предприятий свободной конкуренции. В целом, в буржуазной литературе империализм рассматривался в отрыве от его экономической основы, на что В. И. Ленин неоднократно указывал в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». В ней в противовес построениям буржуазных авторов и социал-реформистов он исследовал «связь и взаимоотношение *основных* экономических особенностей империализма»⁷⁴⁾.

Это ленинское методологическое кредо имеет первостепенное значение и для критики современной буржуазной историографии, в которой, как правило, игнорируется социально-экономическая сущность империализма. Подтверждением тому являются рассуждения известного французского историка, автора многочисленных работ по вопросам методологии социального познания Р. Арона. Он писал: «Империализм, согласно наиболее простому и наиболее общему определению, есть дипломатически-стратегическая форма действий политической единицы, создающей империю и подчиняющей своему закону иностранные народы»⁷⁵⁾. В другом месте Р. Арон указывал: «Европейские колониальные захваты занимают период с XVI по XX век. Европейский империализм не мог быть всецело выражением монополистического капитализма, так как значительно предшествует ему»⁷⁶⁾. Р. Арон, как и другие буржуазные авторы, империализм рассматривает прежде всего как экспансионистскую внешнюю политику, что по существу ведет автора к модернизации не только ранних этапов капитализма, но и эпохи феодализма⁷⁷⁾. Тако-

71) См.: И. М. Гольдштейн. Экономическая политика. «Союзы предпринимателей. История и теория». М., 1908.

72) П. П. Мигулин. Война и наши финансы. Харьков. 1905. стр. VI—VII.

73) См., например, В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 12—13.

74) См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 310.

75) R. Aron. Paix et guerre entre les nations. Paris, 1962, p. 263.

76) R. Aron. La Societe industrielle et la guerre. Paris, 1959, p. 34.

77) Ibid.

го рода утверждения проникают и в те области буржуазной исторической науки, которые имеют своим предметом изучение событий далекого прошлого. С точки зрения известных французских историков-античников Ж. Каркопино, Ж. Паланка и др.⁷⁸⁾, империализм — определенный образ мыслей и действий какого-либо народа, направленный на подчинение другого народа. По мнению А. Брюншвича, понятие «империализм» означает воинственную, экспансионистскую политику⁷⁹⁾. Они империализм рассматривают как морально-географическое, военно-политическое понятие, а не как историческую стадию в развитии капитализма. Это открывает широкие возможности для модернизации истории. Не случайно, Ж. Каркопино, Ж. Паланк, А. Брюншвич и др. разделяют уже не новые для науки взгляды об «извечности» империализма.

Подобные утверждения несовместимы с научным пониманием истории прошлых эпох и реально происходящих сегодня в мире социальных процессов. В этой связи В. И. Ленин подчеркивал: «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм. Но «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией. Даже капиталистическая колониальная политика *прежних* стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала»⁸⁰⁾.

В. И. Ленин, критикуя такого рода модернизаторские аналогии за антиисторизм, выясняет действительное место империализма в мировом общественном процессе. Исследуя на конкретном материале России, стран Европы и США те новые явления, которыми стал характеризоваться капитализм на рубеже XIX и XX вв., он приходит к выводу о том, что империализм есть высшая и последняя стадия капитализма. Это положение представляет собой выдающееся научное открытие, имеющее фундаментальное значение и для критики мелкобуржуазных и социал-реформистских взглядов на империализм.

⁷⁸⁾ G. Carcopino. Les etapes de l'imperialisme romain. Paris, 1961, p. 8—9. G. R. Palanque. Les imperialismes antiques. Paris, 1960, p. 5. P. Gouguet. L'imperialisme macedonien et hellenisation de e'orient. Paris, 1926 (preface, p. VI—VII).

⁷⁹⁾ H. Brunshwиг. Empires et 'imperialismes. «Revue historique», 1965, t. 234.

⁸⁰⁾ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 379—380.

Мелкобуржуазные идеологи (в России — эсеры, энесы) особой концепции империализма не создали. Их взгляды во многом тождественны со взглядами буржуазных авторов на данный вопрос; те и другие не понимали экономической сущности империализма. Но политическая позиция мелкобуржуазных идеологов существенно отличалась от буржуазной: они критиковали империализм, усматривая в нем причину «неразумной» внешней политики, гнета монополий, ухудшения положения трудящихся⁸¹). Оценивая указанную позицию, В. И. Ленин писал: «Пока вся эта критика боялась признать неразрывную связь империализма с трестами, и, следовательно, основами капитализма, боялась присоединиться к силам, порождаемым капитализмом и его развитием, она оставалась «невинным пожеланием»⁸²).

В указанной интерпретации проблемы империализма отразилась позиция мелкого собственника, социальные интересы которого были сильно ущемлены условиями монополистического капитализма: «Вопросы о том, возможно ли реформистское изменение основ империализма, вперед ли идти, к дальнейшему обострению противоречий, порождаемых им, или назад, к притуплению их, являются коренными вопросами критики империализма, — писал В. И. Ленин. — Так как политическими особенностями империализма являются реакция по всей линии и усиление национального гнета в связи с гнетом финансовой олигархии и устранением свободной конкуренции, то мелкобуржуазно-демократическая оппозиция империализму выступает едва ли не во всех империалистических странах начала XX века»⁸³).

Мелкобуржуазная критика империализма в своей эволюции проявила тенденцию к известному сближению с социал-реформизмом. Работы ее представителей (С. С. Зак, С. Л. Маслов, В. М. Чернов и др.) содержали интерпретируемые ими в качестве методологических, исходных положений многочисленные указания на сочинения Э. Бернштейна, Э. Давида, Ф. Герца, К. Каутского. В то же время можно отметить их попытки приспособить для своих целей отдельные положения марксизма. В. И. Ленин писал:

«Наши социал-народники все больше и больше заменяют «поправками» к Марксу отмирающие, отпадающие остатки старой, по-своему цельной и враждебной в корне марксизму системы»⁸⁴).

⁸¹) См., например: С. Зак. Промышленный капитализм в России. М., 1908. Его же. Организация труда и капитала. «Русское богатство», 1911. № 3. В. Чернов. Интернационал и война. Сб. статей. Пгр., 1917.

⁸²) В. И. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма: ПСС, т. 27, стр. 409.

⁸³) Там же, стр. 408.

⁸⁴) В. И. Ленин. Марксизм и ревизионизм. ПСС, т. 17, стр. 19. Ср. В. И. Ленин. Трудовики и рабочая демократия. ПСС, т. 21, стр. 270.

Наконец, необходимо дать общую оценку толкования проблем империализма в обширной социал-реформистской литературе.

Быстро меняющиеся события начала XX в. с резким обострением общественных противоречий и перегруппировкой классовых сил отразились в особенностях партийной борьбы среди правых социал-демократов, в эволюции их взглядов на общественные вопросы. Характерная черта этой эволюции определяется все большим отходом от марксистской методологии в сторону кантианских, позитивистских концепций общественно-исторического познания, в сторону политических позиций буржуазии. Показательно то, что Э. Бернштейн, Э. Давид, Г. Кунов давали неправильные истолкования социального значения монополистических объединений, приписывая им роль регулятора производства, «организованного разумного начала», способного устранять кризисы капитализма⁸⁵). При этом социал-реформисты, как и буржуазные авторы, не уяснили действительной связи между экономикой и политикой в эпоху империализма, следовательно, и экономической основы империализма.

В. И. Ленин последовательно разоблачал несостоятельность теоретико-познавательных воззрений представителей социал-реформизма, вскрыл объективное, классовое содержание этой разновидности оппортунизма.

Критикуя буржуазные и социал-реформистские взгляды на империализм, В. И. Ленин не раз подчеркивал значение метода основоположников марксизма для правильного истолкования новых явлений в экономике и политике тогдашней действительности. Он указывал: «Полвека тому назад, когда Маркс писал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы». Казенная наука пыталась убить посредством заговора молчания сочинение Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии. Теперь монополия стала фактом»⁸⁶).

В. И. Ленин ставил в вину социал-реформистам то, что они предали забвению важнейшие указания К. Маркса и Ф. Энгельса о тех тенденциях развития капитализма свободной конкуренции, которые стали доминирующими в период империализма.

⁸⁵) См., например: Э. Бернштейн. Социальные проблемы. М., 1901. Критика В. И. Лениным социал-реформизма, см. ПСС, т. 17, стр. 18—20, т. 26, стр. 295—296, 300, 306 и др.

⁸⁶) В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 314—315.

К. Маркс и Ф. Энгельс, конечно, не могли предвидеть всей подробности общественной структуры империализма, тем более создать ее цельной теории, поскольку история не давала еще для этого материала, но они оставили образцы научного подхода к исследованию новых явлений капиталистической действительности, тенденций ее развития. Это относится не только к методологии и концепции «Капитала». Еще в «Нищете философии» К. Маркс отмечал определенное единство свободной конкуренции и монополии: «монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами»⁸⁷). К этой мысли К. Маркс впоследствии возвращался неоднократно, в частности, в письме Н. Ф. Даниельсону от 15 ноября 1878 г., где отмечал факт быстрого роста монополий⁸⁸).

Как и К. Маркс, большое значение придавал обобщению новых явлений капиталистического развития Ф. Энгельс. В дополнениях к четвертому немецкому изданию «Развитие социализма от утопии к науке» (1891), в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (1891) он рассматривал, например, рост картелей и трестов как характернейший признак времени, как новые формы капиталистических предприятий. Резкое возражение Ф. Энгельса вызвала та часть проекта Эрфуртской программы, где давалась оценка капитализма. Она была слишком общей. Составителей программы Ф. Энгельс упрекал за то, что они игнорировали новые явления в экономике капитализма, связанные с появлением акционерных обществ, трестов и картелей: «Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизуют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только *частное производство*, но и *отсутствие планомерности*»⁸⁹). Оценивая это и другие положения из критики Эрфуртской программы, В. И. Ленин писал, что они свидетельствуют о том, как Ф. Энгельс внимательно, вдумчиво следил «за видоизменениями новейшего капитализма и как сумел он поэтому предвосхитить в известной степени задачи нашей, империалистической, эпохи»⁹⁰).

Уже отношение В. И. Ленина к наследию К. Маркса и Ф. Энгельса в вопросах о тенденциях развития капитализма, социальной роли монополистических объединений показывает несостоятельность предпринимаемого буржуазными

⁸⁷) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 166.

⁸⁸) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 278.

⁸⁹) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 234.

⁹⁰) См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 33, стр. 67.

идеологами противопоставления⁹¹⁾ ленинской теории империализма учению основоположников научного коммунизма. Рассуждения буржуазных авторов, как правило, строятся следующим образом. Они с той или иной полнотой, иногда искаженно, иногда и добросовестно, излагают содержание ленинской концепции империализма, затем в ней выделяют те положения, которых не было в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, говоря точнее, которые по существу явились новым словом в марксистской науке. Так и делается вывод о «противоположности» взглядов К. Маркса и В. И. Ленина на судьбы мирового капитализма. Но ведь такой способ анализа концепций догматичен в своей основе, против чего всегда выступает марксизм. Буржуазные авторы при этом игнорируют одну специфику соотношения истории и современности: поскольку современность есть не только результат исторического развития, но и новое по отношению к нему, то ее изучение не может быть сведено к предыстории, к характеристике предшествующего развития явлений. Важно еще установить качественную определенность явлений, процессов в настоящем, дать им самостоятельный исторический анализ, что и было сделано В. И. Лениным при изучении проблем новой стадии капитализма. Этот анализ нашел полное отражение в теории империализма, в систематическом виде изложенной В. И. Лениным в трудах, написанных в годы первой мировой войны.

Следует подчеркнуть, что к созданию научной теории⁹²⁾ империализма В. И. Ленин был подготовлен всей предшествующей деятельностью. Как исследователь современности, В. И. Ленин отнюдь не ограничился тем блестящим анализом буржуазных отношений, который был дан в «Развитии капитализма в России». Он продолжил внимательное изучение явлений и процессов, характеризующих эволюцию капитализма на рубеже двух веков. Обращение к этой стороне научной деятельности В. И. Ленина представляет существенный интерес для уяснения научного метода исследования явлений современности.

Некоторые сдвиги и новые явления в экономике капитализма освещены уже в работах В. И. Ленина, относящихся к концу XIX — началу XX вв. В них он не раз указывал на характерные для высшей стадии капитализма факты и явления действительности. Так, выступая в защиту марксистской

⁹¹⁾ Такого рода попытки были сделаны Мейером, Фетшером и другими «советологами». См. об этом подробнее: И. Якушевский. Ленинизм, революция и «советология». Л., 1968, стр. 77—89.

⁹²⁾ О содержании термина «историческая теория» см.: А. И. Уваров. Структура теории в исторической науке. В кн. «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Вып. 4—5. Томск, 1966—1967.

теории кризисов от ревизионистов, В. И. Ленин в статье «Марксизм и ревизионизм» (1908) писал: «Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя. Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия»⁹³).

В. И. Ленин здесь со всей решительностью указывал: «Что капитализм идет к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, — это... в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты»⁹⁴).

Необходимо акцентировать внимание на этих положениях В. И. Ленина, поскольку они лишний раз показывают нелепость утверждений буржуазных авторов «о значительном влиянии» сочинений Гильфердинга и Гобсона на ленинскую концепцию империализма⁹⁵). В действительности же, давая в целом положительную оценку трудам этих ученых, В. И. Ленин последовательно подчеркивал немарксистский характер их теоретических воззрений на империализм. О Гобсоне В. И. Ленин писал как об авторе, стоящем «на точке зрения буржуазного социал-реформизма и пацифизма — однородной, в сущности, с теперешней позицией *бывшего марксиста* (курсив наш. — В. И.) К. Каутского»⁹⁶), а у Гильфердинга отмечал «склонность к примирению марксизма с оппортунизмом»⁹⁷). Таким образом, в идейно-теоретическом отношении ленинский метод исследования империализма ничего общего не имеет с концепциями Гобсона и Гильфердинга. Напротив, книга В. И. Ленина посвящена критике этих концепций, как наиболее типичных для буржуазной и реформистской литературы. Обратим внимание и на

⁹³) В. И. Ленин. Марксизм и ревизионизм. ПСС, т. 17, стр. 21—22.

⁹⁴) Там же, стр. 22.

⁹⁵) См.: S. Possony. Lenin a reader. Chicago. 1966, p. 270—285, 280—310. См. также: B. D. Wolfe. Marxism. One hundred years in the life of a doctrine. New York. 1965. p. 89. I. Freymond. Lenine et l'imperialisme. Lausanne. 1951, p. 133.

⁹⁶) В. И. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 309. Еще раньше в 1898 г., в связи с переводом на русский язык его сочинения «Эволюция современного капитализма», В. И. Ленин подчеркивал следующее: «Стройных и цельных теоретических воззрений, которые бы служили базисом для его реформаторской программы и освещали частные вопросы реформы у Гобсона нет... когда дело касается общетеоретических вопросов политической экономии, Гобсон оказывается очень слабым». (ПСС, т. 4, стр. 153—154).

⁹⁷) В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 309.

конкретно-исторический аспект. Книга Дж. А. Гобсона «Империализм» вышла в 1902 г. К этому времени В. И. Ленин исследовал капитализм не только в замечательных произведениях 90-х годов, но и в других трудах: «Китайская война» (1900), «Уроки кризиса» (1901), «Внутреннее обозрение» (1901). В них анализируются такие явления, как концентрация производства, рост монополий, «бешеная всемирная погоня» за новыми рынками, громадный рост противоречий между трудом и капиталом⁹⁸), то есть те явления, которые впоследствии были теоретически обобщены в ленинском учении об империализме.

Исследование Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» появилось в печати в 1910 г. (русский перевод, М., 1912), уже тогда, когда еще больше было углублено ленинское понимание характерных тенденций высшей и последней стадии капитализма. В этом убеждает, в частности, названный выше труд «Марксизм и ревизионизм» (1908).

Для уяснения историко-методологического своеобразия ленинского исследования империализма чрезвычайно важно следующее положение, высказанное В. И. Лениным в предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанном 26 апреля 1917 г. Здесь В. И. Ленин отмечал, что в книге, предназначенной для легальной печати, он вынужден был ограничиваться теоретическим анализом, по преимуществу экономическим: «О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социализм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п. мне приходилось говорить «рабским» языком, и я вынужден отослать читателя, интересующегося вопросом, к выходящему вскоре переизданию моих зарубежных статей 1914—1917 годов»⁹⁹).

Из этого следует, что книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» (январь—июнь 1916 г.) и другие исследования по проблемам империализма, написанные в годы первой мировой войны, должны быть рассмотрены в единстве. Указанное положение свидетельствует и о том, что В. И. Ленин как исследователь современной действительности был внимательным к ее динамике. В этом отношении весьма показательны работы, появившиеся после издания названной книги: «Империализм и раскол социализма» (конец 1916), «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Военная программа пролетарской революции» и др., содержащие рассмотрение важнейших теоретических во-

⁹⁸) См. В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 81—86 и др.

⁹⁹) В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 301—302.

просов империализма (критику «империалистического экономизма», «чистого империализма»). Все эти исследования и подготовительные материалы к ним («Тетради по империализму») дают глубоко научное освещение экономической основы и исторического значения эволюции капиталистических отношений в эпоху империализма.

В противовес мелкобуржуазным идеологам и социал-реформистам, которые понятие империализма нередко низводили на степень «бранного выражения по адресу непосредственных конкурентов, соперников и противников»¹⁰⁰⁾, В. И. Ленин считал необходимым прежде всего установить предмет исследования. Последний, по его мысли, должен содержать «анализ основных свойств и тенденций империализма как системы экономических отношений новейшего высоко развитого зрелого и перезрелого капитализма»¹⁰¹⁾. Также сформулирована задача исследования и в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма»¹⁰²⁾.

Этим определяется методологическая направленность ленинского анализа актуальнейшей общественно-политической и научной проблемы — империализма. Экономические особенности империализма рассмотрены В. И. Лениным по следующим важнейшим вопросам: 1) концентрация производства и монополии; 2) банки и их новая роль; 3) финансовый капитал и финансовая олигархия; 4) вывоз капитала; 5) раздел мира между союзами капиталистов; 6) раздел мира между великими державами¹⁰³⁾.

Каждый из этих вопросов В. И. Ленин исследовал на основе сводных данных официальной статистики и материалов, содержащихся в работах различных авторов по экономике капитализма. Достаточно сказать, что «Тетради по империализму» включают выписки из 148 книг, 232 статей, материалы справочных и статистических изданий. Марксистский анализ этих данных, по мысли В. И. Ленина, позволяет видеть, «в чем именно выразился переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм»¹⁰⁴⁾.

¹⁰⁰⁾ В. И. Ленин. Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм». ПСС, т. 27, стр. 94.

¹⁰¹⁾ Там же.

¹⁰²⁾ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 310.

¹⁰³⁾ Ср. В общем плане книги сначала В. И. Лениным были выделены следующие вопросы:

- 1) концентрация производства, монополии, картелли;
- 2) банки и финансовый капитал;
- 3) вывоз капитала;
- 4) раздел мира экономический: интернациональные картелли;
- 5) раздел мира политический: колонии;
- 6) общий итог — понятие империализма и его политика (В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 218).

¹⁰⁴⁾ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 387.

В этом указании подчеркнут важнейший критерий ленинского понимания соотношения между методологией и методикой в научном исследовании. В. И. Ленин отнюдь не считал, что фактический материал нейтрален к концепции и мировоззрению ученого. Напротив, он неоднократно отмечал факты искаженной интерпретации статистических данных буржуазными учеными в зависимости от их классовой позиции и теоретико-методологических воззрений. Конспектируя книгу Г. Фон Шульце-Геверниц «Британский империализм и английская свободная торговля в начале XX века» (Лейпциг, 1906), В. И. Ленин дает такое резюме об авторе и его методологии; «Величайший мерзавец, пошляк, кантианец, за религию, шовинист, — собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, не скучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили, г. г. англичане, дайте и нам пограбить, «освятив» грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой — вот суть позиции сего «ученого»!»¹⁰⁵). Аналогично оценил В. И. Ленин автора книги «Общества участия и финансирования» (Иена, 1909) Р. Лифмана: «Автор — махровый дурак, как с торбой взявшийся с дефинициями — преглупыми — все вокруг словечка «субституция». Ценны фактические данные, большей частью совсем сырые»¹⁰⁶).

В. И. Ленин не только отверг концепцию этих авторов, но проявил весьма критическое отношение к использованным ими статистическим данным. Последние В. И. Лениным были проверены и дополнены по другим справочным пособиям и источникам¹⁰⁷). Среди них большое место занимают специальные статистические издания, например, такие как «Бюллетень международного статистического института», «Атлас всемирной торговли», «Хлеб в мировом обороте» и другие подобного характера публикации, включая статистику в периодической печати¹⁰⁸). Совокупность достоверных данных и фактов по рассматриваемым вопросам В. И. Ленин считал необходимым фундаментом для теоретических обобщений о явлениях эпохи империализма. Материалы творческой лаборатории («Тетради по империализму») показывают про-

¹⁰⁵) В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 424.

¹⁰⁶) Там же, стр. 349.

¹⁰⁷) См.: В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 318, 324—325, 327. Здесь же В. И. Ленин дополняет характеристику политического лица Г. Шульце-Геверница: «Задача буржуазного профессора состоит не в раскрытии всей механики, не в разоблачении всех проделок банковых монополистов, а в прикрашивании их». (Там же, стр. 335).

¹⁰⁸) Например, конспектируя одну из статей в журнале «Die Bank» (1910, № 1) о биржевом курсе за 1898—1909 гг., В. И. Ленин замечает: «Годится для иллюстрации конкретных колебаний и общих тенденций в течение полного цикла современности (кризис 1900 г., депрессия 1907 г., подъем 1898—99 гг. и т. п.)». В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 470.

цесс работы В. И. Ленина над источниками. Многочисленные источники были подвергнуты самому глубокому изучению В. И. Лениным: он, как правило, давал общую оценку им, делал выписки, выделял в них данные, характеризующие основное, типичное в явлениях, нередко по этим данным составлял сводки и таблицы¹⁰⁹). В этом отношении ленинское исследование является образцом воплощения требований единства эмпирического и теоретического в историческом познании. В. И. Ленин замечал, как буржуазные ученые часто ограничивались крайне эмпирическим описанием фактов и как их выводы поэтому оказывались в постоянном противоречии с истиной. Не случайно, многочисленные статистические данные буржуазных и мелкобуржуазных исследователей империализма не имели достаточной доказательной силы, они, как правило, играли лишь иллюстративную роль, а в худшем случае запутывали существо вопроса.

На основе научного фундамента «из точных и бесспорных фактов» В. И. Ленин убедительно раскрыл экономическую сущность империализма, которая включала «следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир; 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹¹⁰).

Это определение В. И. Ленин противопоставил не только буржуазному и мелкобуржуазному толкованию империализма, но прежде всего реформистской его концепции, сформулированной К. Каутским, «главным марксистским теоретиком эпохи так называемого Второго Интернационала»¹¹¹).

К. Каутский рассматривал империализм как продукт высоко развитого промышленного капитализма, не связывая его с финансовым капиталом. В политическом значении импе-

¹⁰⁹) См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 73, 99, 452 и др.

¹¹⁰) В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 386—387.

¹¹¹) См. там же, стр. 387.

риализм он свел к стремлению промышленно развитых наций присоединять себе большие аграрные области.

Эта концепция ошибочна как в конкретно-историческом, так и в теоретическом плане. Аннексионистская политика империалистических государств не связана лишь с их отношением к аграрным областям. Как показывает история, она проявляется нередко и в отношении к сугубо промышленным странам (например, Германии — в отношении Бельгии; с этой точки зрения могут быть рассмотрены причины первой мировой войны). «Каутский как раз издевается своим определением над исторической конкретностью»¹¹²⁾, — отмечал В. И. Ленин. Основной порок рассуждений К. Каутского заключается в несостоятельности его методологии осмысления проблемы империализма. «Суть дела в том, — писал В. И. Ленин, — что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала... Получается затушевывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма»¹¹³⁾.

К. Каутский реформистски решал не только вопрос о природе империализма, но и о его перспективах. Он выдвинул версию «ультраимпериализма», согласно которой развитие государственно обособленных империализмов может идти по пути их объединения, исключающего борьбу национально-финансовых капиталов между собой. Это, по мнению Каутского, могло бы устранить милитаризм, войны и обеспечить мир в рамках капитализма.

Обосновывая идею «ультраимпериализма», Каутский рассматривал только одну сторону действительности: характерный для империализма процесс интернационализации капитала. Конечно, абсолютизируя данный факт, логически можно допустить мысль о всемирной монополии. Однако, отмечал В. И. Ленин, «развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях, — отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.»¹¹⁴⁾, что рассуждения об «ультраимпериализме» теряют всякий конкретно-исторический смысл.

В. И. Ленин показал, что К. Каутский недопустимым образом игнорировал важнейшие стороны действительности: все большее обострение противоречий в эпоху империализма,

¹¹²⁾ Там же, стр. 390.

¹¹³⁾ Там же, стр. 390.

¹¹⁴⁾ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 98.

неравномерность экономического и политического развития отдельных стран, рост паразитизма и загнивания капитализма, усиление классовой борьбы.

Эти явления империализма, которых не хотел заметить К. Каутский, не были тогда лишь предметом теоретических споров. Они подтверждались объективно-научной, марксистско-ленинской оценкой первой мировой войны: «Я бы хотел надеяться, — писал В. И. Ленин в предисловии к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», — что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма»¹¹⁵).

Это положение В. И. Ленина показывает, что познание современности не составляет исключения из диалектических закономерностей познания: напротив, подчиняясь им, оно предполагает в силу особой сложности изучаемого объекта, прежде всего в силу его незавершенности, строгого учета повторяемости, закономерности в истории и требует всемерного «исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе»¹¹⁶).

Этим требованием руководствовался В. И. Ленин при анализе проблем войны и мира, тактики и стратегии пролетариата в годы первой мировой войны. Этот вопрос был не из легких. Как известно, характер войны не только буржуазными партиями, но и партиями II Интернационала определялся по-разному.

Особое значение социал-пацифисты придавали тому факту, какая сторона первой ее начала и с этой точки зрения различали войны наступательные и оборонительные. Но этот подход был теоретически ошибочным, практически вредным. В любой войне как особенности тактики имеют место и оборона, и наступление. Такая оценка мешала правильному пониманию характера войны трудящимися массами. Большевики во главе с В. И. Лениным вопрос поставили в иную плоскость: какой класс ведет войну, какую политику продолжает война, какую политическую цель преследует господствующий класс в данной войне? Ответ на эти вопросы содержал манифест ЦК партии большевиков «Война и российская социал-демократия», написанный В. И. Лениным. «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Ан-

¹¹⁵) В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 302.

¹¹⁶) В. И. Ленин. Крах II Интернационала. ПСС, т. 26, стр. 223.

глии и других стран, разъединение и националистическое одурачивание рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»¹¹⁷).

В новую эпоху, указывал В. И. Ленин, неправомерно делить войны на оборонительные и наступательные («защитительные и нападательные»). В одном из рефератов, прочитанных вскоре после начала первой мировой войны (в Лозанне, 1 октября 1914 года)¹¹⁸), В. И. Ленин отмечал, что империализм накладывает особый отпечаток на современную войну и отличает ее от всех предыдущих. «Только рассматривая эту войну в ее отличительной исторической обстановке, как это обязательно для марксиста, мы можем выяснить свое отношение к ней. Иначе мы будем оперировать старыми понятиями, аргументами, приложениями к иной, к старой обстановке. К таким устарелым понятиям принадлежит... упомянутое разделение — защитительные и нападательные войны»¹¹⁹).

Говоря о необходимости точной марксистской оценки ситуации, В. И. Ленин писал, что для раскрытия объективного содержания первой мировой войны «надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельные данные в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об основах хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»¹²⁰). Следуя этому требованию, В. И. Ленин показал, что первая мировая война была империалистической с обеих сторон, она явилась продолжением той же политики, какую вели правящие круги империалистических держав до войны¹²¹).

Из этого и вытекало отношение большевистской партии к войне. В. И. Ленин выдвинул и обосновал необходимость превращения империалистической войны в гражданскую. Он

¹¹⁷) В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 15.

¹¹⁸) См.: В. И. Ленин. Реферат на тему «Пролетариат и война». ПСС, т. 26, стр. 27.

¹¹⁹) Там же, стр. 29.

¹²⁰) В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Предисловие к французскому и немецкому изданиям. ПСС, т. 27, стр. 304.

¹²¹) Нельзя не видеть принципиального различия между марксистской оценкой войн и положением немецкого военного теоретика К. Клаузевица о том, что война есть продолжение политики иными средствами. Как известно, высмеивая неосведомленность социал-пацифистов, реформистов в вопросах теории и истории войн, В. И. Ленин ссылался на указанное положение (см.: В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 224, 316). Но при этом необходимо учесть следующее: К. Клаузевиц не видел классовых основы политики, тогда как К. Маркс и Ф. Энгельс всегда рассматривали каждую войну «как продолжение политики данных, заинтересованных держав — и разных классов внутри них — в данное время» (там же, стр. 224).

раскрыл конкретно-историческое содержание отстаиваемых большевиками лозунгов о поражении царского правительства в войне и разрыве с потерпевшим крах II Интернационалом. Каждый из этих тактических лозунгов—результат всестороннего исторического анализа тогдашней социальной действительности, яркий образец органической связи марксистского историзма с революционной практикой.

В историческом обосновании тактики и стратегии большевиков в годы войны В. И. Ленин важнейшее значение придавал научному осмыслению эпохи в целом, тем социально-экономическим, политическим явлениям, которые составляли сущность общественного процесса на рубеже XIX—XX вв. Для общей характеристики их В. И. Ленин и применял понятие «исторической эпохи»¹²²). Последняя рассматривалась им как масштаб и критерий подхода к оценке общего и особенного в историческом процессе, к выяснению ведущих, классовых тенденций общественного развития в эпоху империализма¹²³).

Империализм, по мнению В. И. Ленина, это международное, естественно-историческое явление, подготовленное предшествующим экономическим и политическим развитием всех стран мира. Империализм — прямое продолжение основных свойств капитализма вообще, когда главные качества последнего стали превращаться в свою противоположность, когда сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокой — социалистической общественно-экономической формации. Это значит, учение В. И. Ленина об империализме, исследование им причин и характера первой мировой войны находятся в непосредственной связи с дальнейшим развитием марксистской теории социалистической революции.

В. И. Ленин — создатель учения о возможности победы социалистической революции «первоначально в одной или нескольких странах»¹²⁴), которое целиком основывалось на историческом изучении закономерностей общественного развития в новое время, выяснения его тенденций. Он доказал, что для эпохи империализма, в отличие от предшествующей, характерно крайне неравномерное экономическое и политическое развитие. Поэтому, писал В. И. Ленин, вопрос о социальной революции марксисты должны рассматривать с учетом изменившихся конкретно-исторических условий¹²⁵).

¹²²) См. об этом подробнее: Е. М. Жуков. Ленин и понятие эпохи в мировой истории. «Новая и новейшая история». 1965, № 5.

¹²³) См.: В. И. Ленин. Под чужим флагом. ПСС, т. 26, стр. 142—143.

¹²⁴) В. И. Ленин. Военная программа пролетарской революции. ПСС т. 30, стр. 133.

¹²⁵) В. И. Ленин. Реферат на тему «Пролетариат и война». ПСС. т. 26, стр. 28.

В историко-методологическом отношении чрезвычайно важно не только раскрытие В. И. Лениным новых условий победы социалистической революции в период империализма, что явилось глубоким, творческим развитием идей К. Маркса и Ф. Энгельса о социальных революциях в целом, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, в частности. Для современной общественной практики и для решения конкретных вопросов исторического познания огромное значение имеет ленинское учение о революционной ситуации¹²⁶⁾ и субъективных факторах революции.

Учение о революционной ситуации дает объяснение сложному комплексу внутренних и внешних причин, обуславливающих возникновение социально-экономических кризисов и революций. В работе «Крах II Интернационала» (1915) В. И. Ленин выделял следующие признаки революционной ситуации.

«1. Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому.

2. Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов.

3. Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению»¹²⁷⁾.

В. И. Ленин подтверждает это положение конкретно-историческими данными. Революционная ситуация была, указывает он, в 1905 г. в России и «во все эпохи революции на Западе; но она была также и в 60-х годах прошлого века в Германии, в 1859—1861, в 1879—1880 годах в России, хотя революций в этих случаях не было»¹²⁸⁾. Историческое объяснение этому факту, подчеркивает В. И. Ленин, состоит в том, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, «когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия...»¹²⁹⁾.

¹²⁶⁾ См.: А. Я. Аврех. О некоторых вопросах революционной ситуации. «Вопросы истории КПСС». 1966, № 5.

¹²⁷⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 218—219.

¹²⁸⁾ Там же, стр. 219.

¹²⁹⁾ Там же.

Обосновывая эти мысли, В. И. Ленин выступил за последовательно марксистское освещение проблем тактики и стратегии пролетариата в войне. По его мысли, особая роль в решении указанной задачи принадлежит исторической науке. Рассуждения Каутского «о праве защиты отечества» В. И. Ленин расценил как «один из образчиков подделки исторической науки»¹³⁰⁾ в угоду оппортунизму. Социалшовинисты прямо-таки обманывают рабочих, повторяя крысиную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистскую, колониальную, грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для нее из области исторических примеров *неимпериалистских войн*¹³¹⁾.

На подобные искажения истории марксисты, по мнению В. И. Ленина, должны ответить всесторонним научным исследованием империализма: «такое исследование только начинается, и оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще»¹³²⁾.

Теперь ретроспективно можно смело утверждать, что первым марксистским исследователем, всесторонне изучившим империализм, был сам В. И. Ленин. Его концепция империализма, теоретические положения по вопросам войны и мира, социальных революций явились объективно-научным ответом на актуальнейшие общественно-политические вопросы современности. Они представляют образец познания общественных противоречий в эпоху «крутых исторических поворотов».

Одним из таких поворотов в истории нашей страны была Февральская буржуазно-демократическая революция, в общем вполне подтвердившая, по словам В. И. Ленина, большевистские лозунги и идеи, сформулированные еще в годы первой русской революции¹³³⁾. Несмотря на однотипность объективного содержания этих революций, Февральскую революцию нельзя рассматривать как простое повторение ситуации 1905—1907 гг. Еще в работе «Несколько тезисов» (1915) В. И. Ленин указывал, что грядущая революция не может быть лишь копией первой русской революции. Он исходил из того, что за истекшее десятилетие еще больше углубилось классовое расслоение в деревне, сильнее стал пролетариат, империалистическая война обострила все противоречия в стране, обнажила их. Февральская революция не только первая победоносная революция в эпоху империализма, но и первая революция, победившая в условиях империалистической войны, породившей невиданной силы кри-

¹³⁰⁾ Там же, стр. 220.

¹³¹⁾ Там же, стр. 216. (Курсив автора).

¹³²⁾ Там же.

¹³³⁾ В. И. Ленин. Письма из далека. ПСС, т. 31, стр. 133.

зис во всех областях общественной жизни. Поэтому против царизма объединились «совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления»¹³⁴).

Анализ классовой природы событий и процессов, последовательное применение к ним требований марксистского историзма составляют методологическую основу ленинской концепции истории второй русской революции и своеобразия текущего момента, наступившего после свержения царизма. Опираясь на эту концепцию, В. И. Ленин определил задачи пролетариата в борьбе за победу на втором этапе революции («Письма из далека», «О задачах пролетариата в данной революции»). Деятельность партии, направленная на подготовку пролетарской революции, должна основываться, подчеркивал он, «на учете классовых сил русской и всемирной революции, а также на опыте 1871 и 1905 гг.»¹³⁵). Именно историческим анализом вопроса В. И. Ленин аргументировал необходимость союза пролетариата с беднейшим крестьянством, необходимость привлечения на сторону революции среднего крестьянства для борьбы против буржуазии¹³⁶). В «Наброске статей или речи в защиту Апрельских тезисов» В. И. Ленин писал: «Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед*, от «двоевластия» к *полновластию* Советов рабочих и депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 г.»¹³⁷).

Интересно заметить следующее: выступая против этой политической платформы, Г. В. Плеханов утверждал, что ленинские установки на социалистическую революцию не учитывают обстоятельств места и времени, а именно отсталость России. Для людей, знакомых с учением Маркса, «устранение капиталистического способа производства никак не может стать у нас очередным историческим вопросом»¹³⁸).

Этот факт, конечно, нельзя объяснить лишь тем, что Г. В. Плеханов за годы эмиграции отстал от русской действительности. Вспомним, что и наиболее полная, марксистская оценка социально-политической обстановки в России в годы нового революционного подъема и первой мировой войны была дана в ленинских произведениях, тоже написанных в эмиграции. Следовательно, указанный факт необходимо объяснить главным образом особенностями методологии В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Дело в том, что Г. В. Пле-

¹³⁴) Там же, стр. 16.

¹³⁵) Там же, стр. 56.

¹³⁶) См. Там же, стр. 38—39.

¹³⁷) В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 123.

¹³⁸) См.: Г. В. Плеханов. Год на Родине. Т. 1, Париж, 1921, стр. 214—215.

ханов практически игнорировал требования марксистского историзма в подходе к явлениям современности: его апелляции «на историю» носили абстрактный характер (например, ссылка на отсталость России) и по существу были догматическими, не отражающими новых условий империалистической стадии капитализма. «С точки зрения марксизма,—подчеркивал В. И. Ленин,—нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом»¹³⁹).

В противовес меньшевикам и деятелям II Интернационала В. И. Ленин научную концепцию империализма рассматривал как теоретический фундамент для анализа перспектив социалистической революции, показывающий действительную эволюцию капиталистических производственных отношений и исторические границы последних¹⁴⁰).

Широкий простор для общественного прогресса открывает современная эпоха, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией¹⁴¹). В. И. Ленин указывал, что человечество подошло к такому рубежу мировой истории, когда социальный прогресс убыстряется в невиданном масштабе¹⁴²). Он раскрыл и характерные закономерности прогресса, которому присуще, в частности, возрастание роли народных масс в социальной жизни. Историческая точка зрения показывает, что каждый последующий социально-экономический строй в известной степени расширял рамки всемирной истории по отношению к предыдущему (например, феодальный строй по отношению к рабовладельческому, капиталистический — к феодальному). Но в рамках эксплуататорских формаций прогресс всегда был ограничен. В. И. Ленин всесторонне обосновал то положение, что ныне столбовой дорогой прогресса является социалистическая организация общества.

Отстаивая в полемике с реформистами марксистское понимание соотношения истории и современности, В. И. Ленин высмеивал упрощенческий взгляд на исторический процесс. Как известно, реформисты, типа Суханова, пытались ограни-

¹³⁹) В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 353.

¹⁴⁰) См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2. М., 1966, стр. 521—528. Учение В. И. Ленина об империализме и современность. К 50-летию выхода в свет работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». Тезисы Института мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР, М., 1967.

¹⁴¹) См. Тезисы Центрального Комитета КПСС: «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». В кн.: «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы. М., 1967, стр. 71.

¹⁴²) См.: В. И. Ленин. Главная задача наших дней. ПСС, т. 36, стр. 78.

цать социалистический характер Октябрьской революции, мотивируя это тем, что капитализм в России был менее развит, чем в странах Запада.

В. И. Ленин также считал, что без определенного уровня развития капитализма невозможна была бы победа социалистической революции в нашей стране. Однако утверждения реформистов в теоретико-методологическом отношении означали не что иное, как абсолютизацию того пути развития капитализма, который наблюдался в Западной Европе, превращения его в некую надысторическую «норму».

Показывая несостоятельность абстрактных рассуждений «об отсталости» России перед Октябрем — этого шаблонного аргумента представителей меньшевистской и всей мелкобуржуазной историографии против победоносной социалистической революции, В. И. Ленин отмечал: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»¹⁴³).

Трудно переоценить значение ленинского исторического исследования современной социальной действительности, осуществленного в произведениях 1910—1917 гг. Оно явилось не только необходимым условием научно обоснованной тактики и стратегии пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революциях, но и составной частью марксистско-ленинской концепции истории нашей страны. Еще раз подтвердилось то положение, что марксистский, диалектико-материалистический метод позволяет воспроизвести реальную картину общественной жизни как в прошлом, так и в настоящем. В этом отношении не выдерживает критики выдвигаемая в буржуазной историографии теория «исторической дистанции», согласно которой научному историческому описанию поддаются лишь события далекого прошлого.

Между тем, как показывает историографическая практика, эффективность познания в конечном счете зависит не от временного интервала, отделяющего исследователя от явления, а от совершенства его методологии. Бессилие в познании явлений современности не является характерной чертой общественной науки вообще, а лишь той, которая основывается на идеалистическом понимании истории и в силу классовой ограниченности боится объективной истины.

¹⁴³) В. И. Ленин. О нашей революции. ПСС, т. 45, стр. 381.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исследование проблемы соотношения истории и современности в плане дальнейшего усвоения ленинского идейного наследия в области исторической науки является чрезвычайно важным. Оно с необходимостью включает в себе как теоретико-методологический, так и конкретно-историографический аспекты проблемы. Именно в силу этого становится возможным выяснить не только принципы ленинского исторического анализа (на что справедливо обращается большое внимание в нашей литературе), но и рассмотреть ленинскую методологию в действии, в связи с конкретным опытом изучения истории эпохи империализма.

Следует иметь в виду, что данная проблема в литературе конца XIX — начала XX вв. ставилась в различной связи. Она находилась в центре дискуссий, которые велись между сторонниками неокантианской (Риккерт, Виндельбанд, Лаппо-Данилевский) и неопозитивистской (Виппер, эмпириокритики) методологии о специфике истории, о ее методах и теоретических основах. В ходе этих дискуссий с позиций философского идеализма интерпретировались задачи исторической науки по отношению к современности, вопросы о соотношении историографии и политики, о закономерности и объективной истине в истории (в основном, в смысле ее отрицания).

В публицистике и во многих специальных исследованиях проблема соотношения истории и современности рассматривалась в связи с интерпретацией конкретных вопросов социально-политической действительности того времени, прежде всего в связи с оценкой первой русской буржуазно-демократической революции.

Зависимость историографии и современности в революционную эпоху для всех деятелей общественной науки как никогда стала очевидной. Основные направления немарксистской историографии (официальная, либеральная, мелкобуржуазная) предстали тогда в своих типических чертах, обнаружив тем самым объективную сущность и мировоззренческую общественно-идеологическую специфику. Историогра-

фия этого времени есть, в известном смысле, история ее самосознания как специфической отрасли общественно-исторического познания в его отношении к запросам быстро меняющихся форм социальной жизни. Классовая ограниченность представителей либеральной историографии в ее осмыслении выразилась в их переходе на контрреволюционные позиции в политике и на позиции антиисторизма в науке¹).

Важнейшие явления социально-экономической и политической жизни России эпохи империализма обусловили интерес буржуазных ученых не только к вопросам «современной истории», но и к историческому опыту, к отдаленным периодам прошлого. Однако не будучи вооруженными научным методом познания общественного процесса, буржуазные историки нередко оказывались в стихии модернизаторских тенденций. Это отмечали уже тогда ряд историков (А. Е. Пресняков, Н. П. Павлов-Сильвинский, М. М. Хвостов и др.). В 1905 г., имея в виду интерпретацию античной истории в современной ему науке, В. Бузескул, например, писал: «...теперь замечается стремление сблизить и сопоставить древность и современность, так сказать, модернизировать античную историю. Стремление это ведет иногда к крайностям и натяжкам, старанию установить сходство даже там, где его, в сущности, нет и где оно только кажущееся»²).

Таким образом, русская историография эпохи империализма о соотношении истории и современности имеет не только довольно обширную, но и поучительную литературу. Поучительна прежде всего она тем, что показывает невозможность решения (даже хотя бы последовательно научной постановки) данной проблемы с позиции буржуазного объективизма и философского идеализма. Это понятно, поскольку соотношение истории и современности по своей сущности является общеметодологической проблемой. Эту мысль В. И. Ленин подчеркивал неоднократно. В полемике с Н. К. Михайловским, утверждавшим, что исторические периоды выражаются категориями «прошедшего, настоящего и будущего», В. И. Ленин указывал: «Какое глубокомыслие! Да кто же не знает, что если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего?»³).

¹) См. В. И. Ленин. Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа? ПСС, т. 11, стр. 225—230.

²) В. Бузескул. Женский вопрос в древней Греции. СПб., 1905, стр. 5. См. также: Н. А. Бердяев. Критика исторического материализма. «Мир божий», 1903, октябрь, стр. 4—7, 20—30. М. И. Туган-Барановский. Подчиняется ли история общества законам развития. В сб.: «Новые идеи в экономике». СПб., 1914, стр. 118—119 и др.

³) В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1, стр. 181.

Итак, еще раз подчеркнем, суть проблемы соотношения истории и современности заключается отнюдь не в констатации исследователем категорий «прошедшего, настоящего, будущего», а в научной их интерпретации, что возможно, как свидетельствует об этом историографический опыт, лишь на основе диалектико-материалистического метода. В. И. Ленин писал: «...диалектический метод состоит совсем не в триадах, ...он состоит именно в отрицании приемов идеализма и субъективизма в социологии»⁴). В другом месте он отмечал: «Диалектическим методом — в противоположность метафизическому — Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития»⁵).

Из этого следует, что диалектико-материалистический метод дает ключ для понимания действительной связи истории и современности. «Люди сами делают свою историю, — писал К. Маркс, — но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁶).

Разъясняя положения К. Маркса об истории, Ф. Энгельс подчеркивал ту мысль, что познание современной общественной практики и познание прошлого всегда тесно взаимосвязаны. В письме К. Шмидту он отмечал, материалистическое понимание истории «есть прежде всего руководство к изучению», что оно не должно служить основанием для того, «чтобы не изучать историю»⁷). Таким образом, в знании о настоящем с необходимостью синтезируется и знание о прошлом. Это делает познание современности особенно сложным и трудоемким процессом. Лишь материалистическое понимание истории является надежным фундаментом глубокого, всестороннего изучения явлений настоящего. При этом может быть поставлен вопрос в плане конкретной методики: начинать ли исследование с анализа исторических предпосылок явлений или их специфики в настоящем? Материалистическая диалектика с присущим ей историзмом исключает противопоставление указанных звеньев научного творчества, хотя

⁴) Там же, стр. 185.

⁵) Там же, стр. 165.

⁶) К. Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 119.

⁷) См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 370—371.

ей, конечно, не противоречит то, что в зависимости от предмета, целей и задач исследования акцент может быть сделан на изучении одного из этих звеньев.

Материалистическая диалектика, по мысли К. Маркса, предполагает исследование преемственного процесса общественной жизни, выяснение качественных его этапов и конкретно-исторический их анализ⁸⁾. Это и необходимо для объективно-научной оценки явлений настоящего. Во введении к работе «Гражданская война во Франции» Ф. Энгельс, указывая на место диалектического метода в историческом исследовании К. Маркса, особо отмечал его умение «верно схватывать характер, значение и необходимые последствия крупных исторических событий в то время, когда эти события еще только разыгрываются перед нашими глазами или только что совершились»⁹⁾.

Равным образом В. И. Ленин умело, творчески применил марксистский диалектический метод к анализу современных ему явлений социальной действительности. В его трудах «история» и «современность» выступают как соотносительные категории, отражающие закономерный, противоречивый ход общественного процесса. В. И. Ленин рассматривал их как понятия, выражающие различные этапы, а также фиксированное состояние социальных явлений, то есть достигнутые или качественно завершенные стадии исторического развития. В условиях кризиса русской буржуазной и официальной историографии, усиления характерных для империализма реакционных тенденций в области идеологии, общественной мысли только ленинская концепция истории последовательно, научно раскрывала содержание актуальных проблем тогдашней социальной действительности. Как исследователь современности В. И. Ленин всесторонне изучил опыт освободительного движения в нашей стране, создал марксистскую концепцию истории России в новое время, впервые в науке осуществил глубокое историко-экономическое исследование монополистической стадии капитализма-империализма.

Научно-исследовательская деятельность В. И. Ленина в области истории, как и во всех областях общественного познания, неотделима от его практической, революционной борьбы. «Марксизм,— писал В. И. Ленин,— отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы

⁸⁾ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 726—735.

⁹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 189.

масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупывать и реализовать связь с теми или иными классами»¹⁰⁾.

Постановка и разработка В. И. Лениным того или иного исторического вопроса, как правило, была связана с конкретными условиями революционной практики. Для своих исследований он брал вопросы из современной ему социально-политической действительности. «...Именно в постановке соответствующих вопросов, именно в оценке *сути* дела и заключается центр тяжести всех социально-экономических и политических задач современности»¹¹⁾, — указывал В. И. Ленин в одной из работ, написанных в годы нового революционного подъема.

Важно при этом отметить, что марксисты-ленинцы на вопросы, выдвигаемые современностью, ответы находят в науке, в объективном анализе действительности. Марксистское исследование несовместимо с предвзятой аргументацией, конъюнктурщиной, отысканием доводов для заранее данных выводов. Речь идет о том, в чем хотели бы нас упрекнуть идейные противники. Нелишне им напомнить, что классики марксизма-ленинизма, отстаивая принцип коммунистической партийности в общественно-историческом познании, всегда выступали против указанных выше ненаучных приемов. «Человека, стремящегося *приспособить* науку к такой точке зрения, которая почерпнута не из самой науки (как бы последняя ни ошибалась), а *извне*, к такой точке зрения, которая продиктована *чуждыми* науке, *внешними* для нее интересами, — такого человека я называю «низким»¹²⁾. Настороженное отношение Ф. Энгельса вызвал историографический нигилизм, присущий некоторым молодым социалистам, их нежелание изучать историю во всей ее конкретности¹³⁾. Вспомним, какую резкую отповедь дал В. И. Ленин П. Н. Скворцову, выступившему с догматической рецензией на книгу «Развитие капитализма в России», за неправильное понимание задач и метода марксистского исследования социальных вопросов. П. Н. Скворцов под видом критики, писал В. И. Ленин, «пятится назад, от анализа конкретной и исторически особой действительности к простому списыванию Маркса»¹⁴⁾.

Нет нужды доказывать и то, что конъюнктурщина никогда не имела отношения к магистральной линии развития совет-

¹⁰⁾ В. И. Ленин. Против бойкота. ПСС, т. 16, стр. 23.

¹¹⁾ В. И. Ленин. Три запроса. ПСС, т. 21, стр. 104.

¹²⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, часть II, стр. 125.

¹³⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 371.

¹⁴⁾ В. И. Ленин. Некритическая критика. ПСС, т. 3, стр. 615.

ской исторической науки. В Программе КПСС записано, что общественные, исторические науки «составляют научную основу руководства развитием общества»¹⁵⁾. Эту высокую социальную функцию историческая наука призвана выполнить путем глубокого изучения объективных закономерностей общественного развития, всестороннего анализа и обобщения исторического опыта¹⁶⁾.

В действительности нападки буржуазных авторов на партийность марксистско-ленинской науки продиктованы социальными, классовыми интересами. Их лицемерные заявления о «беспартийности» опровергаются всей историей и практикой самой буржуазной науки. В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин оценил подобные заявления как «прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей», определил их как форму прислужничества господствующей буржуазии»¹⁷⁾.

С точки зрения рассматриваемой проблемы необходимо подчеркнуть, что ленинское исследование истории и современности характеризуется органическим единством теоретических концепций, методологических принципов и анализа конкретных фактов социальной действительности. С изменением конкретно-политической обстановки, писал В. И. Ленин, «в марксизме, как живой доктрине, не могли не выдвигаться на первый план различные стороны его»¹⁸⁾.

Это положение важно учесть¹⁹⁾ и при изучении вклада В. И. Ленина в историческую науку. В его трудах, относящихся к тому или иному периоду деятельности партии, как правило, находят свое теоретическое и конкретно-историческое освещение важнейшие вопросы этого периода. Укажем на некоторые из них. В 90-х годах прошлого века на повестке дня стояла задача исторического обоснования программы российской социал-демократии. В ленинских работах данного периода анализируются главным образом вопросы дореформенного и пореформенного социально-экономического развития России, проблемы освободительного движения.

В 900 годах перед социал-демократией остро встали организационные вопросы. В. И. Ленин сделал тогда предметом специального исследования историю рабочего движения и российской социал-демократии.

В период первой русской революции в трудах В. И. Ленина важнейшее место принадлежало аграрному вопросу,

¹⁵⁾ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1968, стр. 127.

¹⁶⁾ Там же, стр. 127—128.

¹⁷⁾ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 27.

¹⁸⁾ В. И. Ленин. О некоторых особенностях исторического развития марксизма. ПСС, т. 20, стр. 85.

¹⁹⁾ См. Там же, стр. 84.

поскольку последний явился национальной особенностью этой революции. Ленинское исследование аграрных отношений служило задаче обоснования необходимости союза рабочего класса и крестьянства как условия победы буржуазной революции и перерастания ее в социалистическую. Исключительно широка историческая тематика произведений В. И. Ленина революционных лет: им проанализированы социально-экономические и политические предпосылки революции, ее характер и движущие силы. В ленинских трудах исследованы формы и средства революционной борьбы, раскрыто значение Советов, показана политика контрреволюционного лагеря и буржуазно-помещичьего государства.

Обобщение опыта и уроков революции 1905—1907 гг. занимает видное место в ленинских работах, написанных в годы реакции и нового революционного подъема.

В период первой мировой войны главным звеном всей научной деятельности В. И. Ленина была разработка учения об империализме и теории социалистической революции.

Результаты монографического исследования новой стадии капитализма («Империализм, как высшая стадия капитализма») были использованы В. И. Лениным при решении всех тактических, стратегических задач, стоящих тогда перед партией, что способствовало в свою очередь дальнейшему развитию научной концепции империализма. Так, сразу после победоносной февральской революции В. И. Ленин поставил вопрос о пересмотре партийной программы. «Нельзя идти на выборы в Учредительное собрание со старой программой. Ее надо изменить:

1) добавить об империализме, как последней стадии капитализма;

2) об империалистской войне, империалистских войнах и «защите отечества» ...За эту работу надо взяться тотчас»²⁰). В «Проекте изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», внесенном В. И. Лениным на состоявшейся в апреле 1917 г. Седьмой Всероссийской конференции РСДРП(б), нашла свое отражение глубокая оценка исторического места империализма. В нем В. И. Ленин не только воспроизвел основные положения характеристики высшей стадии капитализма, которые были всесторонне им обоснованы еще в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», но и дополнил ее анализом важнейших исторических событий, объективных и субъективных предпосылок социалистической революции. Он писал: «Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и

²⁰) В. И. Ленин. Набросок к пятому «Письму из далека». ПСС. т. 31, стр. 58—59.

империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неудачи ее, или волны контрреволюции, окончательная победа пролетариата неизбежна. Поэтому на очередь дня переживаемой эпохи ставится в силу объективных условий всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции»²¹⁾.

Разрабатывая новую программу партии, В. И. Ленин последовательно выступал против сторонников той точки зрения, которые предлагали исключить из ее вводной части характеристику товарного производства и капитализма, оставив только характеристику империализма. Здесь имеется в виду борьба В. И. Ленина против так называемой теории «чистого империализма». В методологическом отношении эта теория была ошибочной потому, что не отражала действительного соотношения между монополией и свободной конкуренцией, следовательно, и самой сущности империализма. Сторонники указанной теории империализм рассматривали в отрыве от основной его базы, что не выдерживало критики и в конкретно-историческом плане. Рассуждения о «чистом империализме» были насквозь абстрактными, оторванными от действительности. Они представляли собой, отмечал В. И. Ленин, книжное изложение империализма, «неверное обобщение» того, что писалось до этого о монополиях и финансовом капитале²²⁾. Они не отражали исторической картины капиталистического мира. В. И. Ленин обратил внимание на то, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет»²³⁾.

Однако критика теории «чистого империализма» для В. И. Ленина — это не только научно-теоретическая, но и политическая проблема. Это вопрос применения марксистской концепции конкретной исторической эпохи в практической деятельности по руководству классово-борьбой пролетариата за свержение капитализма и победу социализма. Теория «чистого империализма» не отвечала этой актуальной задаче, так как она искаженно, упрощенно представляла действительность. Из нее напрашивались неправильные политические выводы: «Если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто тысяч раз легче, — говорил В. И. Ленин на Восьмом съезде партии. — Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу.

²¹⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 140.

²²⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 151—152, 153.

²³⁾ Там же, стр. 151.

Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности»²⁴⁾.

История свидетельствует о другом: пролетариат, поднявшись на революцию, застаёт не «чистый империализм», а «мозаичную» социально-экономическую реальность. В силу этого задачи социалистического преобразования не исчерпываются устранением монополий и финансового капитала; к ним прибавляются другие сложнейшие задачи, связанные, в частности, с фактами немонополизированной сферы капиталистического хозяйства, мелкотоварного уклада и др.²⁵⁾ В. И. Ленин отстаивал ту мысль, что все коренные вопросы политики можно рассматривать и решать только с точки зрения определения ведущих тенденций империализма, но такое определение должно основываться на знании исторического процесса во всем его многообразии. Методологическая несостоятельность теории «чистого империализма» заключалась не в том, что ее сторонники апеллировали к специфичным явлениям монополистического капитализма, а и в том, что они их рассматривали в отрыве от других сторон исторической действительности. «Гораздо точнее воспроизведет действительность, — писал В. И. Ленин, — такая программа, которая оставит общий анализ обмена, товарного производства, кризисов и пр., добавляя характеристику *вырастающих* монополий... Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как *вырастающей* и *выросшей* только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни. Начать с сопоставления рядом «обмена» вообще и экспорта капитала — неправильно исторически, неправильно теоретически»²⁶⁾.

Всесторонний анализ капиталистической действительности на высшей ее стадии позволил В. И. Ленину сформулировать положение о том, что «империализм на самом деле не перестраивает и не может перестроить капитализма снизу доверху», что главнейшие и наиболее существенные особенности капитализма, как общественно-экономического строя «не изменены в корне империализмом, эпохой финансового капитала»²⁷⁾.

Эти обобщения имеют принципиально важное значение для научного понимания диалектики современного общественного развития. «Империализм, — писал В. И. Ленин, — есть

²⁴⁾ Там же, стр. 154—155.

²⁵⁾ См. там же, стр. 155—156.

²⁶⁾ В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 146.

²⁷⁾ Там же, стр. 145.

отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами — вот существеннейшая особенность империализма вообще»²⁸⁾. Он указывал, что тенденция к загниванию, будучи одним из проявлений исключительной противоречивости социального процесса при империализме, не исключает полностью развития в отдельных областях общественной жизни.

Необходимо учесть все тенденции общественного процесса, учил В. И. Ленин: «Было бы ошибкой думать, что ...тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнивании самых сильных капиталом стран...»²⁹⁾. Это ленинское положение подтверждается всем ходом истории в новейшее время и фактами, характеризующими современный империализм в условиях научно-технической революции.

С точки зрения рассматриваемой проблемы показательно и то, как В. И. Ленин изучал, обобщал и оценивал явления, связанные с возрастанием экономической роли государства в эпоху господства монополий и финансового капитала. В. И. Ленин отмечал, что в годы первой мировой войны резко усилилось вмешательство государства в хозяйственную жизнь, отчетливо наметилась тенденция к государственному регулированию экономики. В послесловии к книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», написанном в сентябре 1917 г., он с полной определенностью указывал на факт превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический³⁰⁾. Экономическая и дипломатическая история капиталистических стран, по мысли В. И. Ленина, показывает «путь к правильному решению вопроса» о социальном смысле государственного регулирования экономики в интересах монополий и финансовой олигархии, усиления эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся³¹⁾. «В особенности же, — отмечал он, — империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-моно-

²⁸⁾ Там же.

²⁹⁾ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС, т. 27, стр. 422.

³⁰⁾ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 412.

³¹⁾ См. В. И. Ленин. Война и революция. ПСС, т. 32, стр. 84—85, 83.

полистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах»³²).

Этот вывод глубоко раскрывает содержание тех процессов, которые характеризуют сущность государственно-монополистического капитализма в общей совокупности отношений эпохи империализма. Он является методологической основой разоблачения утверждений современных буржуазно-реформистских идеологов о «коренном перерождении капитализма», о «народном капитализме» и т. п., которые построены на превратном истолковании, абсолютизации отдельных фактов капиталистической действительности.

**
*

Таковы некоторые аспекты ленинского понимания соотношения истории и современности. В Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» подчеркнуто: «Сегодня мы с полным основанием говорим об учении Ленина теми же словами, какими он сам охарактеризовал марксизм: это учение всеильно потому, что верно. Марксистско-ленинская теория, ее творческое применение в конкретных условиях позволяют вырабатывать научные ответы на вопросы, встающие перед всеми отрядами мирового революционного движения, где бы они ни действовали»³³).

Это положение является признанием огромного вклада В. И. Ленина в методологию общественно-исторического познания. Изучение трудов В. И. Ленина имеет первостепенное значение и для осмысления методологических, конкретных историографических вопросов, встающих в ходе исследования истории, в процессе критики современного антиисторизма, мелкобуржуазных, оппортунистических исторических концепций.

³²) См. В. И. Ленин. Государство и революция. ПСС, т. 33, стр. 33

³³) См. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 332.

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 3.
- Маркс К. Введение. (Из экономических рукописей 1857—1858 годов).
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12.
- Маркс К. О Прудоне. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8.
- Энгельс Ф. Карл Маркс. Там же.
- Ленин В. И. Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни. Полное собрание сочинений, изд. 5 (ПСС), т. 1.
- Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Там же.
- Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Т. 2.
- Ленин В. И. Фридрих Энгельс. Т. 2.
- Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. Там же.
- Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма. Там же.
- Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов. Там же.
- Ленин В. И. Кустарная перепись 1894—95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности. Там же.
- Ленин В. И. Перлы народнического прожектерства. Там же.
- Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? Там же.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России (процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности). Т. 3.
- Ленин В. И. Некритическая критика. Там же.
- Ленин В. И. Рабочая партия и крестьянство. Т. 4.
- Ленин В. И. Наша программа. Там же.
- Ленин В. И. Проект программы нашей партии. Там же.
- Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Т. 5.
- Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики Маркса». Там же.
- Ленин В. И. К двадцатипятилетию революционной деятельности Г. В. Плеханова. Там же.
- Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Предисловие. Т. 6.
- Ленин В. И. Материалы к выработке Программы РСДРП. Там же.
- Ленин В. И. Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами. Т. 7.
- Ленин В. И. Г. Струве, избалованный своим сотрудником. Там же.
- Ленин В. И. Народничающая буржуазия и растерянное народничество. Т. 8.
- Ленин В. И. Как рассуждает г. Плеханов о тактике социал-демократии? Т. 13.
- Ленин В. И. Опыт классификации русских политических партий. Т. 14.
- Ленин В. И. Как пишется история... Там же.
- Ленин В. И. Кризис меньшевизма... Там же.

- Ленин В. И. Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.». Т. 15.
- Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Т. 18.
- Ленин В. И. Разоблаченные ликвидаторы. Т. 19.
- Ленин В. И. Еще о партийности и беспартийности. Там же.
- Ленин В. И. О некоторых особенностях исторического развития марксизма. Т. 20.
- Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. Там же.
- Ленин В. И. Памяти Коммуны. Там же.
- Ленин В. И. О старых, но вечно новых истинах. Там же.
- Ленин В. И. Памяти Герцена. Т. 21.
- Ленин В. И. Поход либералов. Там же.
- Ленин В. И. О политической линии. Т. 22.
- Ленин В. И. Две утопии. Там же.
- Ленин В. И. Новая глава всемирной истории. Там же.
- Ленин В. И. Жизнь учит. Там же.
- Ленин В. И. О народничестве. Там же.
- Ленин В. И. Что делается в народничестве и что делается в деревне? Там же.
- Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Т. 28.
- Ленин В. И. Роль сословий и классов в освободительном движении. Там же.
- Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. Там же.
- Ленин В. И. Марксизм и реформизм. Т. 24.
- Ленин В. И. Переписка Маркса с Энгельсом. Там же.
- Ленин В. И. О народниках. Там же.
- Ленин В. И. Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении. Там же.
- Ленин В. И. Левонародники о борьбе среди марксистов. Там же.
- Ленин В. И. Народники и класс наемных рабочих. Там же.
- Ленин В. И. Народники о Н. К. Михайловском. Там же.
- Ленин В. И. Политические уроки. Т. 25.
- Ленин В. И. Еще одно уничтожение социализма. Там же.
- Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. Там же.
- Ленин В. И. Левонародничество и марксизм. Там же.
- Ленин В. И. Карл Маркс. Т. 26.
- Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Там же.
- Ленин В. И. Русские зюдекумы. Там же.
- Ленин В. И. Под чужим флагом. Там же.
- Ленин В. И. Софизм социал-швиннистов. Там же.
- Ленин В. И. Несколько тезисов. Т. 27.
- Ленин В. И. О двух линиях революции. Там же.
- Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала. Там же.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Там же.
- Ленин В. И. О брошюре Юниуса. Т. 30.
- Ленин В. И. О рождающемся направлении «империалистического экономизма». Там же.
- Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Там же.
- Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. Там же.
- Ленин В. И. Статистика и социология. Там же.
- Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции. Т. 31.
- Ленин В. И. Фразы и факты. Т. 32.
- Ленин В. И. Государство и революция. Т. 33.
- Ленин В. И. Главная задача наших дней. Т. 36.
- Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Т. 40.
- Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Т. 41.
- Ленин В. И. О нашей революции. Т. 45.

- Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.
- Асмус В. Ф. Маркс и буржуазный историзм. М.—Л., 1933.
- Асланян И. Идея прогресса в буржуазной философии и истории. Ереван, 1965.
- Анфимов А. М. Ленин и проблемы аграрного капитализма. «История СССР», 1969, № 4.
- Барг М. А. Структурный анализ в историческом исследовании. «Вопросы философии», 1964, № 12.
- Быстрянский В. Ленин — историк. Историзм в ленинизме. М., 1925.
- Бернал Д. Д. Наука в истории общества. М., 1956.
- Вербин А. И., Егидес П. М. Исторический материализм — методологическая основа исторической науки. В кн.: «Труды Московского государственного историко-архивного института». Вып. 25, М., 1967.
- Вопросы историографии всеобщей истории. Под редакцией А. С. Шифмана. Вып. 1—3, Казань, 1965—1968.
- Городецкий Е. Н. Вопросы методологии исторического исследования в послеоктябрьских трудах В. И. Ленина. «Вопросы истории», 1963, № 6.
- Грушин Б. А. Очерки логики исторического исследования. М., 1961.
- Гулыга А. Б. О предмете исторической науки. «Вопросы истории», 1964, № 4.
- Гулыга А. В. Понятие и образ в исторической науке. «Вопросы истории», 1965, № 9.
- Гуревич А. Я. Общий закон и конкретная закономерность в истории. «Вопросы истории», 1965, № 8.
- Гутнова Е. В. Значение трудов В. И. Ленина для разработки проблем историографии средних веков. «Средние века», 1960, вып. XVIII.
- Данилов А. И. Марксистско-ленинская теория отражения и историческая наука. «Средние века», 1963, вып. 24.
- Добрянов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968.
- Жуков Е. М. Ленин и понятие «эпохи» в мировой истории. «Новая и новейшая история», 1965, № 5.
- Иванов В. В. Принцип историзма в произведениях В. И. Ленина 90-х годов. Томск, 1966.
- Иванов Г. М. Свообразие процесса отражения действительности в исторической науке. «Вопросы истории», 1962, № 12.
- История и социология. М., 1964.
- Коплин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969.
- Козловский В. Е. Развитие В. И. Лениным марксистского учения о противоречиях. М., 1965.
- Кон И. С. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., 1959.
- Кон И. С. Позитивизм в социологии. Л., 1964.
- В. И. Ленин — великий теоретик. Ред. М. В. Искров. М., 1966.
- В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968.
- Ленинская теория отражения и современность. Свердловск, 1967.
- Логика и методология науки. М., 1967.
- Логическая структура научного знания. М., 1965.
- Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 1—6. Томск, 1963—1969.
- Маслов Н. Н. Ленин как историк партии. Л., 1969.
- Маркарян Э. С. О концепции локальных цивилизаций. Ереван, 1962.
- Маркс — историк. М., 1968.
- Могилянский Б. Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиэвистики середины 70-х годов XIX в. — начала 90-х годов. Томск, 1969.
- Найденев М. Е. В. И. Ленин и отечественная история (формирование ленинской концепции русского исторического процесса). «История СССР», 1965, № 2.

- Нечкина М. В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки). Сб.: «История и историки». М., 1966.
- Никитин Е. П. Метод познания прошлого. «Вопросы философии», 1966, № 8.
- Обичкин Г. Д. Новые документы ленинского идейного наследия. М., 1969.
- Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 3—4. М., 1963—1966.
- Орешкин В. В. Вопросы империализма в работах большевиков-ленинцев. М., 1968.
- Персов М. С. В. И. Ленин об использовании исторического опыта буржуазных революций. Сб.: «История и историки». М., 1965.
- Розенталь М. М. Ленин и диалектика. М., 1963.
- Руденко Г. Ф. О ленинской методологии исследования империализма. М., 1961.
- Рябушкин Т. В. Методы анализа статистических данных в работах В. И. Ленина. М., 1964.
- Сахаров А. М. О требованиях В. И. Ленина к изучению и преподаванию истории. «История в школе», М., 1965.
- Сахаров А. М. Изучение отечественной истории за 50 лет Советской власти. М., 1968.
- Семенов Ю. Н. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии. М., 1965.
- Суслов И. Методология экономического анализа в трудах В. И. Ленина. Л., 1962.
- Смоленский Н. И. Л Ранке и Ф. Мейнеке. В кн.: «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Томск, 1967.
- Стефанов Н. К. Теория и метод в общественных науках. М., 1967.
- Тарновский К. Н. Советская историография Российского империализма. М., 1964.
- Уваров А. И. Ленинский принцип объективности в познании и некоторые проблемы диалектической логики. Томск, 1963.
- Черняк Е. Б. Историография против истории. М., 1962.
- Чагин Б. А. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Л., 1967.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. В. И. Ленин о единстве истории и современности	13
ГЛАВА II. В. И. Ленин о теоретико-познавательных аспектах соотношения истории и современности	36
ГЛАВА III. О ленинской методологии исследования истории современности	55
Вместо заключения	98
Литература	109

Владимир Васильевич Иванов

**В. И. ЛЕНИН О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СООТНОШЕНИЯ
ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ**

Гомск, Изд. ТГУ, 1970, 114 с.

Старший редактор издательства **Л. Г. Мордовина**
Редактор **В. С. Сумарокова**
Технический редактор **М. И. Раскевич**
Корректор **А. М. Шустова**

КЗ00984. Сдано в набор 2/Х-69. Подписано к печати 14/IV-70.
Формат 60×90¹/₁₆; печ. л. 7; бум. л. 3,5; уч.-изд. л. 7
Заказ 5737. Тираж 1000. Цена 95 коп.

Томск, издательство ТГУ, пр. Ленина, 36.
Областная типогр. Управления по печати, Томск, ул. Советская, 47.